

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ 2025

**СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 МАРТА 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
М75

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

М75

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ 2025: сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 154 с.

ISBN 978-5-00236-784-9

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса «**МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ 2025**», состоявшегося 10 марта 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 1096–04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-784-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

- Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
DECODING LIFE: UNRAVELING THE SECRETS OF THE HUMAN GENOME NYSHAN ULPAN DINMUHAMMEDHANOVNA.....	8
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ: КАК ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ ВЛИЯЕТ НА ЦЕНЫ И ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ КУРНИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, ФЕДОРКОВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, СТЕПАНОВА КАРИНА ОЛЕГОВНА.....	13
МИССЕЛИНГ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОТКОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА.....	18
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧИЖИКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	22
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ АГАНИН МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ, БЕРЕЖНАЯ ЕКАТЕРИНА АРТЕМОВНА, ГАПОН ДАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ТОЛСТОЛУЦКАЯ ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА	27
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ ХУЛАПОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА	32
ОСОБЕННОСТИ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ ГОНЧАР АЛЕКСАНДРА ОЛЕГОВНА, МИЩЕНКО МАРИЯ МИХАЙЛОВНА, БУРХИНА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА, ЛИХТИН ДАНИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ	35
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КРИПТОВАЛЮТ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА ОСАДЧАЯ КАРИНА ИВАНОВНА, БЕЛОУСОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, БЕССОНОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА, ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	41
РОЛЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА БАНКОВ ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА, МАРТЫНЮК НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	44
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ АУШЕВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА, ВЕРЕВКИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА, КОТКОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА, ХУЛАПОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА.....	47
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО РСБУ И МСФО: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ АВДЕЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА	50

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ЛИКВИДНОСТЬЮ МИЩЕНКО МАРИЯ МИХАЙЛОВНА.....	54
МАСШТАБЫ И ДИНАМИКА ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РФ ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА, ЗАБАРА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ХАЛИНА ЯНА ЮРЬЕВНА, РАДЧЕНКО СОФЬЯ ВАДИМОВНА.....	59
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ АО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУРСК») МУЗАЛЁВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ОРЛОВА НИНА ДМИТРИЕВНА.....	63
ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И РЕПУТАЦИЮ КОМПАНИИ КОЙКОВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА	68
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА РЕЗЕРВОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К МСФО ГАМИДОВА НЕЛЛИ ГЕОРГИЕВНА, ШАБАННИКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА, АВОСЕ АДАНВО ДОРИС, АБРАМОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	73
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	76
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПЕНДЮР МАРИНА СЕРГЕЕВНА	77
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РОДЕНКОВ ГРИГОРИЙ ДМИТРИЕВИЧ.....	81
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ САЙФУТДИНОВА АЛИНА РАМИЛЬЕВНА	86
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	90
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ЗИКЕЕВА ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА	91
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ CLIL МАКАРЕНКО АННА АЛЕКСЕЕВНА, ЗЫЗА АЛИНА СЕРГЕЕВНА, ЯКОВЛЕВА АЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА	95
EXPLORING THE ROLE OF VIDEO TECHNOLOGY IN FOOTBALL EDUCATION CHEN KE	98
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	101
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФЛИКСИМАБА И ВЕДОЛИЗУМАБА НА ТЕЧЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ С НЕСПЕЦИФИЧЕСКИМ ЯЗВЕННЫМ КОЛИТОМ ХАРЧИКОВА ПОЛИНА НИКОЛАЕВНА	102

АУТОТРАНСПЛАНТАЦИЯ СЕТЧАТКИ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОМ РЕЦИДИВЕ МАКУЛЯРНОГО РАЗРЫВА ФАЙЗРАХМАНОВ РИНАТ РУСТАМОВИЧ, КОНОВАЛОВА КАРИНА ИГОРЕВНА, ЕГОРОВА АНАСТАСИЯ ИЛЬИНИЧНА.....	106
КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛЕОМОРФНОЙ РАБДОМИОСАРКОМЫ СМИРНОВА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА.....	110
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	115
ТЕОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРШЕВСКАЯ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА, РЕМОРЕНКО МАКСИМ ИВАНОВИЧ	116
ИССЛЕДОВАНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ТИПА ЛЮБВИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛИКАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	119
ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ С РАЗНЫМ ТИПОМ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ ОТ 32 ДО 35 ЛЕТ ШАЙДУЛЛИНА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	123
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	130
АДАПТАЦИЯ ТЕКСТОВ К СОЦСЕТЯМ КРОТОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, РУМЯНЦЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА	131
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	136
ТРИ ГОДА КИТАЙСКОГО ЛИДЕРСТВА В ШОС: ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕ УХОДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖАН МИНЯ ЕГАНОВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА.....	137
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	144
БУДУЩЕЕ КУЛЬТУРЫ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЮЩУК МАКСИМ ИВАНОВИЧ, ДАВШАН ИРИНА ИВАНОВНА	145
СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КОМЬЮНИТИ И АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ ФРОЛОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА.....	150

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 57

DECODING LIFE: UNRAVELING THE SECRETS OF THE HUMAN GENOME

NYSHAN ULPAN DINMUHAMMEDHANOVNA

student
Ebedec Language Academy

Abstract: The human genome represents the intricate blueprint of life, encoding the genetic instructions that govern human development, physiology, and susceptibility to disease. This article, examines the transformative journey of genomic research—from early genetic discoveries and the groundbreaking elucidation of DNA's double-helix structure, to the ambitious international efforts of the Human Genome Project. It explores the evolution of sequencing technologies, highlighting the transition from labor-intensive Sanger sequencing to high-throughput next-generation sequencing methods that have dramatically accelerated genomic discovery. The essay delves into the surprising complexity of the human genome, revealing that the relatively modest number of protein-coding genes belies the elaborate regulatory networks, non-coding regions, and epigenetic modifications that orchestrate gene expression and contribute to human diversity. Furthermore, it assesses the profound impact of these insights on personalized medicine, illustrating how genomic data underpin advances in pharmacogenomics, targeted cancer therapies, and the early diagnosis of complex diseases. Additionally, the article investigates the role of genomics in illuminating human evolution and migration patterns through comparative and ancient DNA studies, while also addressing the ethical, legal, and social implications that arise from the rapid pace of genomic innovation. Looking ahead, the integration of gene-editing technologies, microbiome research, and artificial intelligence promises to further deepen our understanding of life and revolutionize healthcare. Through an interdisciplinary analysis, this work underscores the monumental significance of decoding the human genome, not only in advancing science and medicine but also in enriching our understanding of what it means to be human.

Keywords: human genome, genomics, DNA sequencing, personalized medicine, gene editing, evolutionary biology

РАСШИРЕНИЕ ЖИЗНИ: РАЗГАДКА ТАЙН ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА

Нышан Улпан Динмухаммедхановна

Аннотация: Геном человека представляет собой сложную схему жизни, кодирующую генетические инструкции, которые управляют развитием человека, физиологией и восприимчивостью к болезням. В этой статье рассматривается преобразующий путь геномных исследований — от ранних генетических открытий и новаторского объяснения структуры двойной спирали ДНК до амбициозных международных усилий проекта «Геном человека». В ней исследуется эволюция технологий секвенирования, подчеркивая переход от трудоемкого секвенирования по Сэнгеру к высокопроизводительным методам секвенирования следующего поколения, которые значительно ускорили геномные открытия. В эссе рассматривается удивительная сложность генома человека, показывая, что относительно скромное количество генов, кодирующих белки, скрывает сложные регуляторные сети, некодирующие области и эпигенетические модификации, которые организуют экспрессию генов и способствуют человеческому разнообразию. Кроме того, в статье оценивается глубокое влияние этих идей на персонализированную медицину, иллюстрируя, как геномные данные лежат в основе достижений в фармакогеномике, таргетной терапии рака и ранней диагностике сложных заболеваний. Кроме того, в статье исследуется роль геномики в

освещении эволюции человека и миграционных моделей посредством сравнительных и древних исследований ДНК, а также рассматриваются этические, правовые и социальные последствия, возникающие из-за быстрого темпа геномных инноваций. Заглядывая вперед, можно сказать, что интеграция технологий редактирования генов, исследований микробиома и искусственного интеллекта обещает еще больше углубить наше понимание жизни и произвести революцию в здравоохранении. Благодаря междисциплинарному анализу эта работа подчеркивает монументальное значение расшифровки генома человека не только для развития науки и медицины, но и для обогащения нашего понимания того, что значит быть человеком.

Ключевые слова: геном человека, геномика, секвенирование ДНК, персонализированная медицина, редактирование генов, эволюционная биология

Introduction

The human genome is the blueprint of life, a vast repository of genetic instructions that define who we are—from our physical characteristics to our susceptibility to diseases. The monumental task of decoding this genetic code has transformed biology and medicine, ushering in a new era of personalized healthcare and advanced genetic research.

The quest to understand the human genome can be traced back to early genetic studies that began with Gregor Mendel's experiments on pea plants. Mendel's principles laid the groundwork for modern genetics by revealing how traits are inherited from one generation to the next. However, the real breakthrough came in the mid-20th century when James Watson and Francis Crick elucidated the double-helix structure of DNA in 1953. This discovery was not only a scientific triumph but also the starting point for the race to decode the genetic information contained within DNA.

The culmination of decades of research was the Human Genome Project (HGP), an international collaboration initiated in 1990 and completed in 2003. The HGP aimed to map all the genes in the human genome, identify the sequences of the 3 billion base pairs of human DNA and make this information freely available to researchers around the globe. This collaborative effort harnessed advancements in sequencing technologies, computational biology, and bioinformatics, paving the way for subsequent innovations in genomics.

Technological Breakthroughs in Genomic Sequencing

The field of genomics has evolved rapidly, largely due to significant technological innovations. Initially, the Sanger sequencing method was the gold standard for DNA sequencing. Developed in the 1970s, Sanger sequencing enabled researchers to determine the nucleotide sequences of relatively short DNA fragments. While revolutionary at the time, this method was time-consuming and expensive for large-scale projects such as the HGP.

The advent of next-generation sequencing (NGS) technologies in the early 2000s marked a turning point. NGS platforms dramatically increased the speed and reduced the cost of sequencing, allowing entire genomes to be sequenced in a matter of days rather than years. Techniques such as whole-genome shotgun sequencing, paired-end sequencing, and massively parallel sequencing enabled researchers to generate vast amounts of genetic data quickly. These innovations not only accelerated genomic research but also made it possible to study genetic variations on a population scale, providing deeper insights into human diversity and evolution.

Despite its monumental achievement, the decoded human genome revealed a surprising complexity. One of the most unexpected findings was that humans have approximately 20,000 to 25,000 protein-coding genes, a number far lower than initially anticipated. This revelation challenged the long-held belief that the complexity of an organism was directly correlated with the number of its genes. It became apparent that much of the intricacy of human biology is derived from how these genes are regulated and expressed, rather than the sheer number of genes present.

Regulatory elements, non-coding regions, and epigenetic modifications play crucial roles in orchestrating the development, functioning, and adaptation of organisms. Non-coding DNA, once considered "junk," is now understood to have essential regulatory functions, influencing gene expression patterns and contributing

to the organism's complexity. Epigenetics, the study of heritable changes in gene expression that do not involve alterations in the DNA sequence, has further underscored the dynamic nature of the genome. These layers of regulation allow a relatively small number of genes to generate the diversity and complexity observed in human physiology.

Implications for Medicine and Personalized Healthcare

Decoding the human genome has had a transformative impact on medicine, particularly in the realm of personalized healthcare. The ability to analyze an individual's genetic makeup has opened up new avenues for diagnosis, treatment, and prevention of diseases. One of the most promising applications of genomics in medicine is pharmacogenomics—the study of how genes affect a person's response to drugs. By understanding genetic variations, clinicians can tailor drug therapies to maximize efficacy and minimize adverse effects, ushering in an era of precision medicine.

Genomic information has also significantly advanced our understanding of complex diseases such as cancer, cardiovascular diseases, and neurological disorders. For instance, by identifying mutations in oncogenes and tumor suppressor genes, researchers have been able to develop targeted therapies that specifically attack cancer cells while sparing healthy tissue. In cardiovascular medicine, genomic studies have identified genetic risk factors for conditions such as heart disease and stroke, enabling early intervention and personalized treatment plans. The integration of genomic data into clinical practice has not only improved patient outcomes but also reduced healthcare costs by preventing adverse drug reactions and enabling early disease detection.

The Role of Genomics in Evolution and Anthropology

Beyond its applications in medicine, the decoding of the human genome has provided invaluable insights into human evolution and our relationship with other species. Comparative genomics—the study of the similarities and differences between the genomes of different organisms—has allowed scientists to trace the evolutionary history of humans. By comparing the human genome with that of other primates, researchers have identified genetic changes that underlie the development of unique human traits such as cognitive abilities, bipedalism, and complex social behaviors. Genomic data has also enriched the field of anthropology, shedding light on human migration patterns and the genetic contributions of ancient populations. Studies of ancient DNA, extracted from archaeological remains, have revealed interbreeding events between early modern humans and other hominin species like Neanderthals and Denisovans. These findings have reshaped our understanding of human history, illustrating that our evolutionary journey is marked by complex interactions and genetic exchanges with other species.

The rapid advancement of genomic technologies has raised a host of ethical, legal, and social implications (ELSI) that must be carefully considered. One of the foremost concerns is privacy and the potential misuse of genetic information. As genomic data becomes increasingly integrated into healthcare systems and research databases, safeguarding individual privacy and ensuring informed consent are paramount. There is also the risk that genetic information could be used to discriminate against individuals in employment, insurance, and other areas of life.

Another significant ethical issue is the concept of genetic determinism—the idea that genes alone dictate our destiny. While the human genome provides critical insights into biological processes, it is important to recognize that environmental factors, lifestyle choices, and social determinants of health also play crucial roles in shaping an individual's life. Overemphasizing the role of genetics can lead to stigmatization and fatalistic attitudes toward disease and behavior.

Intellectual property rights and access to genomic data represent additional challenges. The commercialization of genetic discoveries raises questions about who owns genetic information and how it should be shared. Striking a balance between incentivizing innovation and ensuring equitable access to genomic technologies is essential to maximize the societal benefits of these scientific breakthroughs.

Future Directions and the Ongoing Quest for Understanding

As we move further into the genomic era, the decoding of the human genome continues to inspire new questions and research directions. One emerging area of interest is the study of the microbiome—the collection of microorganisms that inhabit the human body—and its interactions with our genetic makeup. Under-

standing the complex relationship between the human genome and the microbiome could lead to novel therapeutic approaches for a range of diseases, from inflammatory bowel disease to mental health disorders.

Advances in gene-editing technologies, such as CRISPR-Cas9, promise to revolutionize the way we treat genetic disorders. These tools enable precise modifications to the genome, offering the potential to correct disease-causing mutations. However, the ethical implications of gene editing, particularly in human embryos, have sparked intense debate among scientists, ethicists, and policymakers. As these technologies continue to evolve, robust regulatory frameworks and public engagement will be critical to ensure that their benefits are realized in a responsible and equitable manner.

Furthermore, the integration of artificial intelligence (AI) and machine learning with genomics is poised to accelerate discoveries even further. AI-driven analyses can sift through enormous datasets, identifying patterns and correlations that might otherwise go unnoticed. This synergy between computational power and genomic data is already leading to breakthroughs in predictive modeling for disease risk, drug discovery, and personalized treatment strategies.

Conclusion

Decoding the human genome represents one of the most profound scientific achievements of our time. It has not only expanded our understanding of what it means to be human but has also catalyzed transformative changes in medicine, evolutionary biology, and anthropology. The journey from the early discoveries of DNA's structure to the comprehensive mapping of the human genome has been marked by remarkable technological advancements and interdisciplinary collaboration. The insights gleaned from genomic research have revolutionized personalized healthcare, enabling targeted therapies and early disease detection. They have also provided a deeper understanding of human evolution, revealing the intricate web of genetic relationships that connect us to our ancient ancestors and other species. Despite these successes, the rapid progress in genomics comes with significant ethical, legal, and social challenges that must be addressed to safeguard individual rights and ensure the equitable distribution of benefits. Looking to the future, the integration of gene editing, microbiome research, and artificial intelligence promises to further unravel the complexities of the human genome. These emerging technologies hold the potential to revolutionize our approach to health and disease, offering hope for cures to previously intractable conditions. However, they also call for careful consideration of the ethical dimensions of scientific innovation. Ultimately, the pursuit of genomic knowledge is a journey of discovery that challenges our understanding of life itself. As we continue to decode the secrets of the human genome, we are reminded of the interconnectedness of all life and the profound impact that scientific inquiry can have on society. The legacy of this research is not only measured in the technological breakthroughs and medical advancements it has produced but also in its capacity to inspire us to explore the very essence of what it means to be human.

References

1. Watson, J. D., & Crick, F. H. C. (1953). Molecular structure of nucleic acids: A structure for deoxyribose nucleic acid. *Nature*, 171(4356), 737–738
2. Collins, F. S., Morgan, M., & Patrinos, A. (2003). The Human Genome Project: Lessons from large-scale biology. *Science*, 300(5617), 286–290
3. Lander, E. S., et al. (2001). Initial sequencing and analysis of the human genome. *Nature*, 409(6822), 860–921
4. Venter, J. C., et al. (2001). The sequence of the human genome. *Science*, 291(5507), 1304–1351
5. National Human Genome Research Institute. (2020). What is the Human Genome? Retrieved from <https://www.genome.gov>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ: КАК ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ ВЛИЯЕТ НА ЦЕНЫ И ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ

КУРНИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА,
ФЕДОРКОВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
СТЕПАНОВА КАРИНА ОЛЕГОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ)»

Научный руководитель Сивцова Надежда Федоровна
доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Статья анализирует влияние прямых иностранных инвестиций на рынок недвижимости, рассматривая их влияние на цены, доступность жилья, арендный рынок и урбанистические процессы. Особое внимание уделяется примерам из разных стран и мерам регулирования, направленным на снижение негативных последствий чрезмерного притока капитала.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, рынок недвижимости, цены на жильё, доступность жилья, спекуляция, аренда, регулирование, налоговая политика, инвестиционные стратегии, урбанистика.

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND THE REAL ESTATE MARKET: HOW DOES FOREIGN CAPITAL AFFECT HOUSING PRICES AND AFFORDABILITY

Kurnina Irina Sergeevna,
Fedorkova Sofya Alexandrovna,
Stepanova Karina Olegovna

Scientific adviser: Sivtsova Nadezhda Fedorovna

Abstract: The article analyzes the impact of foreign direct investment on the real estate market, considering their impact on prices, housing affordability, rental market and urban processes. Special attention is paid to examples from different countries and regulatory measures aimed at reducing the negative effects of excessive capital inflows.

Keywords: foreign direct investment, real estate market, housing prices, housing affordability, speculation, rent, regulation, tax policy, investment strategies, urbanism.

В условиях глобализации и динамичного развития мировой экономики наблюдается размытие привычных границ. Особенно это заметно в финансовой области, где капитал превращается из национального в транснациональный, где каждый желающий может вкладывать, инвестировать и покупать не только в пределах своей родной страны, но и далеко за её пределами. Такие инвестиции оказывают значительное влияние на различные сектора экономики, включая рынок недвижимости, который, в свою очередь, напрямую влияет на доступность жилья и качество жизни граждан. Важным аспектом является то, как иностранный капитал способствует росту цен на недвижимость и какие последствия это может иметь для местного населения. С одной стороны, ПИИ стимулируют экономический рост, обновление инфраструктуры и развитие строительной отрасли, с другой — они могут привести к повышению стоимости жилья, что усложняет доступ к нему для широких слоев населения. Важно разбираться в механизмах, через которые инвестиции влияют на рынок недвижимости, и найти пути для сбалансированного развития, которое учло бы интересы как инвесторов, так и местных жителей.

Крупным магнитом для иностранных инвестиций являются мегаполисы и популярные туристические зоны, где инвесторы со всей земли стремятся приобрести недвижимость как актив для сохранения капитала или источник дополнительного дохода. Следствием этого является рождение явления «городов-инвестиций», где массово покупается жилые и коммерческие объекты в первую очередь для спекуляции или аренды, а не для проживания или ведения бизнеса.

Рынок недвижимости в таких местах становится уникальным: иностранные инвесторы формируют не только спрос, но и изменяют тренды в ценообразовании, кардинально меняют доступность жилья (для местных жителей). В этой статье будет рассмотрено, как ПИИ влияют на рынок недвижимости, какие механизмы лежат в основе изменений цен, а также предложены меры для достижения баланса между интересами инвесторов и потребностями местного населения.

Первое и самое очевидное влияние ПИИ на рынок недвижимости – рост спроса. Когда до локального рынка недвижимости добирается иностранный капитал, спрос неизбежно растёт, такой рост быстро тянет за собой и цены, делая недвижимость для местных жителей значительно недоступнее. Особенно сильно это можно наблюдать в тех странах, где установлены благоприятные налоговые условия для иностранного капитала, в данных условиях сделки с заграничными инвесторами могут составлять серьёзную долю всего рынка. Примером для такой ситуации служат такие символы западного урбанизма и мультикультурализма как Лондон, Торонто, Сидней и Нью-Йорк. В этих городах за последние два десятилетия наблюдается существенный рост стоимости недвижимости из-за вложений иностранного капитала. Данная проблема изучается в исследовании доктора экономических наук Филипы Са, которое показывает то, что увеличение доли иностранных транзакций на 1 процентный пункт приводит к росту цен на жилье на 2.1%. В Лондоне, где доля иностранных транзакций варьируется от 5% до 9%, цены на жилье были бы значительно ниже без учета этого фактора. Как показано в Таблице 1, в 2021 году средняя цена на жилье составила бы 757967 фунтов стерлингов вместо фактических 994593 (табл. 1).

Таблица 1

Динамика цен на жилье в Лондоне с учетом и без учета иностранных инвестиций за 2015-2021 гг.

Год	Средняя цена на жилье, фунт. Ст.	Доля иностранных транзакций, %	Эффект ПИИ, %	Цена без ПИИ, фунт. Ст.
2015	704661	7	14,7	686307
2016	802007	8	16,8	669945
2017	768630	7	14,7	712714
2018	802716	6	12,6	664815
2019	748980	6	12,6	712543
2020	788360	5	10,5	836159
2021	994593	9	18,9	757967
2022	886906	8	16,8	693869
2023	796466	7	14,7	690409
2024	792499	7	14,7	686307

Прямым следствием роста цен и ещё одним объектом влияния ПИИ выступает рынок аренды жилья, так как многие инвесторы вкладываются в зарубежную недвижимость не для проживания в ней самолично, а для дальнейшей сдачи в аренду (как долгосрочную, так и краткосрочную). А развитие таких платформ как Airbnb (Онлайн-площадка для аренды жилья) меняет структуру аренды в туристических центрах, где сокращается объём долгосрочных предложений, в замены которого приходит более дорогая краткосрочная аренда. Это является острой проблемой для местных властей и поводом для ограничений на краткосрочную аренду в таких городах, как Барселона, Амстердам, Париж.

Однако влияние ПИИ не одинаково по всему земному шару, оно варьируется от страны к стране, из-за различных подходов к привлечению и регулированию иностранного капитала. Рассмотрим некоторые наглядные примеры иллюстрации различных специфик работы государств с ПИИ.

Для начала рассмотрим крупнейший рынок недвижимости – Китай. В нём местами активной концентрации иностранных инвестиций стали города Пекин и Шанхай, что вызвало резкий рост цен в данных городах. Ответом правительства стало введение жёстких мер: было ограничено количество покупаемых объектов недвижимости для личного проживания (не более 1 объекта), повышение налогов, ужесточение требований к документам для иностранцев. Такие меры позволили остудить рынок и замедлить приток ПИИ. Но несмотря на это, Китай остался привлекательным местом для инвесторов благодаря стабильным макроэкономическим показателям и высоким спросом.

Схожая картина наблюдается в Канаде, где привлекательная либеральная политика в отношении к иностранным покупателям привела к резкому росту цен в крупнейших городах страны (Ванкувер и Торонто). Для улучшения доступности жилья местные власти Британской Колумбии ввели налог со ставкой 20% для иностранных покупателей, что стабилизировало рынок, но сильно повлияло на инвесторов.

Пример со стабильным рынком недвижимости, который не демонстрировал скачкообразного роста цен – Германия. Секрет стабильности кроется в эффективном государственном регулировании. В данной стране действуют строгие правила, которые пресекают любые спекуляции на рынке недвижимости. Так же правительство активно продвигает программы строительства доступного жилья, что так же сдерживает рост цен. Совокупность государственных мер держит цены доступными для граждан несмотря на иностранные инвестиции. Даже в таких крупных центрах ПИИ, как Берлин и Мюнхен рынок остаётся доступным для местного населения. Немецкий пример показывает, как можно достичь баланса между защитой собственных граждан и иностранным капиталом при помощи грамотного регулирования.

Так же рассмотрим страну, где ПИИ является ключевым сектором в экономике – Объединённые Арабские Эмираты. Власти страны активно привлекают зарубежный капитал такими программами, как «золотые визы», в ходе которых покупка недвижимости меняется на ВНЖ. Это привело к созданию быстрорастущего рынка элитной недвижимости в Дубае и Абу-Даби. Но стоит помнить, что такой подход рискованный, так как делает рынок жилья зависимым и уязвимым от изменений в мировой экономике. Так же обилие элитной недвижимости может привести к социальному неравенству, ведь далеко не всё коренное население может позволить себе такое жильё.

Так, рассмотрев примеры различных стран, можно уверенно заявить о многогранности влияния прямых иностранных инвестиций, ведь наравне с положительными последствиями, они могут приносить и негативные тенденции. А то какие именно будут последствия напрямую зависит от того, насколько хорошо государство справляется с данным процессом.

Помимо вышеописанных экономических последствий для рынка аренды и недвижимости у ПИИ существует ряд неочевидных проблем, которые могут серьёзно сказываться на городах и их жителях. Одной из таких проблем является растущее социальное неравенство. Когда иностранный капитал занимает жильё в престижных районах, или городах с высокой туристической привлекательностью, то местные жители (в особенности молодые семьи или люди с низкими доходами) вынуждены отдалиться на периферию. Это повышает напряжённость в городе, а также перегружает пригородную инфраструктуру, где зачастую отсутствуют необходимые социальные объекты, такие как школы, больницы, развитая транспортная система.

Вслед за переселением горожан меняется и демографическая структура городов. В отдельных случаях активная скупка недвижимости иностранцами приводит к превращению целых районов городов в «города-призраки». Особенно заметны такие изменения в престижных районах Лондона и Нью-Йорка, где множество элитных квартир перманентно пустуют, ведь в свою время приобретались исключительно как инвестиционный объект, а не место для жилья. Такой уклад бьёт по качеству жизни в таких районах, ведь такие места становятся непривлекательными для развития коммерции, бизнеса и социальной инфраструктуры (низкая уличная активность, снижение количества потенциальных клиентов). Кроме того, местные власти в таких районах сталкиваются с потерей части своих налоговых поступлений и трудностью в реализации социальных программ и местных инициатив.

Не исключены и политические последствия ПИИ в недвижимость. Так обилие инвесторов может вызвать сложности в попытках регуляции рынка аренды и недвижимости. Так попытка повысить налоги или ограничить покупку жилья могут спровоцировать инвесторов на сопротивление путём многочисленных судебных споров, имиджевых потерь и снижения инвестиционной привлекательности региона. Более того, если наблюдается сильная зависимость от иностранного капитала, то рынок недвижимости неизбежно становится уязвим к внешним потрясениям, он становится чутким к изменениям в мировой экономике и политической ситуации. Ярким примером может стать случай ухудшения отношений между странами, которое сопровождается ростом напряжённости и введением санкций. Это незамедлительно приводит к массовому оттоку капитала, что приводит к дестабилизации рынка и дополнительным рискам в экономике.

Также нельзя игнорировать и экологические последствия массового строительства, которое зачастую вызвано притоком иностранных денег. В погоне за куском зарубежного капитала местные строительные компании могут грубо игнорировать все экологические нормы и стандарты, что приводит к увеличению нагрузки на экосистему и деградации природных ландшафтов (что также негативно сказывается и на уровне жизни местного населения). Для наглядности таких последствий нужно обратиться к ситуации в курортных районах стран Юго-Восточной Азии, где массовая застройка прибрежных районов привела к уничтожению мангровых лесов и увеличению риска наводнений.

Таким образом, приток ПИИ на рынок недвижимости создаёт ряд серьёзных проблем, включающие в себя не только экономическую сферу. Такие разносторонние проблемы требуют комплексного подхода, в котором будут не только налоговые и финансовые рычаги, но и меры социального, экологического и политического регулирования.

В качестве меры по предотвращению дальнейшего увеличения неравенства можно рассматривать реализацию программ по обеспечению доступного жилья для местного населения. Местным властям стоит задуматься о разработке и внедрении схем субсидирования арендной платы, налоговых льгот и специальных ипотечных программ, которые будут ориентированы на граждан с низким доходом или молодых семей. Также не стоит исключать стимуляцию застройщиков к созданию смешанных проектов, в которых бы коммерческая недвижимость и жильё для местных жителей гармонично сосуществовали бы в одном районе. Такое размещение позволит предотвратить вытеснение коренного населения на периферию городов и сохранить комфортную плотность населения.

Для исправления демографической диспропорции и решения проблемы «городов-призраков» нужно внедрение таких мер, как реабилитация заброшенных объектов недвижимости. Государство в лице местных властей может стать инициатором программ по реконверсии пустующих квартир в социальное жильё, общественные центры или коммерческие объекты, которые бы соответствовали потребностям местных жителей. Такие меры, в совокупности с программами поддержки малого бизнеса, могут стать восстанавливающим фактором жизнеспособности районов, который бы повышал уличную активность, привлекал новых жителей, что в свою очередь приводило бы к созданию всех условий для развития социально-ориентированной инфраструктуры.

В политической сфере последствий ПИИ, связанных с зависимостью от зарубежного капитала, ключевым инструментом является установка прозрачного и понятного правового режима, который бы регулировал рынок недвижимости. Сюда входит разработка чётких критериев для инвесторов, создания перечня обязательных для них условий и механизмов оперативного решения споров. Необходимо

наладить диалог между государством, местными властями и владельцами иностранного капитала, что позволит снизить вероятности юридических конфликтов и репутационных потерь, не теряя при этом привлекательность региона для ПИИ.

Рассматривая возможные меры для решения проблем экологической сферы, которые возникают в результате массовой застройки, государство должно обеспечить строгий контроль за соблюдением экологических норм и стандартов. Это должно стать обязательным условием для утверждения всех новых строительных проектов. Также необходимо проведение тщательных экологических экспертиз и эффективная реализация программ по созданию зелёной инфраструктуры (в которую входят парки, природные зоны) и сохранения уже существующих природных объектов. Эффективным инструментом может стать стимулирование инвесторов использовать энергоэффективные и экологически чистые технологии для устойчивого развития городов и улучшения качества жизни их жителей.

Таким образом, сочетание вышеописанных мер в едином комплексном подходе позволяет не только смягчить негативные неэкономические последствия прихода зарубежного капитала на рынок недвижимости, но и стать плацдармом для устойчивого роста и гармоничного развития городов и регионов. Вектор действий в рамках данного подхода обеспечит баланс между инвестиционной привлекательности и комфортной жизни местного населения, формируя вокруг себя благоприятную и справедливую городскую среду.

Исходя из всего вышеописанного видно, что ПИИ играют важную роль для развития рынка недвижимости, принося с собой капитал и возможности для экономического роста. Однако последствия от инвестиций бывают не только положительными, но и негативные. К первым бесспорно относятся развитие предложения, создание рабочих мест, повышение привлекательности региона. В качестве вторых выступают рост цен на жильё, обилие спекулятивных операций, снижение доступности для коренного населения. Политикам и регулирующим органам в данной ситуации необходимо находить баланс между привлечением зарубежного капитала и защитой прав и интересов своих граждан. В их распоряжении есть разнообразный инструментарий, состоящий из ограничений на покупку, налоговых мер, программы по поддержке местного населения. Главное – сохранять меры регулирования гибкими, ведь адаптация в текущих бурно меняющихся условиях является залогом эффективности.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции выступают как мощный инструмент экономического развития, однако требующий тщательного анализа, регулирования и грамотного использования. Только создание комплексного подхода, который учитывал бы интересы всех сторон, позволит нам добиться устойчивого развития и обеспечить доступным жильём все слои населения

Список источников

1. Евстафьев А. И., Перетрухин А. О. Стратегии инвестирования в недвижимость на внутреннем и иностранном рынках // Изв. Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – С. 143-145
2. Васильева И. В., Алексеева Л. И., Соколов Е. А. ОБЗОР РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ И МОБИЛИЗАЦИИ // Инновации и инвестиции. – 2023. – С. 304-308
3. Коокуева Виктория Владимировна, Церцеил Юлия Сергеевна Обзор зарубежных подходов к выявлению факторов развития рынка недвижимости // Вестник евразийской науки. – 2018. – С. 25
4. Черненко В. А., Юрьев С. В. Инвестиции как активный элемент на рынке недвижимости // Московский экономический журнал. – 2019. – С. 250-254
5. Филиппа, С. Политическая экономия и финансовые кризисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kcl.ac.uk/political-economy/assets/research/filipapaper-june2017.pdf> (27.02.2025)

УДК 330

МИССЕЛИНГ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОТКОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНАстудентка,
НИУ «Белгородский государственный университет»**Научный руководитель: Мартынюк Наталья Владимировна**ст. преподаватель
НИУ «Белгородский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика мисселинга в банковской сфере, оцениваются юридические аспекты этого явления и характеризуются формы его проявления. В современных исследовательских работах вопросы, связанные с мисселингом, не получили должного внимания, особенно с точки зрения глубокого научного анализа. Проблема мисселинга, уменьшая лояльность клиентов, отражается на общественном восприятии банка как надежной финансовой институции и снижает его социально-экономическое значение в системе общественных отношений.

Ключевые слова: мисселинг, недобросовестные продажи, недостоверная информация, договор банковского вклада, финансовый продукт, ключевой информационный документ (КИД).

MISSELLING IN BANKING

Kotkova Elizaveta Dmitrievna*Scientific supervisor: Martynyuk Natalia Vladimirovna*

Annotation: This article considers the problems of misseling in the banking sphere, assesses the legal aspects of this phenomenon and characterizes the forms of its manifestation. In modern research works the issues related to Misseling have not received due attention, especially from the point of view of deep scientific analysis. The problem of misseling, reducing customer loyalty, affects the public perception of the bank as a reliable financial institution and reduces its socio-economic importance in the system of social relations.

Keywords: misseling, unfair sales, false information, bank deposit agreement, financial product, key information document (CID).

Мисселинг в контексте банковской сферы представляет собой действия, направленные на продвижение финансовых продуктов посредством обмана или искажения информации. В рамках этого явления банки сосредотачивают внимание потенциального покупателя на положительных свойствах предлагаемого продукта, умышленно вводя в заблуждение относительно связанных с ним рисков или негативных сторон. Это делается с целью обеспечить продажу, пренебрегая при этом полным и объективным информированием клиента, что мешает последнему делать взвешенные и осознанные финансовые решения [3, с. 67]. Термин "mis-selling" происходит от английского языка и дословно переводится как "неправильные продажи". Данное понятие описывает ситуации, когда продажа финансовых продуктов проводится неприемлемым или недобросовестным способом. Такие методы включают представление искаженной или неполной информации о продукте, что вводит клиентов в заблуждение относительно его реальной стоимости, свойств или рисков, связанных с его приобретением или использованием [4].

В стратегическом документе "Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов", разработанном Центральным банком Российской

Федерации, мисселинг описывается как некорректная практика, при которой происходит замена одного финансового продукта или услуги другим, различным от ожидаемого потребителем.

В практической плоскости мисселинг может проявляться в разных формах, но две из них особенно распространены. Первый вариант мисселинга связан с преднамеренной стратегией продаж, где центральной задачей является реализация определенного финансового продукта вне зависимости от его соответствия потребностям клиента. В этом случае кредитные организации могут прибегать к замещению одного продукта другим, что влечет за собой представление банковской услуги или товара таким образом, что он кажется клиенту иным, обладающим различными свойствами или условиями, чем на самом деле есть [5]. Иногда, финансовые продукты, предлагаемые банками, совпадают с потребностями клиентов лишь на первый взгляд: при детальном изучении выясняется, что эти предложения лишь поверхностно имитируют соответствие запрашиваемым услугам. По мнению авторов Кембриджского словаря, существует и альтернативное определение мисселинга — это реализация товаров или услуг, которые фактически не являются необходимыми для клиента, или он не испытывает активной потребности в их приобретении [4]. Такой подход к продажам может не включать явных нарушений законодательства, что затрудняет его однозначную квалификацию и анализ с точки зрения юридической ответственности.

Второй аспект мисселинга связан с методами работы банковского персонала при взаимодействии с клиентами и техниками продаж. Этот процесс включает в себя любые действия работников финансового учреждения, которые можно охарактеризовать как недобросовестные. Наиболее распространенной формой мисселинга является дезинформация клиентов, которые не обладают достаточным уровнем информированности или знаний в области финансовых продуктов. Сотрудники банка могут искажать информацию о характеристиках или преимуществах финансового продукта или услуги, а также вводить клиента в заблуждение относительно необходимости его приобретения. Думается, что этот аспект мисселинга возможно изучить. Рассмотрим примеры.

1. Намеренное утаивание или предоставление неполной информации клиенту. Допустим стратегическую практику банковских работников, включающую утаивание значимой информации от клиента. Это может охватывать умолчание о ключевых аспектах договора, предоставление неполных сведений о характеристиках и возможностях финансовых продуктов, в особенности, если такое утаивание способно привести к отрицательным последствиям для клиента. Кроме того, персонал банка может преднамеренно скрывать информацию о потенциальных рисках, связанных с использованием продукта, что затрудняет возможность клиента для осознанного восприятия реальной степени риска.

Например, можно рассмотреть ситуацию, когда банк выдаёт платежную карту и упускает из внимания уведомление о том, что безвозмездное обслуживание карты имеет временной характер. В подобном роде действия, сотрудники некоторых банков не всегда информируют клиентов, что стоимость ежемесячной услуги СМС-информирования по операциям является платной услугой и составляет от 79 до 99 рублей в месяц.

2. Использование недостоверной информации. В контексте распространения недостоверной информации, может быть замечена практика сознательного искажения информации о финансовых продуктах со стороны сотрудников банков. Это касается искажения сведений о свойствах и характеристиках предлагаемых продуктов. Так, существует тенденция к преувеличению доходности финансовых инструментов, уверений в их безупречной безопасности, и обещаний гарантированного возврата вложений.

Перечисленные в первом и втором пунктах практики противоречат одному из фундаментальных прав клиентов финансового сектора – праву на получение полной и достоверной информации о финансовых услугах. Наличие всесторонней и объективной информации имеет критическое значение для позволяющего потребителям совершать осознанные финансовые решения и влияет на их уверенность в принятых мерах.

3. Навязывание платных, но не нужных потребителю, дополнительных параметров (опций) или услуг к приобретаемому основному финансовому продукту. Представим следующий аспект нарушений взаимодействия банков с клиентами: навязывание несущественных платных аддитивных опций или

услуг в дополнение к первичному финансовому продукту, которые фактически излишни для потребителя. Практика эта распространяется, например, когда в рамках кредитования клиенту предлагают приобретение страховых полисов или аналогичных дополнительных инструментов. Подчеркивает сложность ситуации то, что дополнительные соглашения часто заключаются не напрямую с банком, а с третьей организацией, которая, как правило, имеет аффилированные связи с банком.

В этих соглашениях ответственность возлагается на третьих сторон, а не на сам банк, у которого клиент изначально собирался воспользоваться услугой. Такой подход искусственно создаёт дополнительные сложности для клиента при попытке поднять вопросы или выдвинуть претензии, связанные с полученными услугами или продуктами [4, с. 84].

4. Использование манипулятивных методов в рекламе финансовых услуг с целью привлечения и вовлечения нецелевой аудитории. В сфере финансовых услуг обнаруживается применение манипулятивных приемов в маркетинге и рекламе. Особую остроту они приобретают, когда направлены на вовлечение людей, далеких от целевой аудитории финансового продукта. Примером таких приемов являются рекламные кампании с участием знаменитостей, которые благодаря своему имиджу и доверию населения, выступают в роли посольств бренда.

Распространенным явлением мисселинга стало предложение вкладов, маскируемых под высокодоходные, однако зачастую такие предложения скрывают действительную природу продукта и связанные с ними риски. Не редко банковские работники агрессивно продвигают сопутствующие услуги. Например, инвестиционно-страховые программы жизни могут представляться как выгодная альтернатива традиционному вкладу несмотря на то, что их условия и последствия могут значительно отличаться.

Проблема обостряется, когда клиенты пытаются прервать соглашение и извлечь свои средства, и только тогда они сталкиваются с реальными условиями, на которые изначально не были согласны. Ситуация с банком "Траст" в 2014 году является одним из наиболее ярких примеров мисселинга: банк реализовал грандиозную операцию по конвертации депозитов физических лиц в кредитные обязательства (CLN) иностранной компании, где выплаты связаны с подчиненными займами, выданными этой компанией банку. Эта ситуация показывает, как недобросовестные практики могут ввести в заблуждение клиентов, приведя к значительным финансовым потерям [7].

В последнее время наблюдается тенденция в финансовой индустрии, когда клиентам вместо классических договоров вклада предлагаются структурные финансовые продукты без должного разъяснения их характеристик и возможных рисков. Основная сумма инвестиций при этом отправляется на депозит, в то время как меньшая часть - вложения в различные финансовые инструменты, чей результат может быть непредсказуем.

Кроме того, когда клиенты обращаются за потребительским кредитом, они зачастую не осведомлены о том, что сопутствующие им услуги страхования являются лишь опциональными. Банковские сотрудники, испытывающие давление своих квот по продажам страховок, нередко подают их как обязательный элемент сделки. При этом распространено практическое применение коллективных схем страхования, где право на отказ от страхования в определенный "период охлаждения" не предоставляется, что затрудняет возможность осознанного выбора для потребителей.

Проблемы мисселинга коренятся в целом ряде причин, связанных с отсутствием законодательного запрета или санкций для таких продаж, менталитетом "делай как все" и укоренившимся в бизнес-среде отношением, что главное - это текущая прибыль, а долгосрочные последствия не волнуют. Принятое предположение, что даже в случае обращения клиентов в суд, успех будет на стороне финансовых организаций, так как формально законы не нарушены и как правило суды не благосклонны к индивидуальным инвесторам, способствует продолжению таких практик, играющих в пользу финансовых учреждений.

В связи с тем, что мисселинг - это любые недобросовестные действия сотрудников банка при общении с клиентами, то решение проблемы заключается в особых требованиях к информированию потребителей. Вероятно, учитывая достаточно успешно зарекомендовавший себя европейский опыт регулирования информирования инвесторов на рынке ценных бумаг (в частности, в Регламенте комплексных розничных и страховых инвестиционных продуктов (PRIIPs) и расширенной Директиве о рын-

ках финансовых инструментов (MiFID II)), Банк России в 2020 г. выпустил рекомендации использовать кредитным организациям, схожую форму информирования для потребителей иных финансовых услуг – ключевой информационный документ, КИД (англ. Key Information Document).

Существующее законодательство Российской Федерации, регулирующее информирование потребителей, к сожалению, имеет пробелы, не затрагивающие центральную сферу банковских операций. Согласно действующему закону, информационные обязательства банков ограничиваются лишь узким кругом финансовых сделок, которые не отражают полную картину взаимоотношений между кредитными учреждениями и их клиентами. Именно эта сфера является источником наибольшего числа обращений граждан, как это отмечается в данных Центрального банка РФ, сохраняя актуальность проблематики информирования на финансовом рынке. Благодаря мерам поведенческого надзора Банка России в 2024 году на 45,2% сократились жалобы на навязывание дополнительных услуг.

Замечено, что законное регулирование предполагает осведомление клиентов только в случаях, когда банки выступают представителями или агентами частных финансовых структур, что не охватывает основного массива банковских операций и услуг. В результате, большинство потребителей остаются лишены полноценной информационной защиты со стороны закона.

В данном контексте заслуживает внимания предложение Е.Б. Лаутса об усилении роли регулирования и надзора Центрального банка, включая исчерпывающее разъяснение клиентам сущности комплексных финансовых услуг и надзор за всей предпринимательской деятельностью кредитных организаций, особенно в той части, которая сейчас квалифицируется как "вторгающаяся" в не разрешенные для них виды деятельности. Такая позиция может помочь в предотвращении недопонимания и спорных ситуаций между банками и их клиентами, обеспечивая более высокий уровень защиты прав потребителей [2, с. 17].

Неправомерные методы, применяемые банковскими учреждениями, становятся источником серьёзной проблематики, которая выходит за рамки нарушения индивидуальных прав клиентов. Эти методы наносят ущерб фундаментальным принципам доверия и лояльности, лежащих в основе банковской системы, что в свою очередь может подорвать стратегическое развитие как отдельно взятых финансовых институтов, так и всей банковской системы в целом. Использование так называемого мисселинга, или введения клиентов в заблуждение относительно финансовых продуктов и услуг, по сути, противоречит социально ориентированной миссии банка, отводя его деятельность в сторону, которая узаконивает сравнения с действиями ростовщиков. Это, в итоге, приводит к уменьшению социально-экономической ценности банка, как структуры, нацеленной на стабильное и этическое финансовое обслуживание потребителей.

Список источников

1. Дендиберя М.Ю. К вопросу о «мисселинге» как разновидности недобросовестных финансовых операций / М.Ю. Дендиберя // Сибирская финансовая школа. — 2020. — № 3. — С. 82-88.
2. Лаутс Е.Б. Посредническая деятельность банка: правовые проблемы // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 17 - 25.
3. Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. – 2021. – № 9. – С. 67 - 93.
4. Белкина О. Грабители-процентчики: как не стать жертвой мисселинга // Известия. - 2021. / URL: <https://iz.ru/1144686/oksana-%20belkina/grabiteli-protcentshchiki-kak-ne-stat-zhertvoi-misselinga>
5. Шохина Е. Цена полуправды / Е. Шохина // Российская газета Неделя. 2019. 6 нояб. (№ 250). / URL: <https://v-pravda.ru/2019/11/09/cena-polupravdy-kak-banki-vmesto-odnoj-uslugi-podsovyvajut-nam-druguju/>
6. Обзор неприемлемых практик и рекомендаций (опубликован в 2020 г.) / URL: <https://arb.ru/banks/analytics/-10414078/>
7. Статья «Новые правила для широкого круга инвесторов» / URL: <https://econs.online/articles/opinions/novye-pravila-dlya-shirokogo-kruga-investorov/>

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

ЧИЖИКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Гордя Дарья Викторовна

к.э.н., старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: статья исследует современные методы управления рисками на предприятиях, включая избегание угроз, хеджирование, диверсификацию и трансфер рисков. Анализируются проблемы внедрения риск-менеджмента в российских компаниях, связанные с отсутствием стандартизации и ресурсными ограничениями. Особый акцент сделан на необходимости адаптации методов к специфике бизнеса и использовании стратегического планирования для снижения уязвимости.

Ключевые слова: управление рисками, риск-менеджмент, диверсификация, трансфер рисков, стратегическое планирование, финансовые резервы.

MODERN METHODS OF RISK MANAGEMENT IN ENTERPRISES

Chizhikova Ekaterina Alexandrovna*Scientific supervisor: Gordya Daria Viktorovna*

Abstract: The article explores modern methods of risk management in enterprises, including threat avoidance, hedging, diversification and risk transfer. The problems of implementing risk management in Russian companies related to the lack of standardization and resource constraints are analyzed. Special emphasis is placed on the need to adapt methods to the specifics of the business and use strategic planning to reduce vulnerability.

Keywords: risk management, risk management, diversification, risk transfer, strategic planning, financial reserves

В современных экономических условиях управление рисками становится важнейшим элементом стратегического развития российских промышленных предприятий. Актуальность этой темы обусловлена растущей подверженностью организаций внешним и внутренним угрозам, которые способны оказать негативное влияние на их производственную деятельность, финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

Несмотря на очевидную значимость, уровень внедрения систем риск-менеджмента на российских промышленных предприятиях остаётся недостаточно высоким. Лишь небольшой процент компаний активно использует комплексные методики управления рисками, что создаёт дополнительные уязвимости в условиях нестабильности рынка.

Под управлением рисками следует понимать целенаправленный процесс, включающий в себя разработку мер по минимизации вероятности возникновения угроз, создание механизмов поддержки

для достижения стратегических целей компании, а также реализацию программ, снижающих потенциальные потери.

Для формирования объективной оценки рисков можно использовать информацию из следующих источников:

1. Финансовую и управленческую отчётность — анализ ликвидности, рентабельности, структуры активов и пассивов;
2. Стратегические документы — финансовые планы, бюджеты, инвестиционные программы;
3. Договорную базу — условия контрактов с поставщиками, клиентами, кредиторами;
4. Экономические индикаторы — динамика себестоимости, производительности, рыночной доли.

Управление рисками в организации начинается с определения контекста, то есть анализа внутренней и внешней среды. На этом этапе компания формулирует цели, устанавливает критерии и нормативы, которые станут ориентиром для дальнейшей работы с угрозами. Это могут быть как целевые показатели по финансовой устойчивости, так и требования к безопасности производства.

Идентификация рисков — следующий шаг, здесь риски «разбирают» на составляющие: источники и возможные последствия. Для этого используют простые и малозатратные методы вроде мозгового штурма — коллективное обсуждение угроз, SWOT-анализа — выявление слабых сторон и внешних угроз и диаграммы Исикавы — визуализация причинно-следственных связей.

После выявления рисков переходят к их анализу. Главная цель на этом этапе — понять природу угроз и их взаимосвязи. Строительство карты рисков помогает наглядно оценить их значимость и допустимые уровни. Например, риск срыва поставок сырья может быть отнесён к категории «высокий», если альтернативных поставщиков нет.

Оценка рисков объединяет результаты предыдущих этапов. Она даёт общее представление о масштабе угроз, их временных рамках и методах нейтрализации. Оценивать можно как всю компанию, так и отдельные проекты. В конце концов, заключительный этап состоит в выборе методов управления рисками. Здесь важно подобрать инструменты, которые реально снизят угрозы, как страхование — для передачи риска третьей стороне или создание резервов — для минимизации финансовых потерь.

Главная проблема российских компаний в том, что стандарты риск-менеджмента не унифицированы. Нет единой методологии, организациям приходится адаптировать общие подходы под свои условия, малый бизнес может ограничиться SWOT-анализом, а крупные холдинги — внедрять сложные системы мониторинга. Поэтому в выборе метода управления рисками руководство компаний могут опираться только на общие методологические подходы, ориентируясь в лучшем случае на конкретную ситуацию.

Мониторинг и контроль рисков выступает в качестве важного элемента систем управления рисками, поскольку позволяют своевременно выявлять риск-факторы и быстро реагировать на изменения в бизнес-среде [2]. В условиях цифровизации и развития технологий мониторинг и контроль рисков становятся все более точными и оперативным. Применение таких методов, как имитационное моделирование, предиктивного аналитика, имитационное моделирование, визуализация аналитических данных — представляет собой актуальные инструменты риск менеджмента. Оптимизация риска направлена на максимизацию выгоды при приемлемом уровне риска. Данный метод направлен на принятие таких управленческих решений, которые позволяют найти баланс между риском и доходностью. Оптимизация риска становится важным инструментом для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности в условиях высокой неопределенности [1].

Разнообразие компаний и сфер их деятельности привело к появлению множества видов рисков и подходов к их управлению. Условно все методы можно разделить на две группы: полное избегание рисков и активные стратегии управления ими.

Избегание риска — базовый метод, при котором компания сознательно отказывается от действий, связанных с потенциальными угрозами. К данному методу можно отнести:

- прекращение сотрудничества с ненадёжными контрагентами;
- отказ от запуска проектов с высокой неопределённостью;
- отказ от привлечения заёмных средств;

– избегание вложений в активы с низкой ликвидностью (например, специализированное оборудование, которое сложно продать).

Главным образом метод избегания риска помогает снизить вероятность финансовых потерь и минимизировать неопределённости в операционной деятельности. Однако стоит учитывать, что такой подход подходит не для всех бизнес-моделей, а полный отказ от рисков может лишить компанию потенциальных возможностей. Например, для технологических компаний, которые развивают прорывные продукты, избегание рисков может замедлить рост.

Вторая категория методов управления рисками ориентирована на минимизацию потенциальных убытков и максимизацию прибыли компании. Данные подходы подразделяются на две подгруппы: методы, изменяющие уровень риска, и методы, не изменяющие его исходный уровень.

К наиболее распространенным методам снижения рисков относятся хеджирование и диссипация. Хеджирование представляет собой финансовый механизм, позволяющий зафиксировать стоимость актива посредством заключения контракта с установленными условиями на будущий период, что обеспечивает защиту от неблагоприятных колебаний рынка. В зависимости от типа сделки выделяют хеджирование покупателя (страхование от роста цен) и хеджирование продавца (защита от падения стоимости). Инструментами реализации выступают производные финансовые инструменты: фьючерсные контракты, опционы и свопы.

Диссипация рисков основана на распределении рисков факторов между участниками экономической деятельности. Одним из способов является создание акционерных обществ или финансово-промышленных групп, где риски распределяются через взаимное владение акциями. Альтернативный подход — временная диссипация, при которой рискованный процесс разделяется на этапы с индивидуальными методами контроля для каждого из них.

Особое место занимает диверсификация, суть которой заключается в распределении ресурсов между независимыми направлениями. Это может выражаться в:

- диверсификации видов экономической деятельности;
- формировании инвестиционного портфеля с разнородными активами;
- расширении географических рынков сбыта;
- работе с несколькими поставщиками.

Ключевое условие эффективной диверсификации — отсутствие прямой корреляции между выбранными направлениями, что предотвращает цепное воздействие негативных событий.

Следующая категория методов управления рисками ориентирована на сокращение ущерба и нейтрализацию последствий, связанных с реализацией рисков. Методы компенсации и ограничения рисков направлены на создание структурных и финансовых «буферов», снижающих уязвимость компании. Их эффективность зависит от комплексного подхода, сочетающего прогнозирование, ресурсное обеспечение и организационную гибкость.

Данные методы разделяются на два направления: компенсация и ограничение рисков, а также трансфер рисков. В отличие от других подходов, эти методы базируются на превентивном воздействии на источники потенциальных угроз, предотвращая их возникновение посредством заранее разработанных механизмов.

Стратегическое планирование — системный анализ микро- и макросреды организации для выявления угроз и разработки мер по их предотвращению. Микросреда оценивает внутренний потенциал компании, а макросреда — внешние рыночные условия, что позволяет прогнозировать риски и адаптироваться к ним. Несмотря на высокую ресурсоемкость, этот метод считается базовым для устойчивого развития.

Формирование резервных фондов предполагает создание финансовых резервов за счет части чистой прибыли для покрытия непредвиденных потерь. Фактически, это страховой механизм, обеспечивающий компании свободу действий в условиях неопределенности.

Чтобы минимизировать потенциальные потери устанавливают специальные нормативы с помощью лимитирования. К ним относятся ограничения на объем заемных средств, размер кредитов для контрагентов, инвестиции в ценные бумаги одного эмитента и сроки погашения дебиторской задолжен-

ности. Параметры лимитов зависят от финансового состояния организации, включая размер капитала и ликвидность активов.

Локализация рисков — концентрация рисков операций в специализированных структурах (например, венчурных подразделениях или дочерних предприятиях). Это позволяет изолировать угрозы, не подвергая риску всю организацию. Метод применяется преимущественно крупными корпорациями при реализации инновационных проектов или выходе на новые рынки, где высока доля неопределенности.

Финальная группа методов в классификации риск-менеджмента объединяет подходы, связанные с трансфером рисков, то есть передачей ответственности за их последствия третьим сторонам без изменения уровня риска. Ключевой особенностью данных методов является перераспределение потенциального ущерба между участниками экономических отношений: контрагенты компании (поставщики, клиенты), специализированные организации (страховые компании), физические или юридические лица, выступающие гарантами (поручители).

Методы трансфера рисков позволяют компаниям сохранять стабильность операционной деятельности за счет переложения части угроз на внешних участников. Эффективность этих методов зависит от корректного выбора контрагентов и юридической проработанности договорных условий.

Основным инструментом трансфера рисков выступают договорные механизмы, которые делятся на две категории:

Страховые договоры — наиболее распространенный метод, при котором компания передает риск страховщику за фиксированную плату (премию). Принцип страхования базируется на объединении индивидуальных рисков в общем страховом фонде, что позволяет компенсировать убытки за счет коллективных взносов.

Страхование рисков является наиболее частым в использовании методом управления рисками, суть которого состоит в снижении участия самого предприятия-страхователя в возмещении ущерба за счет передачи ответственности страховой компании (страховщику). Страхование рисков — это переход случайных убытков, полученных вследствие наступления предпринимательского риска, в относительно небольшие постоянные расходы, которые реализуются путем передачи ответственности страховой компании. Перечень рисков, оказывающих негативное влияние на осуществление коммерческой деятельности и снижение доходности бизнеса, довольно обширный, что порой затрудняет корректную идентификацию и полное отображение все вероятных видов коммерческих рисков, поэтому в современных условиях страхование стало универсальным средством защиты имущественных интересов предприятий и организаций всех форм собственности [3].

Нестраховые договоры — включают соглашения, предусматривающие перераспределение ответственности. К данной категории относятся:

- договоры поручительства и гарантий;
- арендные соглашения с условием возмещения ущерба;
- строительные контракты с фиксацией зон ответственности подрядчика;
- транспортные договоры, обязывающие перевозчика обеспечить сохранность груза;
- факторинг и форфейтинг, позволяющие передать риски неплатежей специализированным финансовым институтам.

Факторинг и форфейтинг, как формы трансфера кредитных рисков, обеспечивают предприятиям возможность прогнозировать сроки погашения дебиторской задолженности. Это достигается за счет уступки прав требования долга третьей стороне, что минимизирует потери от дефолтов контрагентов.

В ближайшем будущем все более актуальным будет интеграция цифровых технологий с целью совершенствования процессов управления финансовыми рисками. Появление таких технологий, как Big Data, искусственный интеллект и Интернет вещей, позволяет внедрить данные инновации, чтобы заменить человеческий фактор в оценке и анализе рисков. Совместное использование вышеперечисленных технологий совершенствует процесс прогнозирования, определяя основные факторы финансовых угроз и рисков для организаций [4].

Подводя итог, можно сказать, что современные методы управления рисками играют ключевую роль в поддержании финансовой стабильности и конкурентоспособности предприятий. Эффективность риск-менеджмента зависит от сочетания превентивных мер – стратегическое планирование, лимитирование, а также активных методов – диссипация, локализация. Однако внедрение этих подходов в российских компаниях осложняется отсутствием унифицированных стандартов и недостаточной ресурсной базой. Для успешной реализации систем управления рисками необходимо учитывать специфику отрасли, масштаб бизнеса и уровень неопределенности. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать разработка адаптивных моделей риск-менеджмента, интегрирующих цифровые технологии и прогнозную аналитику.

Список источников

1. Билык Т. Х. Методы управления рисками на предприятиях в современных реалиях // Прогрессивная экономика. – 2024. – №5. – С. 185-194.
2. Гордя Д. В., Ерофтьева Э.В. Риск - менеджмент в системе корпоративного управления предприятием на примере ПАО «Сбербанк» // Инновационные исследования: опыт, проблемы внедрения результатов и пути решения : сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 17 февраля 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2025. – С. 70-75.
3. Родионов А. В., Щербакова Е. В., Постоленко М. В. Характеристика методов управления рисками на предприятии // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – №2. – С. 48-57
4. Сулейманова Д. А., Хархиева Н. Г. Управление финансовыми рисками организации: методы и процедуры // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2023. – №4. – С. 53-58
5. Реджепов Р. Я., Чарыев Я. А. Управление финансовыми рисками: анализ методов и разработка стратегий в условиях неопределенности // Символ науки. – 2024. – №5-1-1. – С. 78-79

УДК 330

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

АГАНИН МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ,
БЕРЕЖНАЯ ЕКАТЕРИНА АРТЕМОВНА,
ГАПОН ДАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ТОЛСТОЛУЦКАЯ ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

студенты

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Митюшина Ирина Леонидовна

кандидат экономических наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в корпоративные финансы становится важным направлением цифровой трансформации бизнеса. ИИ применяется для автоматизации финансового учёта, прогнозирования экономических показателей, анализа рисков и управления инвестициями. Использование интеллектуальных алгоритмов повышает точность аналитики, снижает операционные издержки и способствует эффективному принятию решений. Однако широкое распространение ИИ сопровождается вызовами, связанными с безопасностью данных, необходимостью нормативного регулирования и изменением структуры занятости. В статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения ИИ в корпоративные финансы, анализируются его преимущества и недостатки, а также даются прогнозы развития данной технологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, корпоративные финансы, цифровизация, автоматизация, машинное обучение, прогнозирование, финансовый анализ, риски, инвестиции, кибербезопасность.

FEATURES AND MAIN PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

Aganin Mikhail Andreevich,
Berezhnaya Ekaterina Artemovna,
Gapon Darya Alexandrovna,
Tolstolutskaia Victoria Vitalievna

Scientific supervisor: Mityushina Irina Leonidovna

Abstract: The introduction of artificial intelligence (AI) technologies into corporate finance is becoming an important area of digital business transformation. AI is used to automate financial accounting, economic forecasting, risk analysis, and investment management. The use of intelligent algorithms increases the accuracy of analytics, reduces transaction costs and promotes effective decision-making. However, widespread use is accompanied by challenges related to data security, the need for regulatory regulation, and changes in employ-

ment patterns. The article discusses the key aspects of implementing AI in corporate finance, analyzes its advantages and disadvantages, and provides forecasts for the development of this technology.

Keywords: artificial intelligence, corporate finance, digitalization, automation, machine learning, forecasting, financial analysis, risks, investments, cybersecurity.

Для глубокого понимания заявленной темы необходимо прежде всего осознать сущность искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой совокупность компьютерных алгоритмов и систем, способных к обучению, адаптации и выполнению задач, традиционно требующих человеческого интеллекта. Среди таких задач можно выделить распознавание речи, обработку естественного языка, анализ данных, решение сложных проблем, игру в стратегические игры и многое другое. Основываясь на методах машинного обучения и анализа данных, ИИ не только интерпретирует информацию, но и вырабатывает решения, используя накопленный опыт.

Всё это возможно благодаря методам машинного обучения и обработки данных. ИИ не просто перерабатывает информацию — он учится, накапливает опыт и делает выводы. Это делает его мощным инструментом, способным преобразовывать самые разные сферы жизни.

Где применяется искусственный интеллект? Почти везде. Бизнес автоматизирует рутинные процессы. Голосовые помощники упрощают повседневные задачи. Автономные роботы работают на производстве. И даже программный код всё чаще создаётся алгоритмами.

В основе ИИ лежат несколько ключевых направлений:

1. Машинное обучение — механизм, обеспечивающий способность компьютерных систем к саморазвитию посредством постоянного обновления баз данных и выявления закономерностей в массиве информации.

2. Глубокое обучение — технология, основанная на использовании многослойных нейронных сетей, способных к самообучению и обработке больших объёмов данных аналогично нейрофизиологическим процессам в человеческом мозге.

3. Когнитивные вычисления — направление, направленное на моделирование взаимодействия между человеком и машиной с целью улучшения процессов анализа и обработки информации.

Отдельного внимания заслуживает роль технологий обработки естественного языка (NLP) в корпоративных финансах. Этот инструмент позволяет автоматизировать анализ финансовой документации, определять настроения инвесторов на основе публичных заявлений, а также прогнозировать рыночные тенденции, используя текстовые данные. Так, алгоритмы NLP успешно анализируют новостные потоки и социальные сети, помогая компаниям выявлять потенциальные угрозы и точки роста.

Современные технологии стали мощным двигателем трансформации экономических процессов, способствуя формированию нового технологического уклада. Его основа — знания, их воспроизводство и интеграция различных экономических субъектов в единую информационную среду. Информационно-коммуникационные решения открывают перед обществом принципиально новые возможности. Они способствуют повышению качества жизни, обеспечивая равный доступ к образованию на всех его этапах и способствуя реализации конституционных прав граждан. Их внедрение становится ключевым элементом устойчивого развития, направленного на удовлетворение потребностей населения и соответствие общественным ожиданиям.

В экономической науке термин «инновация» трактуется неоднозначно. Само понятие происходит от латинского слова *innovatio*, что в переводе означает «нововведение» или «обновление». Однако суть инновации заключается не только в создании новых технологий, товаров или организационных решений. Их ценность определяется возможностью практического применения.

Этот принцип наглядно проявляется в процессе интеграции технологий искусственного интеллекта в корпоративные финансы. Внедрение ИИ не только повышает эффективность бизнес-процессов, но и формирует новые модели управления, анализа и принятия решений, что неизбежно приводит к трансформации всей финансовой системы.

Данные технологии широко используются в следующих областях корпоративных финансов:

- 1) составление отчетов и обработка финансовых данных;
- 2) применяются интеллектуальные аналитические инструменты для прогнозирования и анализа финансовых результатов;
- 3) роботы-советники используются для дистанционного принятия решений и оптимизации инвестиционных портфелей;
- 4) распознавание речи и текста: ИИ может использоваться для ускорения процессов написания отчетностей, составления документации и заполнения других бухгалтерских документов;
- 5) искусственный интеллект помогает в прогнозировании бизнес-трендов на основе исторической базы данных;
- 6) широко распространено применение ИИ в качестве инструмента для определения оптимальных стратегий управления финансами;
- 7) распознавание зрительных образов;
- 8) автоматический перевод.

Кроме того, искусственный интеллект играет ключевую роль в борьбе с мошенничеством. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать финансовые транзакции в режиме реального времени, выявляя подозрительные операции и предотвращая преступные схемы. Внедрение автоматизированных систем мониторинга позволяет компаниям оперативно блокировать потенциальные угрозы, минимизируя финансовые потери и повышая безопасность операций.

Компании, которые максимально используют потенциал ИИ, получают Использование искусственного интеллекта даёт компаниям значительное конкурентное преимущество. Он не просто оптимизирует технологические и социальные процессы, повышая их эффективность за счёт роста производительности и сокращения издержек. Искусственный интеллект меняет саму природу труда. Взаимодействие между экономическими агентами и машинами трансформируется, открывая новые горизонты для организации рабочих процессов.

Однако стремительное развитие ИИ неизбежно порождает вопросы о его влиянии на рынок труда. Компании всё чаще сталкиваются с обеспокоенностью общественности по поводу возможного сокращения рабочих мест в результате автоматизации. Согласно исследованию Edelman AI Center of Expertise, проведённому при поддержке Всемирного экономического форума, большинство респондентов считают, что искусственный интеллект станет катализатором технологического прорыва в различных отраслях. Вместе с тем сохраняются опасения по поводу его социальных и экономических последствий.

Для успешной интеграции ИИ в бизнес-процессы организациям необходимо учитывать не только его преимущества, но и потенциальные риски. Ошибки в управлении инновациями могут свести на нет ожидаемую выгоду. Чтобы искусственный интеллект приносил максимальную пользу, необходимо заблаговременно разрабатывать стратегии адаптации персонала и управления изменениями. Глубокая трансформация рабочих процессов требует переосмысления структуры занятости и развития новых компетенций. Это позволит подготовить сотрудников к фундаментальным изменениям в профессиональной среде.

Оценка потенциала искусственного интеллекта (ИИ) стимулирует активный поиск новых сфер его применения. Особенно это актуально в сфере совершенствования бизнес-процессов. ИИ не только повышает гибкость и адаптивность предприятий, но и приводит к трансформации традиционных производственных моделей. Интеллектуальные системы постепенно вытесняют традиционные конвейерные процессы, формируя новые модели взаимодействия внутри рабочих команд. Теперь люди и машины работают вместе, что позволяет быстрее анализировать данные, осваивать инновационные подходы и оперативно адаптироваться к изменениям.

Использование ИИ приводит к глубокой трансформации бизнес-процессов. Производительность возрастает, а операционные затраты снижаются, что закладывает основу для устойчивого экономического роста. Однако успешное внедрение технологий требует тщательного анализа, поскольку искусственный интеллект в промышленности и финансовом секторе не всегда гарантирует ожидаемый эффект.

Влияние ИИ на корпоративные финансы остается предметом дискуссий. Рассмотрим основные преимущества его применения:

1. Точный прогноз. Алгоритмы помогают предсказывать возможные сценарии развития событий, что повышает обоснованность принимаемых решений.
2. Эффективность. Машины обрабатывают данные значительно быстрее, позволяя инвесторам сосредоточиться на стратегических вопросах.
3. Управление рисками. ИИ способен выявлять потенциальные угрозы на ранних стадиях, предотвращая крупные финансовые потери.
4. Достоверность данных. Аналитические возможности ИИ минимизируют ошибки, повышая качество решений.

Несмотря на преимущества, не стоит игнорировать существующие проблемы. Одним из ключевых вызовов остается правовое регулирование работы ИИ в финансовом секторе. В Европе уже действуют жесткие нормы, обязывающие компании объяснять принятые алгоритмами решения и проходить аудит. В России также обсуждаются инициативы, направленные на контроль использования ИИ, особенно в банковской сфере.

Рассмотрим возможные риски:

1. Оптимизация кадров. Автоматизация ряда функций приводит к сокращению рабочих мест, особенно в финансовой сфере. Однако развитие технологий порождает спрос на новые специальности: специалисты по анализу данных, разработчики алгоритмов и эксперты в области цифровой этики становятся все более востребованными. Крупные компании инвестируют в переобучение сотрудников, помогая им осваивать новые компетенции. В результате высвобождаются ресурсы для решения более сложных задач, требующих творческого подхода.
2. Понижение уровня финансовой грамотности: процесс инвестирования становится все более автоматизированным, за счет чего происходит снижение уровня финансовой грамотности у обычных работников.
3. Риски кибербезопасности: алгоритмы могут стать целью для хакеров и злоумышленников, что подрывает уровень кибербезопасности.
4. Ошибочная интерпретация данных относительно заданной темы: возможно неправильное программирование или использование ИИ, что может привести к некорректному интерпретированию данных и неправильному принятию решений.

Подводя итоги, можно отметить, что искусственный интеллект представляет собой сложный и многогранный феномен, обладающий как значительными преимуществами, так и серьезными рисками. В сфере корпоративных финансов ошибки в работе ИИ, кибератаки и уязвимости в системах могут привести к потере финансовых активов, банкротству компаний и в отдельных случаях — к их ликвидации. Однако не менее важным остаётся и социальный аспект: широкомасштабная автоматизация несёт угрозу сокращения рабочих мест, что в перспективе может спровоцировать рост безработицы, снижение доходов населения и усиление социально-экономической нестабильности.

Будущее искусственного интеллекта в сфере корпоративных финансов во многом зависит от комплексного и взвешенного подхода. Важно найти баланс между автоматизацией и сохранением человеческого участия, разработать эффективные механизмы регулирования и соблюдать этические нормы. Компании, которые смогут грамотно интегрировать ИИ в свои процессы, не только повысят операционную эффективность и минимизируют потенциальные риски, но и укрепят устойчивость к изменениям в экономической среде.

ИИ действительно можно назвать «революционным работником», способным выполнять объём задач, сравнимый с работой целого отдела, при этом существенно сокращая издержки. Однако именно в этом и заключается основная проблема: массовая замена человеческого труда может привести к глубоким структурным изменениям в экономике, спровоцировав рост социальной напряжённости и дисбаланс на рынке труда.

Таким образом, ключевая задача предприятий и государства заключается в ответственном и продуманном внедрении технологий искусственного интеллекта. Только осознанный подход к их ис-

пользованию позволит не просто адаптироваться к новым условиям, но и обеспечить устойчивое развитие бизнеса, общества и экономики в целом.

Список источников

1. Бабкин, А. В. Кибербезопасность кредитно-финансовой системы банков в условиях цифровой экономики / А. В. Бабкин, О. В. Бойченко, С. И. Польская // Вестник Академии знаний. - 2023. - № 3(56). - С. 291-297. - EDN AYH1HO.

2. Богомолов, А. Е. Основы методологии применения больших данных / А. Е. Богомолов, Л. Е. Попок // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых, Краснодар, 24-26 ноября 2015 года / Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. - С. 253-255. - EDN VTXRBD.

3. Краев, В. М. Выявление конфликтов в организации с помощью искусственного интеллекта / В. М. Краев, В. А. Тихонов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2023. - № 2(46). - С. 375-379. - EDN YFUWJO

4. Кулакова, Л. И. Инновационные риски применения искусственного интеллекта в предпринимательских структурах / Л. И. Кулакова // Вестник Академии знаний. - 2022. - № 50(3). - С. 180-185. - EDN PGMWXQ.

5. Мирошниченко, М. А. Применение искусственного интеллекта - современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России / М. А. Мирошниченко, А. А. Абдуллаева, К. К. Сивинцева // Вестник Академии знаний. - 2023. - № 1(54). - С. 393-399. - EDN TWZMDB.

УДК 330

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

ХУЛАПОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: Мартынюк Наталья Владимировна

ст. пр.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)

Аннотация: Широкое внедрение цифровых технологий в различных секторах экономики приводит к диджитализации банковской системы. Прогресс отдельных банков в адаптации к структурным изменениям в экономике создает предпосылки для внедрения новых технологий другими кредитными учреждениями. Кроме того, одним из факторов, способствующих цифровизации, являются возрастающие потребности клиентов в ускорении процессов предоставления банковских услуг и улучшении их доступности.

Ключевые слова: цифровизация, банк, финансовые технологии, банковский бизнес

DIGITALIZATION IN THE BANKING BUSINESS

Khulapova Darya Yuryevna*Scientific supervisor: Martynyuk Natalia V.*

Abstract: The widespread introduction of digital technologies in various sectors of the economy leads to the digitalization of the banking system. The progress of individual banks in adapting to structural changes in the economy creates prerequisites for the introduction of new technologies by other credit institutions. In addition, one of the factors contributing to digitalization is the increasing needs of customers to accelerate the provision of banking services and improve their accessibility.

Keywords: digitalization, bank, financial technologies, banking business

В эпоху стремительных преобразований цифровизация выступает катализатором экономического роста. Быстрое развитие информационной среды влечет за собой трансформацию банковского сектора, которая охватывает расширение спектра предоставляемых цифровых услуг.

Появление новых финансовых компаний и успешных стартапов диктует банкам необходимость адаптации к меняющейся среде. Для поддержания конкурентоспособности наравне с цифровыми финансовыми учреждениями, активно внедряющими автоматизированные программные решения и предлагающими более привлекательные условия кредитования, банки должны интегрировать современные банковские продукты и инновационные методики [4].

Переход от традиционных банковских услуг к цифровым решениям стал известной тенденцией, предлагая более быстрый и удобный доступ к финансам. Рост мобильного банкинга, онлайн -банкинга и финансовых приложений является проявлением этого.

Последней тенденцией также было использование искусственного интеллекта для улучшения качества обслуживания клиентов. Алгоритмы ИИ используются для оценки поведения пользователей и создания индивидуальных рекомендаций. Процесс выбора услуг для клиентов стал проще, а транзакции с большей вероятностью будут обрабатываться. Теперь банки могут быстро реагировать на запро-

сы с использованием искусственного интеллекта, что приводит к значительному сокращению времени ожидания и повышению удовлетворенности клиентов.

Использование технологий блокчейна в банковском деле является заметной тенденцией. Преимущества безопасности, прозрачности и скорости транзакций имеют решающее значение, и финансовые учреждения изучают потенциал цифровых валют и интеллектуальных контрактов. Предлагая альтернативные значения для расчетов между банками, блокчейн создает новые возможности и снижает транзакционные издержки, которые приносят пользу как банкам, так и их клиентам [3].

Социальные сети и мессенджеры становятся дополнительными каналами для взаимодействия с клиентами, что позволяет банкам проводить более целенаправленные маркетинговые кампании и поддерживать обратную связь в реальном времени. Боты чата часто используются финансовыми учреждениями для быстрого реагирования на запросы клиентов, что оказывает положительное влияние на удовлетворенность пользователей и качество обслуживания.

Законодательное регулирование влияет на процесс цифровизации, который включает в себя изменения в методах, используемых для мониторинга и регулирования банковской деятельности. Регуляторы обновляются законодательными рамками для обеспечения безопасности, защиты прав потребителей и предотвращения отмывания денег за счет использования современных технологий и методов. Разработка стандартов и рекомендаций требует тесного сотрудничества между банками и государственными органами.

Отсутствие специалистов, которые могут справиться с требованиями новых технологий и данных, стало проблемой для банков перед лицом цифровых сбоев. Необходимость устранения вакантных помещений и обеспечения устойчивого развития сектора усугубляется образовательными программами, которые обучают персонала финансовых технологий. Внедрение и поддержка новых систем требует не только квалифицированного персонала, но и эффективного управления в банках. [2].

Важно отметить, что с увеличением уровня цифровизации возрастает конкуренция как среди традиционных банков, так и среди финтех-компаний. Последние, обладая большей гибкостью и инновационными подходами, быстрее внедряют новые решения, что заставляет банки пересматривать свои стратегии и адаптироваться к изменяющимся условиям. Этот вызов касается не только внедрения новых технологий, но и необходимости изменений в организации внутренней структуры, а также формирования культуры инноваций [1].

Внедрение цифровых платформ оказывает существенное влияние на операционную модель банковских учреждений, трансформируя традиционные подходы к ведению бизнеса. Автоматизация рабочих процессов способствует значительному сокращению временных затрат на выполнение рутинных операций, что, в свою очередь, высвобождает ресурсы для реализации стратегически важных направлений и повышает общую эффективность бизнес-процессов.

В современных условиях особую актуальность приобретает развитие систем безопасности и защиты данных. В связи с ростом количества кибератак и утечек конфиденциальной информации финансовые институты обязаны внедрять передовые практики обеспечения безопасности. Защита персональных данных клиентов становится не просто вопросом репутации, но и ключевым фактором для поддержания конкурентоспособности на рынке. Инвестирование в кибербезопасность и формирование квалифицированной команды специалистов позволяют существенно минимизировать риски и укреплять доверие со стороны клиентов [5].

Цифровизация в банковской сфере в настоящий момент является не проходящей тенденцией, а острой необходимостью, обусловленной изменениями в макроэкономической обстановке, предпочтениях потребителей и прогрессе технологий.

В условиях глобальной неопределенности, вызванной экономическими потрясениями, пандемиями и изменениями в нормативно-правовой базе, кредитные учреждения обязаны пересматривать свои бизнес-модели и внедрять инновационные технологии для поддержания конкурентоспособности и обеспечения финансовой устойчивости. В этой связи цифровизация выступает как ключевой инструмент, который не только способствует оптимизации внутренних процедур, но и повышает качество обслуживания клиентов, что, в свою очередь, укрепляет лояльность последних и способствует усилению

позиций банка на рынке.

Список источников

1. Гонтарь Л.О. Смарт-подходы в цифро-финансовой экосистеме: финтех в условиях применения цифровых платформ и умного контроля. E-Management. — 2021. — № 4(2). — С. 44–50.
2. Карминский, А. М. Применение информационных систем в экономике : учебное пособие / А. М. Карминский, Б. В. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. — 320 с.
3. Леонов М.В. Цифровая трансформация банковской деятельности: теория и практика. М.:Первое экономическое издательство, 2021. — 166 с.
4. Маммедова, Я. А. Влияние цифровизации на деятельность коммерческих банков / Я. А. Маммедова, С. Р. Рахманов, М. А. Дурдыев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 421-423.
5. Смирнов, А. И. Развитие цифровых технологий в банковской сфере / А. И. Смирнов // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2020. — № 3. — С. 76-81.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

ГОНЧАР АЛЕКСАНДРА ОЛЕГОВНА,
МИЩЕНКО МАРИЯ МИХАЙЛОВНА,
БУРХИНА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА,
ЛИХТИН ДАНИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ

студенты

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Сивцова Надежда Федоровна

*к.э.н., доцент**Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей портфельного инвестирования в России на фоне глобальных экономических изменений. Особое внимание уделяется динамике акций, что позволяет оценить влияние различных экономических факторов на фондовый рынок. Важным элементом статьи является исследование динамики индекса Московской биржи, который служит индикатором состояния финансового рынка и настроений инвесторов. Также рассматривается количество размещений флоатеров по месяцам, что выдает информацию о активизации компаний в привлечении капитала. В условиях непростой экономической ситуации дивиденды становятся ключевым фактором, способствующим удержанию и привлечению инвесторов. Статья предлагает комплексный взгляд на текущие реалии и перспективы портфельного инвестирования, что будет полезно как новичкам, так и опытным финансистам.

Ключевые слова: портфельное инвестирование, акции, экономические факторы, фондовый рынок, флоатеры, дивиденды.

PECULIARITIES OF PORTFOLIO INVESTMENT IN RUSSIA

Gonchar Alexandra Olegovna,
Mishchenko Maria Mikhailovna,
Burkhina Polina Alekseevna,
Likhtin Danil Vitalievich

Scientific supervisor: Sivtsova Nadezhda Fedorovna

Abstract: The article analyses the peculiarities of portfolio investment in Russia against the background of global economic changes. Particular attention is paid to the dynamics of shares, which makes it possible to assess the impact of various economic factors on the stock market. An important element of the article is the study of the dynamics of the Moscow Exchange index, which serves as an indicator of the state of the financial market and investor sentiment. It also examines the number of floaters by month, which provides information on the activation of companies in raising capital. In a challenging economic environment, dividends are becoming a key factor in retaining and attracting investors. The article offers a comprehensive view of the current realities and prospects of portfolio investing, which will be useful to both novices and experienced financiers.

Keywords: portfolio investment, shares, economic factors, stock market, floaters, dividends.

В нынешнее время, когда геополитическая ситуация остается напряженной, а мир сталкивается с последствиями пандемий и растущей инфляции, возникает необходимость тщательно подходить к вопросу формирования инвестиционного портфеля на российском финансовом рынке. Сложность текущей экономической обстановки требует от инвесторов не просто стандартных решений, но и глубокой аналитической работы, направленной на выявление наиболее перспективных активов. Российская экономика переживает трансформации, и важно не только учитывать внутренние факторы, но и быть готовым реагировать на внешние воздействия. Правильное распределение активов в условиях неопределенности может способствовать как снижению рисков, так и увеличению потенциальной доходности. Поэтому изучение особенностей портфельного инвестирования в России помогает лучше понять, как адаптироваться к изменяющимся условиям и извлечь выгоду из текущих возможностей, что имеет особую значимость для преуспевающих инвесторов. [1, с. 105].

Портфельные инвестиции – это стратегия распределения капитала среди разных классов активов с целью минимизации рисков и увеличения потенциальной доходности. Рассмотрим ключевые особенности портфельного инвестирования в России (рис. 1) [2]:

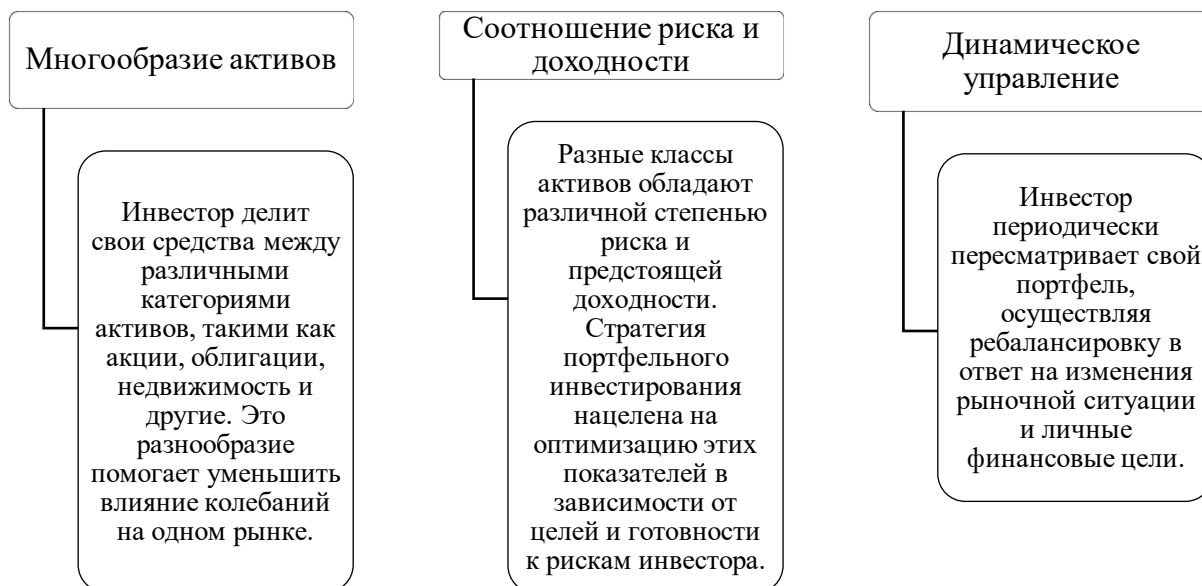

Рис. 1. Особенности портфельного инвестирования в России

Далее рассмотрим подробнее, что происходило на российском фондовом рынке в прошлом году и какие факторы могут повлиять на его будущее.

Прошедший 2024 год оказался непростым для российского рынка акций, где основной показатель — индекс Мосбиржи — упал более чем на 20%. Ключевым фактором этого снижения стали высокие ставки по рублю, которые заставили инвесторов переключиться на более безопасные вложения, что негативно сказалось на акциях. Повышенные процентные ставки также оказывают давление на финансовые результаты отечественного бизнеса, как отмечают аналитики компании «Альфа-Инвестиций» в своем прогнозе на 2025 год, озаглавленном «Ожидая изменений». Это может привести к ухудшению показателей многих компаний в первом и втором кварталах следующего года, а также к замедлению их роста. Несмотря на сложную ситуацию, эксперты уверены, что цикл высоких ставок подходит к концу, и к концу 2025 года мы можем стать свидетелями возвращения инвесторов из более консервативных инструментов к более рискованным активам.

В сценарии, который аналитики «Альфа-Инвестиций» считают базовым, предполагается, что общая экономическая конъюнктура останется стабильной, что позволит индексу Мосбиржи к концу 2025 года достичь уровня между 3150 и 3350 пунктами. Это будет означать рост в диапазоне от 30 до 40 процентов по сравнению с показателями середины декабря текущего года. [3].

Во втором полугодии 2024 года акции большинства компаний, имеющих значительные долговые

обязательства, продемонстрировали результаты ниже, чем Индекс МосБиржи. Прогнозы на первое полугодие 2025 года указывают на то, что эта ситуация, скорее всего, сохранится. В связи с этим предпочтение стоит отдавать акциям тех предприятий, которые характеризуются минимальными долгами или имеют положительное денежное положение, способное генерировать процентные поступления (рис. 2) [4].

Рис. 2. Динамика акций в 2024 году, %

Следует отметить, что с августа на Мосбирже фиксируется снижение интереса частных инвесторов к акциям, в то время как инвестиции в облигации и фонды остаются на стабильном уровне, за исключением БПИФов денежного рынка. За прошедшие 11 месяцев объем активов БПИФов денежного рынка увеличился с 225 до 700 миллиардов рублей благодаря притоку новых средств, а количество инвесторов превысило 1 миллион. (рис. 3) [5].

Рис. 3. Вложения физлиц в акции, млрд. руб.

Что касается перспектив, при нынешней высокой ключевой процентной ставке предпочтения инвесторов вряд ли изменятся, и отток средств из акций может продолжиться в первые месяцы 2025 года. Однако, как только цикл ужесточения денежно-кредитной политики подойдет к концу, ситуация может кардинально измениться, и инвесторы вновь начнут вводить деньги в акции. Капитал, находящийся в БПИФах денежного рынка и облигациях, представляет собой средства, которые могут быть оперативно направлены в другие инвестиционные инструменты.

К середине декабря все отраслевые индексы Московской биржи показали отрицательную динамику с начала года. Наибольшее падение было зафиксировано в строительном секторе: индекс, включающий акции крупнейших девелоперских компаний, таких как Самолёт, ПИК, ЛСР и Эталон, снизился на 47%. На девелоперскую отрасль одновременно оказало негативное влияние и прекращение программ льготной ипотеки, внеся коррективы в спрос, и повышение ключевой процентной ставки, что сделало заимствования и обслуживание долга более дорогостоящими. (рис. 4).

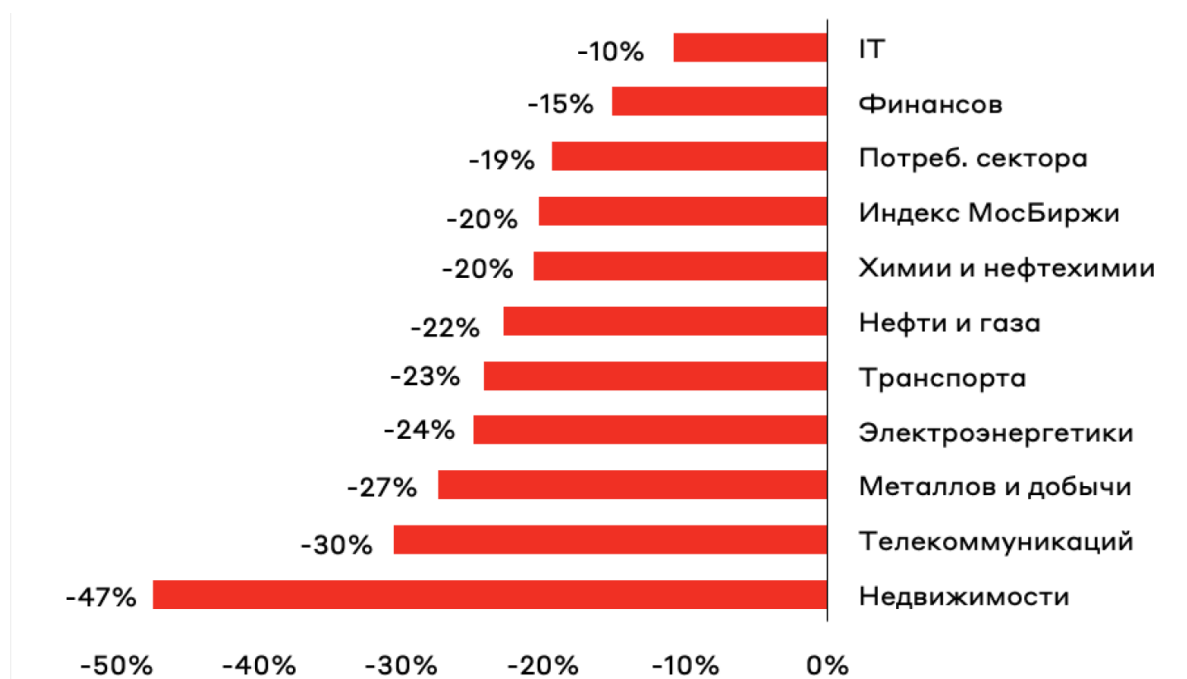

Рис. 4. Динамика индекса, в %

Каковы перспективы на будущее? При ожидаемых высоких процентных ставках в 2025 году (по базовому сценарию) акции строительного сектора, вероятнее всего, продолжают находиться в низших позициях и не смогут обойти индекс Мосбиржи.

Теперь давайте проанализируем ситуацию на рынке облигаций.

Изменение ключевой процентной ставки оказало значительное влияние на этот сектор. Многие эмитенты начали выпускать облигации с плавающей процентной ставкой, известные как флоатеры. Этот вариант облигаций чаще всего выбирается в ситуациях, когда компании ожидают снижения рыночных ставок в будущем и стремятся уменьшить расходы на обслуживание своей задолженности.

Согласно информации от Sbonds, в 2024 году было выпущено более 260 флоатеров, из которых 160 было зарегистрировано на Московской бирже. Даже Министерство финансов России, стремясь выполнить годовой план по размещению облигаций федерального займа, значительно увеличило долю флоатеров (ОФЗ-ПК): в 2024 году они составили 61,6% от общего объема размещений, в то время как в 2023 году этот показатель был только 30,6% (рис. 5).

Что нас ждет в будущем? С замедлением инфляции в 2025 году инвесторы, вероятно, начнут переводить свои средства из флоатеров в облигации с фиксированным купоном. В следующем году флоатеры с рейтингом «АА» и выше, сроком погашения до 2–2,5 лет, с опцией обратного выкупа и процентом, зависящим от ключевой ставки, окажутся особенно привлекательными.

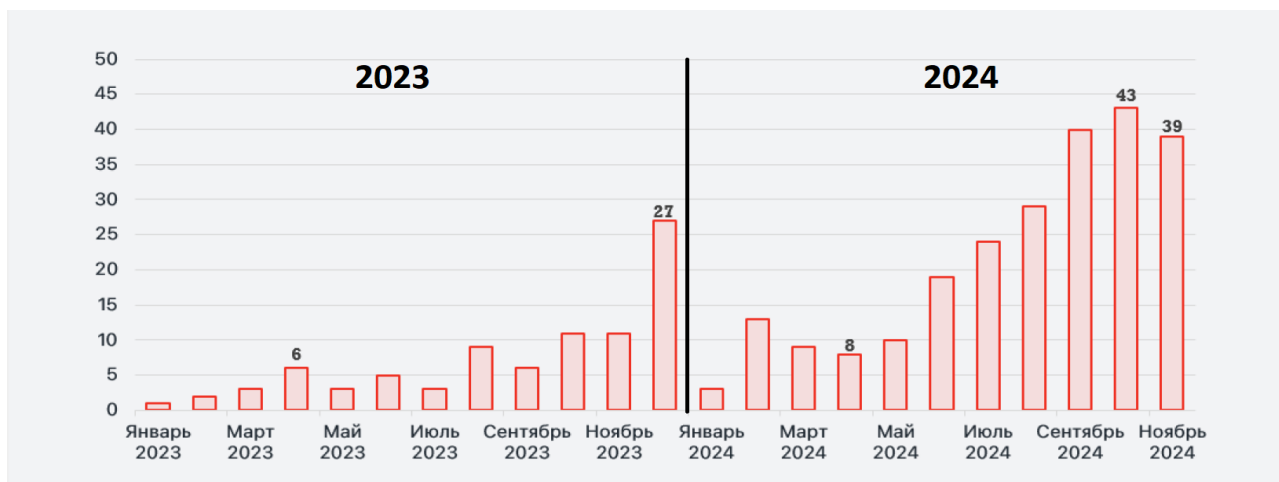

Рис. 5. Количество размещений флоатеров по месяцам

В условиях трудной экономической ситуации стоит уделить внимание дивидендным выплатам, которые становятся актуальными в 2024 году. Многие крупные предприятия возобновили распределение дивидендов, что связано с завершением процесса редомициляции (табл. 1).

Таблица 1

Дивиденды в непростой год

Компания	Ситуация и планы
Яндекс	Впервые в истории выплата дивидендов после регистрационных изменений, с намерением делать это дважды в год.
Т-Технологии	Вернули дивидендные выплаты и намерены ежеквартально распределять до 30% от своих доходов.
Полюс	Неожиданная дивидендная выплата, что привело к росту интереса инвесторов к акциям компании.
Хэдхантер	Утверждены специальные дивиденды, обеспечивающие более 20% доходности после редомициляции.

В 2025 году запланированы дивидендные выплаты от ряда компаний, которые долгое время не осуществляли распределение прибыли. Так, после перерегистрации в России ЦИАН и ИКС 5 вновь начнут выплачивать дивиденды своим акционерам. Также розничный ритейлер Лента может выплатить свои первоочередные дивиденды. Аэрофлот, по итогам года, впервые с 2019 года продемонстрирует чистую прибыль и возможно частично распределит её среди держателей акций.

Таким образом, особенности портфельного инвестирования в России обусловлены уникальными рыночными условиями. Инвесторам необходимо тщательно анализировать макроэкономическую ситуацию, использовать инструменты хеджирования и развивать стратегию диверсификации, чтобы минимизировать потенциальные потери и максимизировать доходность.

Список источников

1. Лялькова Е. Е., Султангареев И.И. Портфельное инвестирование на финансовом рынке России в современных условиях / Е.Е. Лялькова, И.И. Султангареев // Финансовые рынки и банки, – 2023. – С. 105-108.
2. Что такое портфельные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brobank.ru/portfelnye-investitsii/> (дата обращения 26.02.2025).
3. Радужные прогнозы: что покупать на фондовом рынке в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/investicii/527690-raduznye-prognozy-cto-pokupat-na-fondovom-rynke-v-2025-godu>

2025-godu (дата обращения 26.02.2025).

4. Стратегия на 2025 год. Ориентиры для инвестора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/strategiya-na-2025-god-orientiry-dlya-investora/> (дата обращения 26.02.2025).

5. Фондовый рынок: главное за 2024 год. Часть II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/fondovyy-rynok-glavnoe-za-2024-god-chast-ii/> (дата обращения 26.02.2024).

© А.О. Гончар, М.М. Мищенко, П.А. Бурхина, Д.В. Лихтин 2025

УДК 330

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КРИПТОВАЛЮТ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА

ОСАДЧАЯ КАРИНА ИВАНОВНА,
БЕЛОУСОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,
БЕССОНОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА,
ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Сивцова Надежда Федоровна

доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Цифровая экономика и криптовалюты оказывают значительное влияние на международное движение капитала, изменяя традиционные финансовые механизмы и создавая новые вызовы для регулирования. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты этих изменений, включая децентрализацию финансовых потоков, влияние на трансграничные переводы, изменение роли государственных институтов и возможные риски, связанные с использованием цифровых активов.

Ключевые слова: Цифровая экономика, криптовалюты, блокчейн-технологии, международные финансовые потоки, риски криптовалют, регуляция цифровых валют, финансовые рынки, цифровые валюты.

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY AND CRYPTOCURRENCIES ON THE INTERNATIONAL MOVEMENT OF CAPITAL

Osadchaya Karina Ivanovna,
Belousova Olga Vladimirovna,
Bessonova Anastasia Igorevna,
Ivanova Ekaterina Vladimirovna

Scientific adviser: Sivtsova Nadezhda Fedorovna

Abstract: The digital economy and cryptocurrencies have a significant impact on international capital flows, changing traditional financial mechanisms and creating new regulatory challenges. This article examines key aspects of these changes, including the decentralization of financial flows, the impact on cross-border transfers, the changing role of government institutions, and possible risks associated with the use of digital assets.

Key words: Digital economy, cryptocurrencies, blockchain technologies, international financial flows, risks of cryptocurrencies, regulation of digital currencies, financial markets, digital currencies.

Современная экономика находится на пороге значительных изменений, связанных с быстрым развитием цифровых технологий и внедрением новых форм денежных средств, таких как криптовалюты. Эти нововведения существенно изменяют традиционные механизмы международного движения капитала, открывая новые возможности, но одновременно создавая и новые вызовы для глобальных финансовых рынков. Цифровая экономика, охватывающая такие области, как электронная коммерция, онлайн-платежи и использование данных в реальном времени, оказывает все более заметное влияние на международные финансовые потоки, ускоряя процессы глобализации и создавая новые условия для перемещения капитала.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на международное движение капитала, стали криптовалюты, которые, благодаря своим уникальным характеристикам, таким как децентрализация и анонимность транзакций, привлекают внимание как частных, так и институциональных инвесторов. Однако использование криптовалют в международных расчетах и инвестициях связано с рядом рисков и неопределенностей, таких как высокая волатильность, проблемы с регулированием и возможные угрозы для финансовой стабильности.

Цифровая экономика (Digital Economy) — это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и инновационных решениях, которые являются базовыми производственными факторами и обеспечивают более высокую эффективность бизнеса [1].

Влияние цифровой экономики на международное движение капитала проявляется в следующих аспектах, которые представлены на рисунке 1.

Автоматизация и ускорение транзакций

- Финансовые технологии (FinTech) позволяют снизить транзакционные издержки и ускорить международные расчеты.

Рост цифровых платформ и трансграничных инвестиций

- Компании, работающие в сфере цифровых технологий, могут привлекать капитал через ICO (Initial Coin Offering) и STO (Security Token Offering), обходя традиционные биржевые механизмы.

Изменение роли банков и посредников

- Технологии децентрализованных финансов (DeFi) сокращают потребность в посредниках, что влияет на распределение финансовых потоков.

Рис. 1. Аспекты влияния цифровой экономики на международное движение капитала

Криптовалюты, в свою очередь это средство платежа, которое существует только в интернете. У нее нет бумажного выражения, и ее ценность не зависит от государства [2].

Криптовалюты, будучи сравнительно новым видом финансовых инструментов, оказывают значительное влияние на трансформацию структуры международных финансовых потоков, предлагая альтернативу традиционным валютам и механизмам расчетов.

Ключевым преимуществом данных цифровых активов является их децентрализованный характер, который устраняет необходимость участия посредников, таких как центральные и коммерческие банки, в процессе осуществления финансовых транзакций. Это способствует ускорению расчетов, снижению их стоимости на международном уровне, а также сокращению зависимости от национальных валют и экономической политики отдельных государств.

Среди наиболее значимых криптовалют можно выделить биткойн (BTC), эфириум (ETH) и стей-

блкоины, которые рассматриваются в качестве альтернативы традиционным финансовым инструментам, таким как фиатные деньги и золотые резервы. Так, биткойн часто называют «цифровым золотом» благодаря его ограниченной эмиссии и потенциалу сохранения стоимости в условиях экономической нестабильности.

Эфириум, в свою очередь, помимо осуществления финансовых операций, предоставляет возможность использования смарт-контрактов, что делает его универсальным инструментом для различных финансовых и технологических приложений.

Стейблкоины, такие как Tether (USDT) и USD Coin (USDC), привязаны к стоимости фиатных валют, что позволяет минимизировать характерную для большинства криптовалют волатильность и делает их более предсказуемым средством расчетов.

Криптовалюты существенно влияют на процессы капиталовложений в развивающиеся экономики, открывая новые возможности для привлечения инвестиций. В странах с ограниченным доступом к традиционным финансовым инструментам они позволяют обходиться без банковских посредников, используя децентрализованные платформы для заключения сделок и привлечения капитала. Это особенно актуально для государств с недостаточно развитой финансовой инфраструктурой, где традиционные механизмы финансирования инвестиционных проектов могут быть затруднены.

Использование криптовалют способствует не только доступу к международным рынкам капитала, но и ускоряет процесс денежных переводов, что стимулирует развитие международной торговли и деловой активности.

Однако применение криптовалют в трансграничных финансовых потоках сопряжено с рядом рисков, способных ограничить их инвестиционную привлекательность. Прежде всего, это высокая волатильность курсов, создающая неопределенность для долгосрочных вложений. Дополнительные угрозы связаны с рисками мошенничества и отсутствием гарантированной правовой защиты инвесторов, что усложняет их интеграцию в международные финансовые рынки.

Нерешенные вопросы регулирования криптовалют, а также их потенциальное использование для незаконной деятельности, такие как отмывание денег и финансирование терроризма, также представляют собой существенные риски для инвесторов.

Проблемы регулирования криптовалют на международном уровне становятся важной темой в условиях глобализации финансовых рынков. На сегодняшний день многие страны принимают различные подходы к регулированию криптовалют: от полного запрета до внедрения конкретных нормативных актов, направленных на их интеграцию в финансовую систему.

Однако на международной арене отсутствует единая политика, что приводит к фрагментации рынка и создает неопределенность для участников. Разработка международных стандартов для регулирования криптовалют и их использования в качестве финансовых инструментов является необходимым шагом для обеспечения стабильности и предсказуемости на глобальных финансовых рынках. Прогнозируется, что в будущем сотрудничество между государствами в области регулирования криптовалют будет усиливаться, что поможет обеспечить баланс между инновациями и контролем за рисками.

Таким образом, будущее цифровой экономики и криптовалют связано с важными переменами, как в сфере технологий, так и в рамках международного регулирования. Для того чтобы эффективно использовать возможности цифровых технологий, необходимо совместное усилие инвесторов, государственных структур и международных организаций, направленное на создание сбалансированной и безопасной финансовой среды.

Список источников

1. Что такое цифровая экономика и где ей обучиться? [Электронный ресурс] // Центр программ развития руководителей НИУ ВШЭ. — URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-ey-obuchitsya/> (дата обращения: 27.02.2025).

2. Криптовалюта [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. — URL: <https://secrets.tbank.ru/glossarij/kriptovalyuta/> (дата обращения: 27.02.2025).

УДК 330

РОЛЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА БАНКОВ

ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

студент

МАРТЫНЮК НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

ст. преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Сегодня наблюдается бурный рост и расширение сферы маркетплейсов. Это способствует формированию новой конкурентной среды и совершенствованию финансовых услуг. В связи с этим, многие игроки финансового сектора, включая банки, проявляют интерес к партнерству с маркетплейсами, стремясь расширить свои горизонты и привлечь больше клиентов через онлайн-каналы.

Ключевые слова: маркетплейс, покупатели, услуги, банки, технологии, конкуренция, цифровизация.

THE ROLE OF MARKETPLACES IN THE DEVELOPMENT OF BANKS' BUSINESS

Tarasova Ekaterina Andreevna,
Martyniuk Natalya Vladimirovna

Abstract: Currently, marketplaces are actively gaining popularity and development. They create new prerequisites for the development of competitive environment and optimisation of financial services. Therefore, many participants of the financial market, such as banks, are interested in co-operation, to expand their capabilities and increase customers remotely.

Keywords: marketplace, customers, services, banks, technology, competition, digitalisation.

Онлайн-платформы идеально подходят для реализации самых разных товарных групп, начиная от продуктов питания и заканчивая автомобильными запчастями. Потребители обращаются к ним в поисках товаров повседневного использования, одежды, электроники, подарков и даже медикаментов.

На маркетплейсах могут осуществлять торговлю юридические лица, индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане. Площадка берет на себя привлечение клиентской базы, а также решение таких рутинных задач, как складирование, упаковка, доставка и рекламное продвижение.

Маркетплейсы функционируют по принципу быстроты, простоты и удобства, что привлекает как покупателей, так и продавцов. Эта формула определяет особенности торговых платформ.

Для предпринимателей система маркетплейса предоставляет особые преимущества: готовые логистические решения, встроенные инструменты продвижения и сокращение затрат на хранение и доставку.

Вот несколько примеров онлайн-платформ для торговли:

Wildberries – лидер среди маркетплейсов и самый востребованный ресурс для онлайн-шопинга в России. Предлагает широкий выбор продукции: от товаров для дома до модной одежды известных брендов.

Ozon – многофункциональная платформа, позволяющая реализовывать практически любые товары, не противоречащие законодательству. Для продавцов предусмотрены варианты: фулфилмент (Ozon берет на себя логистику и хранение) и доставка собственными силами (продавец самостоятельно занимается комплектацией и упаковкой).

«Яндекс Маркет» – здесь представлен широкий спектр товаров, включая продукты питания, технику, инструменты, одежду, обувь и товары для детей. Маркетплейс сотрудничает с организациями, индивидуальными предпринимателями и самозанятыми.

Lamoda – специализируется на продаже брендовой одежды, обуви и аксессуаров. Обслуживает более 13 миллионов клиентов и располагает 17 000 пунктов выдачи заказов. Сотрудничает только с юридическими лицами, обладающими правами на продажу товарных знаков.

KazanExpress – позиционируется как первый российский маркетплейс, предлагающий бесплатную доставку в течение суток. Осуществляет доставку в 115 городов, через 460 пунктов выдачи.

Вот несколько примеров онлайн-площадок, объединяющих финансовые услуги:

- «Финуслуги» - проект Московской биржи и Центробанка, позволяющий сравнивать и использовать финансовые продукты, такие как вклады и валютные операции.

- «Всероссийский Бизнес Центр» - платформа для предпринимателей, участвующих в госзакупках, предлагающая льготные кредиты, проверку контрагентов, лизинг и тендерное сопровождение.

- Ramradu - сервис партнерских продаж от резидента Сколково, предлагающий широкий спектр услуг, включая вклады, кредиты, страхование и инвестиции.

- «Финмир» - маркетплейс, отмеченный наградой за качество обслуживания клиентов в 2023 году, с большим количеством материалов об инвестициях и валютных курсах.

- Vanta - платформа, созданная для облегчения выбора банковских продуктов.

- FinUp - маркетплейс, предлагающий кредиты для бизнеса, включая кредитование по госконтрактам, для селлеров на маркетплейсах, факторинг и льготное кредитование.

- «Банки.ру» - известен рейтингами пользователей и отзывами о финансовых организациях.

- «Сравни.ру» - знаменит рейтингами и аналитикой, а также предоставляет возможность онлайн-подбора и оформления потребительских кредитов.

- «Открытый финансовый маркетплейс» (ОФМ) - первая платформа из реестра Центробанка, начавшая выдавать ипотечные кредиты.

Преимущества работы с онлайн-платформами:

1. Огромный охват. Самостоятельное продвижение в интернете требует значительных вложений времени и средств. Маркетплейсы же обладают готовой многомиллионной аудиторией, заинтересованной в покупках. К примеру, количество пользователей Маркета выросло на 45% к лету 2023 года, достигнув 16,5 миллионов.

2. Масштабирование бизнеса. Маркетплейсы стирают географические границы. Благодаря развитой логистической сети, продавец из любого региона может охватить всю страну.

3. Бесплатная реклама товаров. Удобная система фильтров на маркетплейсах облегчает поиск нужных товаров по различным параметрам.

4. Подробное описание товара и правильная категория повышают его видимость. Система автоматически продвигает популярные карточки в поисковой выдаче.

5. Интуитивно понятный интерфейс снижает вероятность ухода покупателя к конкурентам.

6. Эффективные инструменты продвижения позволяют увеличить продажи и охватить широкую аудиторию. На Маркете, например, есть "Буст продаж", позволяющий выделить товары с оплатой за фактические заказы.

Маркетплейсы помогают банкам:

- Привлекать новых клиентов через сторонние площадки.

- Повышать лояльность существующих клиентов, предлагая широкий спектр услуг в "одном окне".

- Увеличивать комиссионный доход за счет продажи партнерских продуктов.

Банки, несмотря на инвестиции в цифровые технологии, отстают от компаний потребительского сектора в привлечении клиентов из-за неспособности анализировать цифровой след клиентов. Знание потребностей клиентов значительно повышает их удовлетворенность и, как следствие, рост депозитов.

Уникальный опыт является не только надежным фундаментом для развития, но и важным инструментом защиты от финансовых аферистов. Три ключевые тенденции заставляют банки совершенствовать взаимодействие с клиентами:

1. Рост потребительских ожиданий. Клиенты, привыкшие к высоким стандартам обслуживания в интернет-компаниях, ожидают аналогичного уровня удобства, согласованности и персонализации от банков. Улучшение онлайн-платформ и веб-сайтов – приоритетная задача. Инновационные лидеры уже осуществляют транзакции, утверждают займы и обрабатывают запросы практически в реальном времени.

2. Дезинтермедиация. Небанковские поставщики отнимают у банков наиболее прибыльные продукты, оставляя традиционным банкам менее выгодные звенья цепочки создания стоимости. Крупные технологические компании предлагают доступ к финансовым продуктам в рамках своих небанковских экосистем.

3. Персонализированные форматы. Разговорные интерфейсы становятся новым стандартом взаимодействия. Голосовые команды набирают популярность, и внедрение голосовых и видеоинтерфейсов будет расти.

Эффективное взаимодействие с клиентами, подкрепленное возможностями искусственного интеллекта, позволяет усилить конкурентные позиции и улучшить финансовые показатели банка за счет повышения эффективности и масштабирования. Банкам необходимо внедрять персонализацию во всех точках взаимодействия, чтобы получить глубокое понимание контекста, поведения и потребностей каждого клиента и предлагать индивидуальные решения, выходящие за рамки банковских услуг. Важно анализировать данные в реальном времени и интегрировать аналитику в процесс взаимодействия.

Предложения должны быть индивидуальными и доступными на различных платформах. Финансовые учреждения могут использовать собственные и партнерские экосистемы для повышения эффективности и создания более конкурентоспособных предложений.

Цифровые экосистемы оказывают влияние на все секторы экономики, и финансовые организации должны разрабатывать стратегии для конкуренции в новых условиях. Эффективные стратегии требуют сквозной интеграции внутренних возможностей и совместимых методов работы с технологическими партнерами. Банкам необходимо понимать свои сильные стороны и потребности клиентов, чтобы выбрать подходящую стратегию развития экосистемы.

Список источников

1. Акимов М. А. Цифровая экономика - мир сделок без посредников // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. - М. : Издание Государственной Думы, 2019.

2. Воробьева Е. С., Гасанов М. А., Юсубова З. А. Развитие маркетплейсов в условиях цифровой трансформации как результат структурных сдвигов в экономике // Вестник университета. - 2021. - № 2. - С. 95-100.

3. Жигас М. Г. К вопросу о финансовом marketplace // Baikal Research Journal. - 2021. - № 2.

4. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. - 2020. - Т. 11. - № 4. - С. 2-15.

5. Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. - 2020. - Т. 12. - № 5. - С. 86-98.

6. Шевченко Д. А., Михайлов В. В. Цифровая трансформация сферы услуг // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. - 2021. - Т. 10. - № 3. - С. 41-54.

© Е. А. Тарасова, Н. В. Мартынюк 2025

УДК 330

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

АУШЕВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА,
ВЕРЕВКИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА,
КОТКОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА,
ХУЛАПОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА

студенты

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: Сивцова Надежда Федоровна

доцент

*«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)*

Аннотация: В данной статье рассматривается воздействие финансовых антироссийских санкций на приток иностранных инвестиций в экономику России в условиях нестабильности глобальной экономики. Подчеркивается важность противодействия именно финансовым санкциям и выделяются ключевые меры, способные смягчить их влияние. Эти санкции не только затрудняют привлечение зарубежных инвестиций и создание условий для долгосрочного инвестирования, но и оказывают многогранное разрушительное воздействие на российскую экономику.

Ключевые слова: экономические и финансовые санкции, иностранные инвестиции, капитал, глобализация

THE IMPACT OF FINANCIAL SANCTIONS ON ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT INTO THE RUSSIAN ECONOMY

Ausheva Polina Yurievna,
Verevkina Valentina Alekseevna,
Kotkova Elizaveta Dmitrievna,
Khulapova Darya Yurievna

Scientific supervisor: Sivtsova Nadezhda Fedorovna

Abstract: This article examines the impact of financial anti-Russian sanctions on the inflow of foreign investment into the Russian economy in an unstable global economy. The importance of countering financial sanctions is emphasized and key measures that can mitigate their impact are highlighted. These sanctions not only make it difficult to attract foreign investment and create conditions for long-term investment, but also have a multifaceted destructive impact on the Russian economy.

Keywords: economic and financial sanctions, foreign investments, capital, globalization

В последние годы международная инвестиционная среда претерпела значительные изменения, что обусловлено как глобальными экономическими процессами, так и политическими факторами. В частности, введение экономических санкций против России в ответ на различные международные события оказало заметное влияние на поток иностранных инвестиций в страну [1].

В период с 2021 по 2023 годы наблюдается значительная динамика в притоке и оттоке иностранных инвестиций в Россию, вызванная изменениями в международной политике и экономике, в первую очередь, санкционным давлением со стороны западных стран. Эти изменения актуализировали необходимость пересмотра анализа инвестиционных потоков, учитывая как количественные, так и качественные аспекты. Это представлено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменений иностранных инвестиций в период 2021-2023 гг.

	2021	2022	2023
Приток	30,7 млрд. долл.	-15,4 млрд. долл.	11 млрд. долл.
% к предыдущему году	63%	-50%	44%
Отток	47 млрд. долл.	- 19 млрд. долл.	9 млрд. долл.
% к предыдущему году	114%	-40%	47%
сальдо	16,3 млрд. долл.	-34,4 млрд. долл.	-2 млрд. долл.
% к предыдущему году	26%	-21%	5,8%

После введения санкций в 2022 году было зафиксировано резкое сокращение потоков иностранных инвестиций в Россию. Если в 2021 году приток иностранных капиталов составил значительную сумму почти в 31 млрд. долл., то в 2022 году он значительно упал и достиг отметки -15,4 млрд. долл., а в 2023 году снова вырос. Также можно заметить, что отток в 2023 году значительно снизился в 2 раза по сравнению с 2021 годом, а в 2023 году начал постепенно увеличиваться и составил 9 млрд. долл. Сальдо в 2021 году было 16,3 млрд. долл., а уже в 2022 году оно увеличилось и ушло в минус и составило -34,4 млрд. долл. это говорит нам о том, что санкции ухудшили инвестиционную деятельность России. Многие западные компании начали закрывать свои представительства и сворачивать бизнес в стране. Это и привело к снижению иностранных инвестиций. Запросы на новое финансирование со стороны крупных международных корпораций упали, а те проекты, которые находились в разработке, были приостановлены.

Тем не менее, в условиях санкционного давления наметилась тенденция к перераспределению инвестиционных потоков. «Дружественные» страны, такие как Китай, Индия, Турция и ряд других, начали активнее рассматривать возможности для вложения в российскую экономику. Эти изменения определили новые приоритеты в выборе секторов для инвестирования, включая энергетическую отрасль, сельское хозяйство и высокие технологии. Установление новых торговых связей с восточными партнерами дало возможность компенсировать некоторые потери, связанные с уходом западных инвесторов [3].

Решение вопросов минимизации рисков, связанных с санкциями, стало ключевым фактором для иностранных инвесторов, работающих на российском рынке. Продолжалась работа по привлечению инвестиций через создание условий для ведения бизнеса, несмотря на сложности политической обстановки. Учтены новые механизмы защиты прав инвесторов и возможности для получения госгарантий.

Период 2021-2023 годов стал особым этапом в развитии инвестиционного климата в России, определяемым внешнеэкономической обстановкой и санкционным давлением. Обострение геополитических конфликтов и введение экономических мер против нашей страны привели к значительным изменениям в структуре и объемах иностранных инвестиций. Основными аспектами, требующими оценки, являются причины сокращения притока капитала, а также возможности и механизмы улучшения текущей ситуации.

Во-первых, в условиях ограничений необходимо обратить внимание на изменение компонентов инвестиционного климата. Сферы, которые ранее привлекали внимание зарубежных инвесторов, под-

верглись пересмотру. Санкции затронули ключевые отрасли экономики, такие как энергетика, высокие технологии и финансовые услуги.

Во-вторых, часть зарубежных компаний решила остаться, адаптировав свою деятельность к новым условиям. Это произошло благодаря использованию локализации, переводу на альтернативные рынки и укреплению отношений с дружественными странами.

В-третьих, необходимо выделить влияние государственных инициатив, направленных на повышение привлекательности инвестиционного климата. Правительство Российской Федерации объявило о ряде инициатив по улучшению инвестиционной среды, включая налоговые льготы, регистрацию новых инвестиционных проектов и программу государственных гарантий. Однако, реализация этих планов встречает трудности из-за нестабильности на мировых рынках и неопределенности внутренней политики [4].

Для создания комфортной инвестиционной среды важно рассмотреть различные механизмы поддержки. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса, который может стать локомотивом для внедрения новых технологий и создания рабочей силы, должно быть приоритетом. Формирование экосистемы, поддерживающей стартапы и инновации, позволит привлечь не только финансовые, но и интеллектуальные ресурсы. Данная стратегия будет способствовать созданию дополнительного инвестиционного потенциала внутри страны и укреплению ее позиций на международном уровне [2].

Список источников

1. Долматова В.Ю., Безуглова М.Н., Салман О.Ф. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2020. — № 2. — С. 130–134.
2. Инвестиции и инвестиционная деятельность : учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Юзвович. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. - 498 с.
3. Малиновский В.А. Устойчивое развитие России в условиях экономических санкций // Юридическая наука: история и современность. — 2021. — № 10. — С. 143.
4. Масальский М.Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию // Экономика и социум. 2023. — № 4-3(95). — С. 95–97.

УДК 657

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО РСБУ И МСФО: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

АВДЕЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНАмагистрант
Института экономики и управления НИУ «БелГУ»*Научный руководитель: Семенова Наталья Алексеевна
доцент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению теоретических аспектов Российской системы бухгалтерского учета и международного стандарта финансовой отчетности. В статье рассмотрены понятия МСФО и РСБУ, а также изучены формы отчетов, применяемые в финансовых отчетностях. Отдельное внимание уделяется изучению и сопоставлению основных отличительных черт отчетности компании по РСБУ и МСФО.

Ключевые слова: финансовая отчетность, Российская система бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности

THEORETICAL ASPECTS OF FINANCIAL REPORTING UNDER RAS AND IFRS: COMPARISON OF APPROACHES TO THEIR FORMATION

Avdeeva Olga Aleksandrovna*Scientific supervisor :Semenova Natalia Alekseevna*

Abstract: This article is devoted to the study of the theoretical aspects of the Russian accounting system and the international financial reporting standard. The article discusses the concepts of IFRS and RAS, as well as examines the report forms used in financial statements. Special attention is paid to the study and comparison of the main distinguishing features of the company's reporting under RAS and IFRS.

Keywords: financial reporting, Russian accounting system, international financial reporting standards

В современном мире бизнес имеет большое значение для развития общества и экономики. Он позволяет создавать новые рабочие места, способствует повышению уровня жизни населения и технологическому процессу, а также оказывает влияние на развитие инвестиционных социальных, экологических и иных проектов. Для того чтобы бизнес всецело оказывал положительное влияние на экономическое развитие страны и региона, а также успешно функционировал и развивался необходимо постоянно анализировать показатели его деятельности, поскольку это позволит выявить слабые места, оптимизировать процессы и адаптировать дальнейшие решения к изменяющейся конъюнктуре рынка.

Наиболее достоверно и полно оценить результаты деятельности предприятия можно с помощью финансовой отчетности, которая представляет собой комплексную информацию о финансовом состоянии, результативности и денежных потоках предприятия или бизнеса за определенный период време-

ни. Можно выделить два основных типа финансовых отчета, представленные на рис. 1:

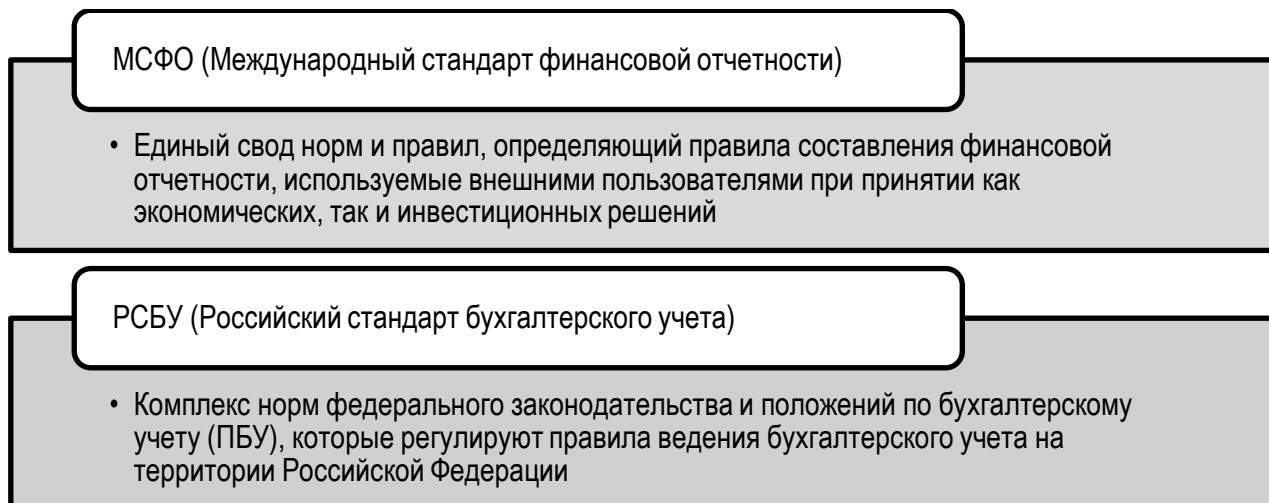

Рис. 1. Типы финансовой отчетности [5]

Международный стандарт финансовой отчетности является ключевым инструментом, способствующим обеспечению прозрачности и сопоставимости финансовых данных между компаниями различных стран, поскольку его отличительной особенностью является единообразие подходов к сопоставлению отчетности [4, с. 206]. Финансовую отчетность по МСФО ведут не только зарубежные предприятия, но и российские, представленные на рис. 2. [2]:

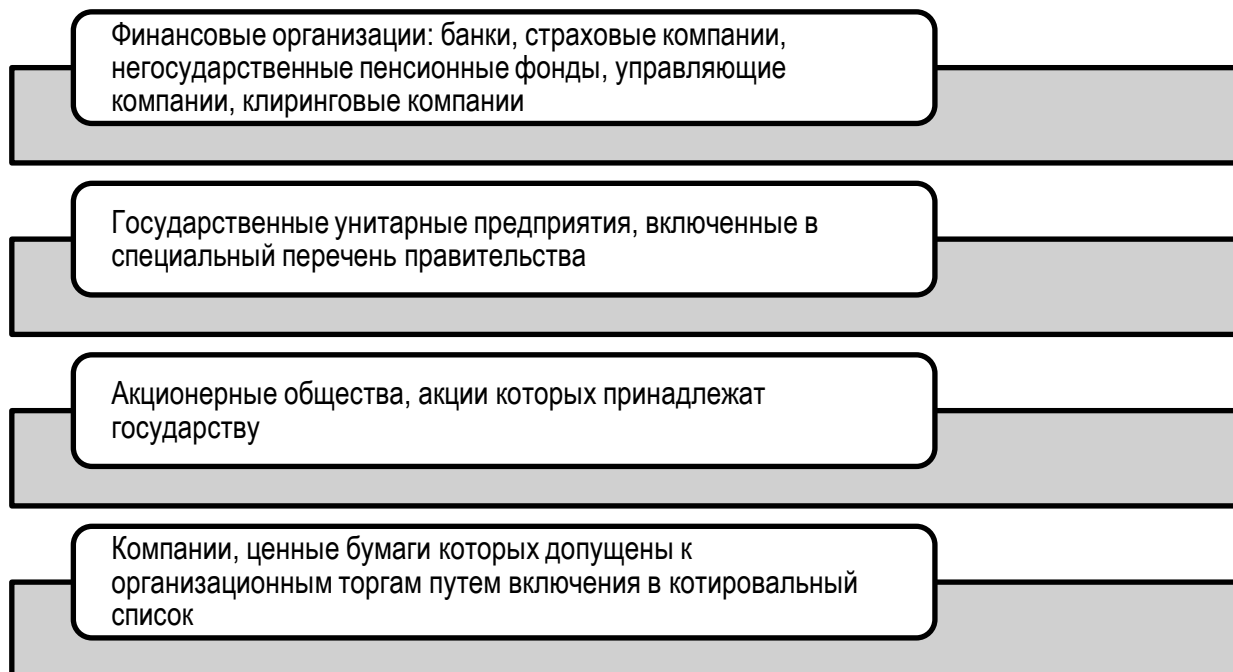

Рис. 2. Организации РФ, которые обязаны вести отчетность по МСФО

Ведение данными предприятиями отчетности по МСФО связано с некоторыми факторами, к которым относятся:

- повышение прозрачности финансовой отчетности, что в свою очередь способствует созданию доверия и улучшению имиджа компании на рынке;
- выстраивание взаимоотношений с иностранными инвесторами.

Можно сказать, что ведение компанией финансовой отчетности по МСФО является стратегиче-

ским решением, поскольку оно не только позволяет выйти на международный рынок и сотрудничать с иностранными инвесторами, но и улучшить системы внутреннего контроля и качества финансовой информации.

Несмотря на то, что некоторые компании в Российской Федерации ведут отчетность по МСФО, так или иначе, раз в год они должны раскрывать отчетность по Российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ). Это связано с тем, что в России для сбора информации о результатах деятельности коммерческих и хозяйственных предприятий используется стандартизированная финансовая отчетность по РСБУ, которая позволяет обеспечить правильность расчетов налогов и избежать возможных санкций со стороны налоговых органов. Кроме того данные отчетности позволяют руководителям принимать обоснованные управленческие решения относительно дальнейшего развития компании.

Оба вида финансовой отчетности предназначены для раскрытия информации об организации, но их составляющие формы различаются. Так, к формам отчетов по РСБУ И МСФО относится следующее, представленные на рис. 3.:

Рис. 3. Формы отчетов по РСБУ и МСФО [3]

Таблица 1

Сравнительная характеристика финансовых форм отчетности [1, с. 47]

РСБУ	МСФО
Цель сбора и систематизации информации	
Данные необходимы для предоставления в налоговые органы	Данные необходимы для заинтересованных лиц (инвесторы, кредиторы и др.)
Отчетный период	
Календарный год (1 января-31 декабря)	Компания может выбрать самостоятельно
Валюта	
Отчетность составляется только в рублях	Отчетность составляется в той валюте, в которой предприятие получает прибыль
Консолидация отчетности	
Каждая организация составляет свой баланс	Учитываются все данные по всем группам взаимосвязанных компаний
Налоговая база	
Сумма дохода или расхода, облагаемая налогом на прибыль	Определяется в зависимости от способа погашения балансовой стоимости активов
Процентный доход	
Устанавливается в соответствии с договором	Применяется метод эффективной процентной ставки

Международный стандарт финансовой отчетности и Российская система бухгалтерского учета включают схожие элементы отчетности, которые направлены на представление финансовых результатов и состояния активов и обязательств компании. Несмотря на эту схожесть, они имеют свои отличительные особенности, связанные с методологическими подходами и требованиями к раскрытию информации. Наиболее наглядно различия можно увидеть в таблице 1, представленной ниже.

Основным и самым главным отличием этих двух форм отчетности является то, что МСФО ориентирована на международный рынок, а ее стандарты созданы с ориентацией на предоставление полной информации о финансовом состоянии компании, в то время как РСБУ создана в соответствии с российским законодательством и ориентирована на внутренние нужды бизнеса и государственных органов с целью дальнейшего предоставления отчетной информации в налоговый орган.

Еще одним отличием является то, что МСФО допускает использование различных методов оценки активов и обязательств, то есть компания может выбрать для себя наиболее подходящий способ. В РСБУ зачастую требуется метод оценки активов по первоначальной стоимости, что может привести к менее актуальному отражению их рыночной стоимости.

Так, можно сказать, международный стандарт финансовой отчетности и Российская система бухгалтерского учета являются неотъемлемой частью финансового управления. Различия в этих отчетах обусловлены разными целями, пользователями, подходами к учету и требованиям раскрытию, но несмотря на это, они влияют на формирования отчетности и на понимание финансового положения компании как на отечественном рынке, так и на мировом.

Список источников

1. Кричевский Е.Н. МСФО и РСБУ: анализ отличий и методологические несоответствия / Е.Н. Кричевский // *Налоги и налогообложение*. – 2023. – С. 45-51.
2. МСФО: что инвестору нужно знать о международных стандартах фин. отчетности [Электронный ресурс]. – <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62d056149a794729cb83896e>, – (дата обращения: 13.02.2025)
3. Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) [Электронный ресурс]. – <https://www.moedelo.org/club/terms/rsbu>, – (дата обращения: 13.02.2025)
4. Саргсян Л. В. Последствия внедрения МСФО в России / Л. В. Саргсян. // *Молодой ученый*. – 2024. – № 23 (522). – С. 206-208.
5. Семенова Н.А. Отличия РСБУ от МСФО и перспективы развития МСФО в России / Н.А. Семенова, А.А. Мозговая, Ковтун Д.А. // *Вектор экономики*. – 2023. – №11 (89).

© Н.А. Семенова, О.А. Авдеева, 2025

УДК 330

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ЛИКВИДНОСТЬЮ

МИЩЕНКО МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Мартынюк Наталья Владимировна

ст. преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Статья посвящена необходимости и проблемам управления банковской ликвидностью в условиях изменяющейся экономической среды. Особое внимание уделяется динамике ликвидных активов, которая демонстрирует незначительное сокращение в 2024 году. Анализ подчеркивает важность эффективного управления ликвидностью как для обеспечения стабильности банковской системы, так и для защиты интересов клиентов и инвесторов. Прогнозы указывают на возможный переход банковского сектора к дефициту ликвидности в 2025 году, что может негативно сказаться на стабильности всей финансовой системы. В статье рассматриваются возможные меры для улучшения управления ликвидностью, включая стратегии повышения прозрачности и адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Данные выводы подчеркивают важность проактивного подхода в разработке эффективных решений для обеспечения финансовой устойчивости в будущем.

Ключевые слова: банковская ликвидность, экономическая среда, банковская система, банковский сектор, финансовая устойчивость.

NECESSITY AND PROBLEMS OF BANK LIQUIDITY MANAGEMENT

Mishchenko Maria Mikhailovna*Scientific supervisor: Martyniuk Natalya Vladimirovna*

Abstract: The article is devoted to the necessity and problems of bank liquidity management in the changing economic environment. Special attention is paid to the dynamics of liquid assets, which shows a slight reduction in 2024. The analysis emphasises the importance of effective liquidity management both to ensure the stability of the banking system and to protect the interests of customers and investors. Forecasts point to a possible transition of the banking sector to a liquidity deficit in 2025, which could negatively affect the stability of the entire financial system. This article discusses possible measures to improve liquidity management, including strategies to increase transparency and adapt to changing economic conditions. These findings emphasise the importance of a proactive approach in developing effective solutions to ensure financial stability in the future.

Keywords: bank liquidity, economic environment, banking system, banking sector, financial stability.

Управление ликвидностью в банковском секторе представляет собой одну из ключевых задач для обеспечения финансовой стабильности и устойчивости финансовых институтов. Под ликвидностью, согласно позициям Центробанка, подразумевается способность кредитной организации оперативно выполнять свои денежные обязательства, принимая во внимание как кредитные, так и кассовые

ресурсы. Эффективное управление ликвидностью играет важную роль в предотвращении финансовых кризисов и поддержании доверия клиентов. Однако этот процесс сталкивается с рядом значительных вызовов, включая колебания рыночных условий, изменения в законодательстве и экономической ситуации в стране. Важно понять, как наладить правильно функционирующую систему управления ликвидностью, что позволит банкам не только удовлетворять свои обязательства перед кредиторами, но и укрепить свою позицию в конкурентной финансовой среде. [1, с. 94].

Трудности, с которыми сталкиваются руководители при управлении ликвидностью банков, можно разделить на несколько ключевых аспектов (рис. 1) [2, с. 244-245]:

Недостаток ликвидности	<ul style="list-style-type: none">• Нехватка средств может привести к неплатёжеспособности банка.
Избыточная ликвидность	<ul style="list-style-type: none">• Слишком большое количество денежных средств обуславливает снижение доходности банковских операций в результате отсутствия вложений в работающие активы.
Изменчивость в ликвидности	<ul style="list-style-type: none">• Нестабильные условия на финансовом рынке ограничивают возможность банка в привлечении средств и продаже активов
Неопределённость по платежам	<ul style="list-style-type: none">• Клиенты могут переживать из-за нестабильности банка, что вызывает неопределённость в его операциях, особенно при снятии крупных депозитов.
Убытки в управлении ликвидностью	<ul style="list-style-type: none">• Отсутствие чётких сроков исполнения обязательств и приоритета интересов клиентов перед интересами банка ведёт к дополнительным расходам.

Рис. 1. Проблемы управления банковской ликвидностью

Рассмотрим подробнее структурные изменения ликвидности в банковском секторе за период 2023-2024 г. и прогноз на 2025 г.

Ситуация с ликвидностью в финансовом секторе остается стабильной, хотя банки продолжают увеличивать объемы кредитования. В параллельном процессе, для улучшения своих нормативов капитальной ликвидности, они прибегают к заемным средствам от Центрального банка, используя их под залог нерыночного обеспечения. В августе такие кредиты составили около 0,4 трлн рублей. Для компенсации недостатка ликвидных активов, банки обращаются к бюджетным кредитным линиям (БКЛ), стараясь активно использовать наиболее дешевые ресурсы, которые доступны по ставке 0,1%. Это позволяет им повысить уровень нормативного коэффициента ликвидности (НКЛ) с 80% до 100%, в то время как ставки по более дорогим кредитам достигают 1,5%.

Общий объем ликвидных активов в рублях, включая денежные средства, требования к Центробанку и не заложенные рыночные активы, немного сократился, потеряв 0,2 трлн рублей и составив на настоящий момент 22,2 трлн рублей. В структуре этих активов произошел спад в сегменте незаложенного рыночного обеспечения — снижение на 0,3 трлн рублей, что, в свою очередь, связано с активизацией операций репо с финансовыми компаниями и государственными учреждениями, которые выросли на 0,4 трлн рублей, а также с Центральным банком, от которого поступил дополнительный объем в 0,1 трлн рублей.

Показатель покрытия средств клиентов рублевой ликвидностью несколько снизился, однако остается на достаточно удобном уровне в 22,4%, что на 0,6 процентного пункта меньше по сравнению с 23% в июле. Важно отметить, что доля кредитных организаций, у которых покрытие стоимости клиентских средств ликвидными активами находится ниже 20%, сократилась с 66% в июле до 43%. В то же время, уровень банков, чьи общие ликвидные активы и доступное нерыночное обеспечение составляют менее 20% от клиентских средств, зафиксировался на уровне 18% (рис. 2, 3) [3].

Рис. 2. Ликвидные активы в рублях, трлн. руб.

Рис. 3. Распределение банков по уровню ЛА, %

В 2025 году российский банковский сектор, согласно прогнозам Центрального банка России, столкнется с переходом от состояния избытка ликвидности к дефициту. В документах, выпущенных ЦБ, указано, что к концу года, в среднем по декабрьским показателям обязательных резервов, дефицит может достигать значений от 1,6 до 2,4 трлн рублей. Этот дефицит ожидается в результате бюджетных операций, которые приведут к уменьшению ликвидных средств в банках [4].

Согласно информации, действия Центрального банка по зеркалированию всех операций Минфина с ресурсами Фонда национального благосостояния (ФНБ) должны нейтрализовать влияние бюджета на ликвидность в банковском секторе. Тем не менее, равномерное зеркалирование нетто-продаж валюты, произведенных в 2024 году, постепенно будет уменьшать структурный профицит ликвидности. К тому же, негативные последствия этого оттока ощущаются уже сейчас, но они будут отчасти компенсированы поступлениями, ожидаемыми в январе 2025 года от расходов и депозитов Федерального казначейства, которые не были зачислены в банки в декабре минувшего года.

На фоне этих изменений, ожидается, что объем наличных денег в обращении в следующем году увеличится в пределах от 0,3 до 0,7 трлн рублей, что, хотя и ниже исторических средних значений, все же подтверждает тенденцию. Такая динамика обусловлена высокими процентными ставками по депозитам, что стимулирует граждан больше сохранять свои средства на банковских вкладах, чем держать наличные деньги. Кроме того, прогноз по обязательным резервам также предсказывает их рост, что будет обусловлено общим увеличением денежной массы в стране и созданием дополнительных возможностей для кредитования и инвестиций в экономику.

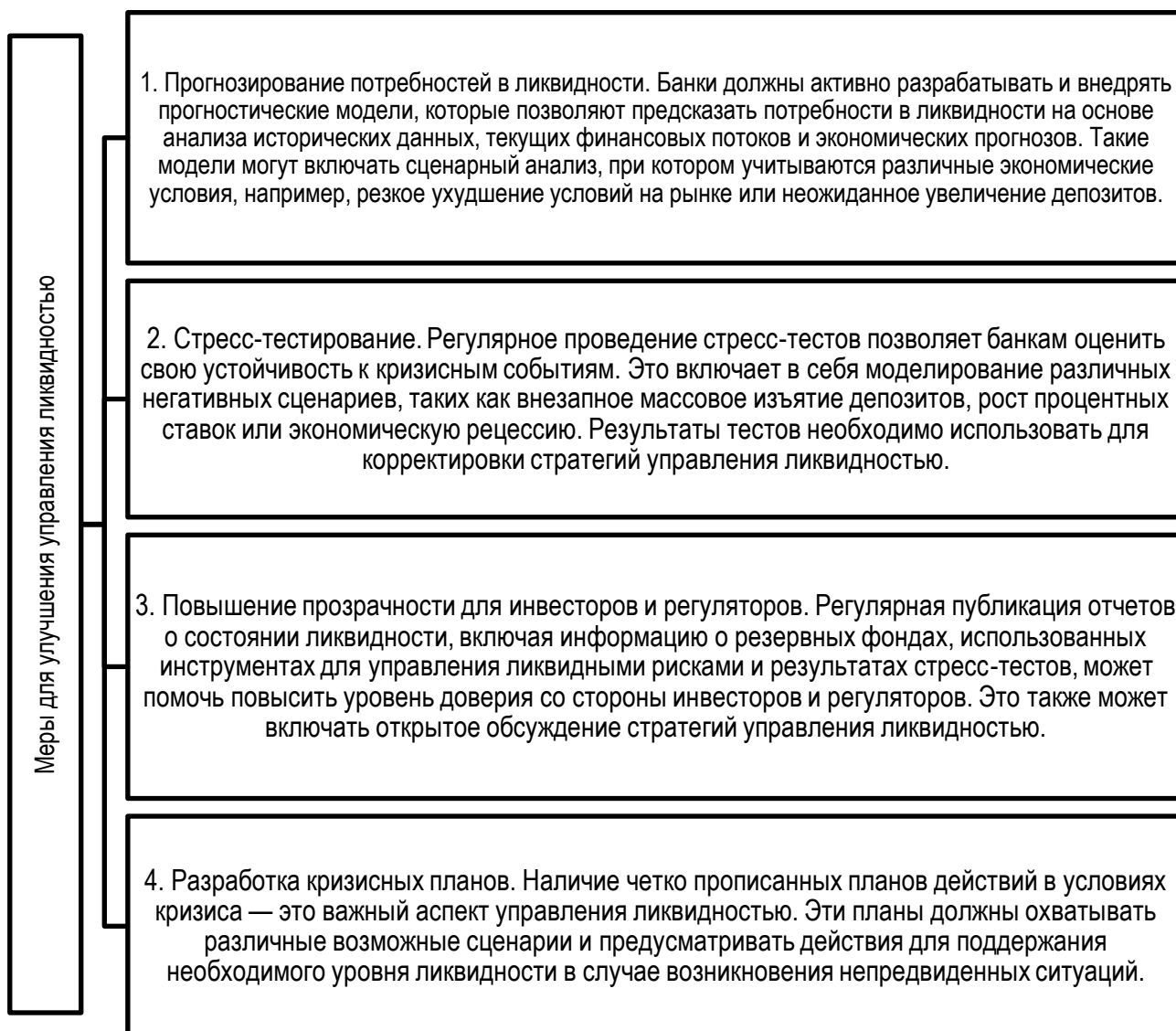

Рис. 4. Меры для улучшения управления ликвидностью

Согласно прогнозам Центрального банка, в базовом сценарии, к середине 2025 года российский банковский сектор ожидает переход от состояния структурного профицита к дефициту ликвидности. Это изменение может привести к повышению краткосрочных ставок на денежном рынке (RUONIA), которые, скорее всего, окажутся немного выше ключевой процентной ставки. Такой сдвиг, если не учитывать других факторов, будет способствовать ужесточению денежно-кредитной политики, что может оказать значительное влияние на финансовую стабильность и кредитование в стране. Этот процесс требует внимательного мониторинга, так как он может затронуть не только банки, но и реальную экономику, вызывая изменения в условиях финансирования для бизнеса и населения [4, 5].

Для улучшения управления ликвидностью следует рассмотреть различные меры, включая стратегии повышения прозрачности и адаптации к изменяющимся экономическим условиям (рис. 4).

Таким образом, управление банковской ликвидностью представляет собой важнейший аспект, обеспечивающий финансовую стабильность и надежность кредитных учреждений. Адекватный уровень ликвидности позволяет банкам вовремя выполнять свои обязательства, что снижает риск неплатежеспособности. Однако в этом процессе существует множество проблем, таких как непредсказуемые изменения в рыночной среде и необходимость нахождения баланса между ликвидностью и доходностью. Эффективное управление ликвидностью требует внедрения современных методов и технологий, что подчеркивает его актуальность в условиях динамичного финансового рынка.

Список источников

1. Л. Д. Наскова Ликвидность банковской системы: проблемы регулирования / Наскова Л. Д. // Информационная Мордовия – № 2 (65). – 2022, с. 93-103.
2. И. А. Самородова, Д. Г. Хребтова Проблемы управления ликвидностью российского коммерческого банка: к теории вопроса / Самородова И. А., Хребтова Д. Г. // ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ – № 4-2 (23). – 2016, с. 244-247.
3. О развитии банковского сектора Российской Федерации в августе 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GiBgY> (дата обращения: 02.03.2025)
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 05.03.2025)
5. Банковский сектор России в 2025 году перейдет к дефициту ликвидности, прогнозирует ЦБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/bankovskiy-sektor-rossii-v-2025-godu-pereydet-k-defitsitu-likvidnosti-prognoziruet-tsb-20250226-1630/> (дата обращения: 02.03.2025)

© М.М. Мищенко 2025

УДК 330

МАСШТАБЫ И ДИНАМИКА ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РФ

ТАРАСОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА,
ЗАБАРА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ХАЛИНА ЯНА ЮРЬЕВНА,
РАДЧЕНКО СОФЬЯ ВАДИМОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: Сивцова Надежда Федоровна

доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)

Аннотация: Данная статья посвящена роли иностранных инвестиций в экономике России. В статье представлена оценка динамики за 2021-2023 гг. и структуры иностранных инвестиций за последний год. Проведенный анализ проблемного вопроса позволил сформировать вывод относительно важности иностранных инвестиций для развития экономических процессов в государстве.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, экономика, прямые инвестиции

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND THE SPECIFICS OF THEIR ATTRACTION TO THE RUSSIAN ECONOMY

Tarasova Ekaterina Andreevna,
Zabara Daria Aleksandrovna,
Khalina Yana Yuryevna,
Radchenko Sofya Vadimovna

Scientific supervisor: Sivtsova Nadezhda Fedorovna

Abstract: This article is devoted to the role of foreign investments in the Russian economy. The article presents an assessment of the dynamics for 2021-2023 and the structure of foreign investment over the past year. The analysis of the problematic issue allowed us to form a conclusion regarding the importance of foreign investment for the development of economic processes in the state.

Keywords: investments, investment activity, economy, direct investments

Прямые инвестиции в последнее время стали играть ключевую роль в формировании экономической системы. В нормах закона «Об иностранных инвестициях» законодатель под инвестициями определил размещение не менее 10 % акций с привлечением иностранных инвесторов [1].

Зарубежные инвесторы обычно выступают в роли физических или юридических лиц, но в этой же роли могут выступать государства и межправительственные структуры [2].

За последнее десятилетие Россия привлекла много инвесторов для сотрудничества, что помогло мо-

дернизировать инфраструктуру, особенно это касается финансово-кредитной системы. Прямые иностранные инвестиции выступают в роли активов, которые формируются инвесторами на территории России [3].

Однако за последнее время в нашей стране в связи со сложной геополитической ситуацией в мире наблюдается кризис инвестиционной активности зарубежных инвесторов. Так, в России доля импорта в составе промышленного производства существенно сократилась в 2024 году. Фармацевтическая отрасль является одной из самых перспективных для инвесторов, доля зарубежных инвестиций составляет около 50 %.

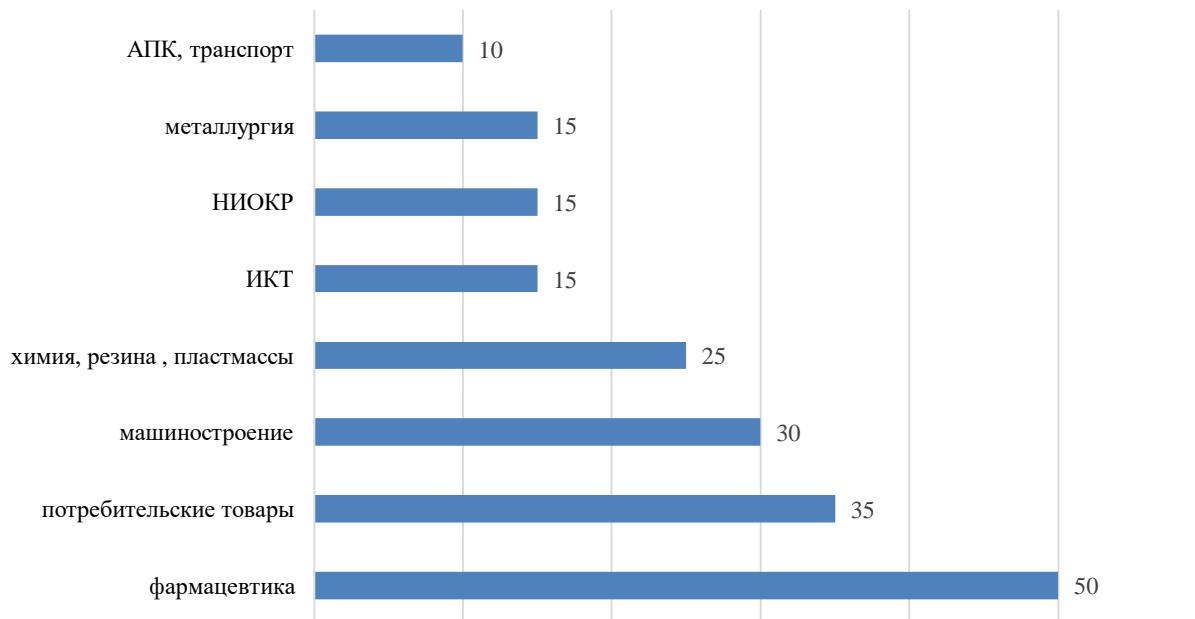
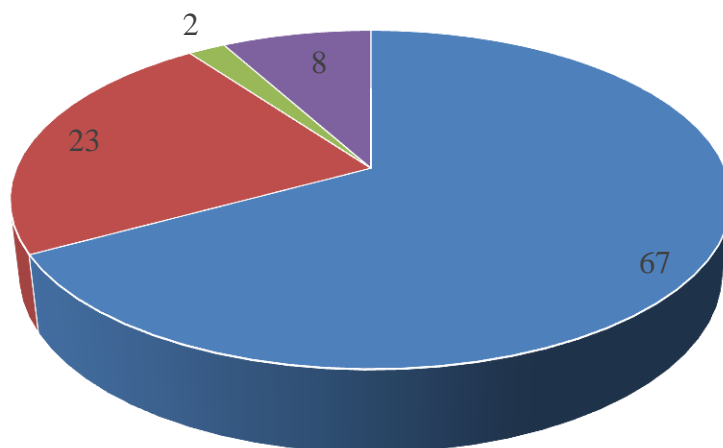

Рис. 1. Доля иностранных инвесторов в промышленном секторе страны в 2024 году, %

Иностранные инвестиции в России в 2024 году формировались в следующем виде: 67 % представляют собой обязательства иностранных компаний, 23 % – финансовые ресурсы иностранных компаний (рисунок 2).

■ долг ■ частные инвесторы ■ гос. Финансирование ■ государственные субсидии

Рис. 2. Структура прямых иностранных инвестиций в Россию по источникам финансирования в 2024 году, %

Компания государства, направленная не деофшоризацию, которая проводилась до введения санкций против России, обеспечивала привлечение ПИИ в размере 60-80 %. За последнее время в российской финансовой системе наблюдается ряд проблем, в том числе связанные с негативным влиянием санкционного воздействия против нашей страны. Так, согласно данным Всемирного банка Россия в 2020 году получила инвестиций в размере 20,6 млрд. долл. США, что ниже уровня предыдущего периода [4].

Во время санкций в результате давления со стороны стран ЕС и США, в июле 2021 и феврале 2022 года число компаний, которые попали под давление выросла на 8,9 %, с 1475 до 1607 единиц. К 2023 году в России насчитывалось 2945 компаний с участием ПИИ, которые попали под санкции [5].

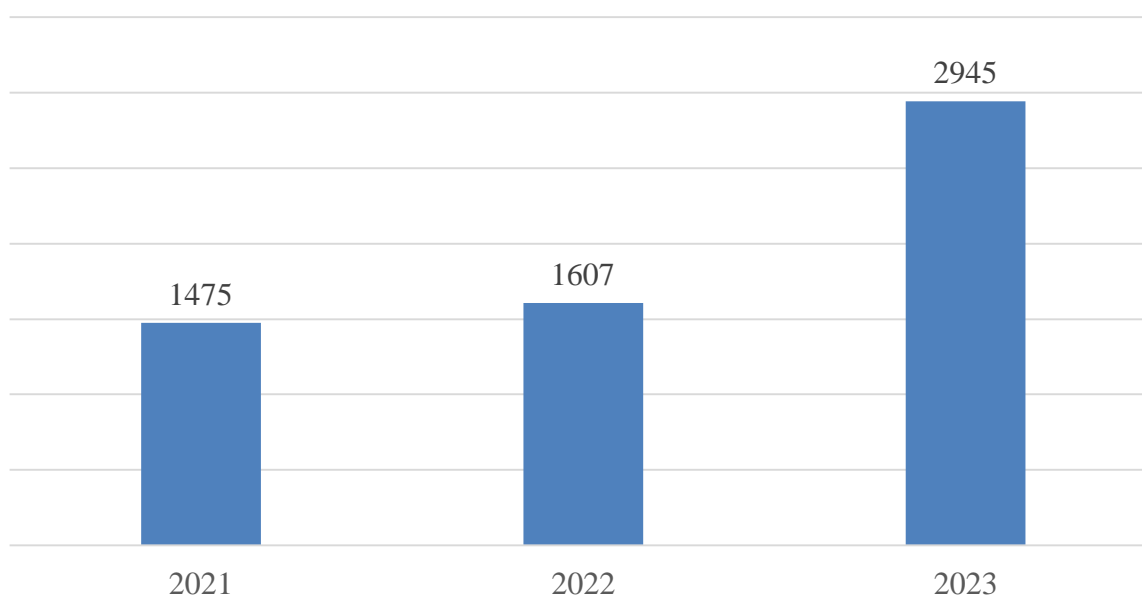

Рис. 3. Динамика компаний с участием прямых иностранных инвестиций в России в динамике за 2021-2023 гг.

Большая доля иностранного капитала концентрируется на территории Центрального федерального округа в регионе представлено 150 иностранных корпораций, также высока доля Республики Крым и г. Санкт Петербург [6].

Санкционное воздействие негативно отразилось на инновационной деятельности ряда компаний, поскольку с рынка ушли иностранные инвесторы. В частности, под воздействие санкций вошло 230 крупных корпораций, из них 201 – это корпорации сферы торговли, 152 финансовых компании и 150 учебных заведений [2].

Объем иностранных инвестиций с началом СВО в стране сократился на 30 %, если в 2022 году этот показатель был на уровне 610 млрд. руб., то к 2024 году сократился до 402 млрд. руб.

Вплоть до 2022 года 71 % иностранных инвестиций проходили через офшорный рынок, то сегодня данная тенденция практически не наблюдается. Все больше финансовые потоки формируются с учетом геополитической ситуации в стране и в мире.

На данный момент для России главным инвестором является Китай. Если в 2022 году объем инвестиций был на уровне 3 млрд. долл., то сегодня Китай занимает 22 позицию среди прямых иностранных инвесторов, рост показателя инвестиций в 2024 году составил 35 %. Около 50 % вложений китайских инвесторов – это недвижимость. Как отмечают предприниматели Русско-азиатского Союза последнее время набирает перспективу газохимическая отрасль, машиностроение и ИТ.

Таким образом, прямые инвестиции выступают мощным средством для развития производственных процессов в стране. Кроме того, они представляют собой эффективный канал связи с мировыми рынками и выступают ведущей силой для улучшения конкурентоспособности предприятий.

Список источников

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283 (дата обращения: 10.02.2025).
2. Инвестиции в России 2024. Статистический сборник / Росстат. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2024.pdf (дата обращения 11.02.2025).
3. Федорова Е. А. Влияние прямых иностранных инвестиций из офшоров на эффективность российских компаний // Экономическая политика. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 58—77.
4. Статистика по внешнему сектору / Банк России. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения 10.02.2025).
5. Разумнова Л. Л., Савина Н. П. Контуры структурной трансформации российской экономики в условиях действия санкционных ограничений // Экономика и предпринимательство. — 2022. — 9(146). — С. 95—104. — DOI: 10.34925/ EIP.2022.146.9.015.
6. Интерактивное представление актуальных статистических данных «Накопленные прямые инвестиции по географическим регионам мира, странам, инструментам и видам экономической деятельности» / Банк России. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/npi (дата обращения 10.02.2025).

© Е. А. Тарасова, Д. А. Забара, Я. Ю. Халина, С. В. Радченко 2025

УДК 658

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ АО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУРСК»)

МУЗАЛЁВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ОРЛОВА НИНА ДМИТРИЕВНА

студенты

ФГАУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Гордя Дарья Викторовна

к.э.н., ст. преподаватель

ФГАУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в настоящей статье будут рассмотрены финансовые риски и методы их оценки в деятельности современных предприятий. Финансовые риски представляют собой одну из ключевых угроз для устойчивости и развития современных предприятий. В условиях динамичной экономической среды, высокой волатильности рынков и роста конкурентного давления компании сталкиваются с неопределенностью, способной повлиять на их финансовое состояние. Значимость изучения данной темы обусловлена необходимостью повышения финансовой устойчивости предприятий, улучшения механизмов управления рисками и выработки эффективных стратегий минимизации возможных потерь.

Ключевые слова: финансовые риски, методы, оценка, современные предприятия.

FINANCIAL RISKS AND METHODS OF THEIR ASSESSMENT IN THE ACTIVITIES OF MODERN ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF PJSC GAZPROM GAZORASPREDELENIE KURSK)

Muzalyova Alina Aleksandrovna,
Orlova Nina Dmitrievna

Scientific adviser: Gordya Darya Viktorovna

Abstract: This article will examine financial risks and methods for assessing them in the activities of modern enterprises. Financial risks are one of the key threats to the sustainability and development of modern enterprises. In a dynamic economic environment, high market volatility and growing competitive pressure, companies face uncertainty that can affect their financial condition. The importance of studying this topic is due to the need to increase the financial stability of enterprises, improve risk management mechanisms and develop effective strategies to minimize potential losses.

Keywords: financial risks, methods, assessment, modern enterprises.

Современные предприятия функционируют в условиях нестабильных макроэкономических факторов, включая инфляцию, колебания валютных курсов, изменения процентных ставок и кризисные

явления в глобальной экономике. Кроме того, усиление международной интеграции и цифровизация бизнеса приводят к появлению новых рисков, связанных с киберугрозами, технологическими сбоями и изменениями в законодательном регулировании. В таких условиях финансовые риски становятся неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, и их игнорирование может привести к значительным убыткам, снижению инвестиционной привлекательности и даже банкротству компаний [5].

Актуальность анализа и оценки финансовых рисков связана с необходимостью своевременного выявления потенциальных угроз, их количественной и качественной оценки, а также разработки механизмов снижения их воздействия. В современных условиях управления рисками невозможно без применения аналитических методов, использования прогнозных моделей и адаптации к быстро меняющейся экономической конъюнктуре. Компании, обладающие эффективной системой управления финансовыми рисками, способны не только минимизировать возможные потери, но и использовать возникающие рискованные ситуации как точки роста и конкурентного преимущества.

Таким образом, углубленное изучение финансовых рисков и методов их оценки является важнейшим аспектом управления современным бизнесом. Это позволяет предприятиям повысить свою устойчивость, разработать стратегии адаптации к изменяющимся рыночным условиям и сформировать долгосрочную финансовую политику, обеспечивающую стабильное развитие в условиях неопределенности [3].

Финансовые риски являются неотъемлемой частью деятельности современных предприятий и представляют собой вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий вследствие изменений во внутренней или внешней среде. Они могут проявляться в снижении доходов, увеличении

Качественные методы основаны на экспертных оценках, анализе бизнес-среды, выявлении ключевых факторов риска и их влияния на деятельность предприятия. Они позволяют определить уязвимые места в финансовой стратегии и разработать мероприятия по их минимизации [1].

Количественные методы включают статистический анализ, математическое моделирование и эконометрические методы. Одним из наиболее распространенных инструментов является анализ чувствительности, который позволяет оценить влияние изменения ключевых финансовых параметров на результаты деятельности предприятия [5].

Метод сценарного анализа используется для моделирования возможных вариантов развития событий и их последствий. Вероятностные методы, включая моделирование методом Монте-Карло, позволяют учитывать широкий спектр возможных исходов и оценивать распределение рисков. Кроме того, широко применяется метод Value-at-Risk (VaR), который оценивает возможные финансовые потери за определенный период времени с заданной вероятностью [6].

Эффективная оценка финансовых рисков позволяет предприятиям разрабатывать стратегии их управления, включающие диверсификацию активов, страхование, хеджирование и оптимизацию структуры капитала [4].

Таблица 1

Группировка активов по степени ликвидности АО «Газпром Газораспределение Курск»

Показатели	Абсолютные величины, тыс.руб.			Структура, %			Изменения, тыс.руб.		Изменения в структуре, %		Темпы роста, %	
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Наиболее ликвидные активы (A1)	163074	108705	29455	2.35	1.46	0.36	-54369	-79250	-0.89	-1.1	66.66	27.1
Быстро реализуемые активы (A2)	480511	533816	542493	6.91	7.16	6.71	53305	8677	0.25	-0.45	111.09	101.63
Медленно реализуемые активы (A3)	144169	111541	107030	2.07	1.5	1.32	-32628	-4511	-0.57	-0.18	77.37	95.96
Труднореализуемые активы (A4)	6162946	6700075	7405875	88.67	89.88	91.6	537129	705800	1.21	1.72	108.72	110.53
Баланс	6950706	7454137	8084853	100	100	100	503431	630716	0	0	107.24	108.46

В условиях высокой экономической турбулентности способность компании идентифицировать,

измерять и управлять финансовыми рисками становится важным фактором ее устойчивости и конкурентоспособности [3].

В таблице 1 показана группировки активов по степени ликвидности для анализируемого предприятия.

Быстрореализуемые активы составляют 6,71% от общей суммы оборотных средств предприятия, тогда как на медленно реализуемые активы приходится 1,32%. Анализ структуры активов показал, что за отчетный период наибольшую долю в имуществе занимают труднореализуемые активы (А4), их общая стоимость составляет 7 405 875 тыс. руб.

Данные анализа свидетельствуют о том, что рост активов компании в основном обусловлен увеличением доли труднореализуемых активов (А4), прирост которых составил 1,72%. Это говорит о низком уровне ликвидности предприятия, поскольку большая часть его оборотных средств представлена активами, обращение которых в денежную форму требует значительного времени.

В ходе рассматриваемого периода произошли определенные изменения в структуре активов. Доля наиболее ликвидных активов снизилась с 1,46% до 0,36% от суммы оборотных средств, быстрореализуемые активы уменьшились на 0,45%, а медленно реализуемые активы сократились незначительно. В то же время труднореализуемые активы увеличились, хотя и незначительно.

Снижение наиболее ликвидных активов на 79 250 тыс. руб. могло способствовать росту медленно реализуемых активов. Чистый прирост медленно реализуемых активов составил 626 550 тыс. руб. (705 800 – 79 250). Это свидетельствует о том, что произошла трансформация ликвидных активов в труднореализуемые, что в итоге привело к снижению общей ликвидности оборотных средств предприятия.

Таблица 2

**Группировка пассивов по срочности погашения обязательств
АО «Газпром Газораспределение Курск»**

Показатели	Абсолютные величины, тыс.руб.			Структура, %			Изменения, тыс.руб.		Изменения в структуре, %		Темпы роста, %	
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Наиболее срочные обязательства (П1)	358573	585259	790247	5.16	7.85	9.77	226686	204988	2.69	1.92	163.22	135.03
Краткосрочные пассивы (П2)	222200	230465	0	3.2	3.09	0	8265	-230465	-0.11	-3.09	103.72	0
Долгосрочные пассивы (П3)	4600442	4822538	5256588	66.19	64.7	65.02	222096	434050	-1.49	0.32	104.83	109
Собственный капитал предприятия (П4)	1769491	1815875	2038018	25.46	24.36	25.21	46384	222143	-1.1	0.85	102.62	112.23
Баланс	6950706	7454137	8084853	100	100	100	503431	630716	0	0	107.24	108.46

Таблица 3

Коэффициенты ликвидности АО «Газпром Газораспределение Курск»

Показатели	Значение			Изменение		Нормативное ограничение
	2021	2022	2023	2022	2023	
Общий показатель ликвидности	0.6955	0.4619	0.3043	-0.234	-0.158	не менее 1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0.2808	0.1333	0.0373	-0.148	-0.096	0,2 и более. Допустимое значение 0,1
Коэффициент абсолютной ликвидности (*)	0.4548	0.1857	0.0373	-0.269	-0.148	0,2 и более
Коэффициент срочной ликвидности	1.1082	0.7877	0.7238	-0.321	-0.0639	не менее 1. Допустимое значение 0,7-0,8
Коэффициент текущей ликвидности	1.3564	0.9244	0.8592	-0.432	-0.0652	не менее 2,0
Коэффициент текущей ликвидности (коэффициент покрытия) *	0.152	0.1337	0.1123	-0.0183	-0.0214	1 и более. Оптимальное не менее 2,0

В структуре пассивов в отчетном периоде преобладает занимает долгосрочные пассивы (ПЗ) на общую сумму 5256588 тыс. руб.

Коэффициент абсолютной ликвидности оказался ниже допустимого уровня (при нормативном значении 0,2), что свидетельствует о недостаточной обеспеченности предприятия средствами для оперативного погашения наиболее срочных обязательств за счет ликвидных активов.

В настоящее время организация способна покрыть лишь 3,7% своих обязательств. За анализируемый период данный показатель уменьшился на 0,096.

Таблица 4

Анализ финансовой устойчивости АО «Газпром Газораспределение Курск»

Показатели	Абсолютное значение			Абсолютное изменение	
	2021	2022	2023	2022	2023
1. Собственный капитал, Кр	1717417	1767213	1992588	49796	225375
2. Внеоборотные активы, ВА	6162946	6700075	7405875	537129	705800
3. Наличие собственных оборотных средств (СОС1), ЕС, (п.1-п.2)	-4445529	-4932862	-5413287	-487333	-480425
4. Долгосрочные обязательства, КТ	4548237	4743065	5173610	194828	430545
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов (СОС2), ЕМ, (п.3+п.4)	102708	-189797	-239677	-292505	-49880
6. Краткосрочные займы и кредиты, Кт	222200	230465	0	8265	-230465
7. Общая величина основных источников формирования запасов (СОС3), Еа, (п.5+п.6)	324908	40668	-239677	-284240	-280345
8. Общая величина запасов, Z	144169	111541	107030	-32628	-4511
9. Излишек (+)/недостаток (-) собственных источников формирования запасов, ±ЕС, (п.3-п.8)	-4589698	-5044403	-5520317	-454705	-475914
10. Излишек (+)/недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, ±ЕМ, (п.5-п.8)	-41461	-301338	-346707	-259877	-45369
Излишек (+)/недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов, ±Еа, (п.7-п.8)	180739	-70873	-346707	-251612	-275834
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации, S	(0;0;1)	(0;0;0)	(0;0;0)	-	-

К концу анализируемого периода финансовое положение организации оценивается как кризисное и близкое к банкротству ($Z > E_c + K_T + K_t$). В результате проведенного анализа выявлен дефицит собственных оборотных средств в размере 5 520 317 тыс. руб., а также недостаточность собственных и долгосрочных заемных источников для формирования запасов на сумму 346 707 тыс. руб., что соответствует общей величине основных источников их формирования.

Одним из ключевых индикаторов вероятности банкротства АО «Газпром Газораспределение Курск» является Z-счет Альтмана. Этот показатель рассчитывается на основе 4-факторной модели, адаптированной для частных непроизводственных предприятий, по следующей формуле:

$Z\text{-счет} = 6,56T_1 + 3,26T_2 + 6,72T_3 + 1,05T_4$, где...

Таблица 5

Вероятность банкротства по Альтману АО «Газпром Газораспределение Курск»

Кэф-т	Расчет	Значение на 31.12.2023	Множитель	Произведение (гр. 3 x гр. 4)
1	2	3	4	5
T ₁	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	-0,02	6,56	-0,16
T ₂	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,12	3,26	0,39
T ₃	Отношение EBIT к величине всех активов	0,03	6,72	0,22
T ₄	Отношение собственного капитала к заемному	0,34	1,05	0,35
Z-счет Альтмана:				0,81

Вероятность банкротства предприятия определяется на основе значения Z-счета Альтмана:

- При значении 1,1 и ниже вероятность банкротства считается высокой.
- В диапазоне от 1,1 до 2,6 риск оценивается как средний.
- Если показатель превышает 2,6, вероятность банкротства считается низкой.

По итогам расчетов для ПАО «Газпром Газораспределение Курск» на конец анализируемого периода Z-счет составил 0,81, что указывает на высокий риск банкротства предприятия.

Список источников

1. Авдеева Ю. А. Методы и инструменты разработки финансовой стратегии организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7 (77). С. 5–11.
2. Алексеенко О. В. Направления повышения эффективности функционирования фирмы / О. В. Алексеенко, Н. В. Климовских // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2022. №1. С. 59–61.
3. Будылина И. А. Анализ финансовых рисков экономического объекта / И.А. Будылина, О.И. Аверина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-1 (63). С. 139–142.
4. Векилов С. Управление финансовыми и налоговыми рисками в современных условиях экономики / С. Векилов, Г. Амангелдиева // Интернаука. 2022. № 9-2 (232). С. 47–48.
5. Воронцовский А. В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов / А. В. Воронцовский. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 485.
6. Гордеева Н. В. Управление банковскими рисками в современных условиях / Н. В. Гордеева, А. А. Попова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 1(17). С. 253–263.
7. Шарандина А. А. Финансовый анализ риска банкротства организации: диагностика и способы минимизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-2 (85). С. 177–183.

УДК 330

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И РЕПУТАЦИЮ КОМПАНИИ

КОЙКОВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА

студент

РЭУ имени Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Ермилова Мария Игоревна*к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов устойчивого развития
РЭУ имени Г.В. Плеханова*

Аннотация: В данной статье исследуется влияние ESG-факторов на финансовую результативность и репутацию компании. Также в статье представлены результаты ESG-анализа ПАО «Сбербанк», подтверждающие, что компания, уделяющая внимание ESG-критериям, демонстрирует снижение рисков и улучшение имиджа компании. На основе проведенного анализа формулируется вывод о влиянии ESG-факторов на финансовую результативность и репутацию ПАО «Сбербанк». Также предлагается комплекс мероприятий для ПАО «Сбербанк» по развитию ESG-политики.

Ключевые слова: ESG-факторы, финансовая результативность, репутация компании, устойчивое развитие, ESG-анализ, ESG-политика.

THE IMPACT OF ESG FACTORS ON THE FINANCIAL PERFORMANCE AND REPUTATION OF THE COMPANY

Koikova Anastasia Denisovna*Scientific supervisor: Ermilova Maria Igorevna*

Abstract: This article examines the impact of ESG factors on a company's financial performance and reputation. The article also presents the results of the ESG analysis of Sberbank PJSC, confirming that a company that pays attention to ESG criteria demonstrates risk reduction and improvement of the company's image. Based on the analysis, a conclusion is drawn about the impact of ESG factors on the financial performance and reputation of Sberbank PJSC. We also propose a set of measures for Sberbank PJSC to develop its ESG policy.

Keywords: ESG factors, financial performance, company reputation, sustainable development, ESG analysis, ESG policy.

В современном мире бизнес все больше осознает свою ответственность перед обществом и планетой. Концепция устойчивого развития, интегрирующая экологические, социальные и управленче-

ские (ESG) факторы, становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии [5, с. 61]. Инвесторы, в свою очередь, проявляют растущий интерес к ESG-ориентированным компаниям, рассматривая их как более перспективные и менее рискованные объекты для инвестиций [3, с. 127].

Многие исследования подтверждают, что организации с высокими показателями в области ESG достигают лучших финансовых результатов в долгосрочной перспективе [1, с. 45]. Это объясняется несколькими факторами:

- снижение операционных издержек: экологически ответственные компании, как правило, более эффективно используют ресурсы, сокращая отходы и потребление энергии. Это приводит к снижению операционных издержек и повышению прибыльности;
- улучшение инноваций: ориентация на устойчивое развитие стимулирует инновации, приводя к разработке новых продуктов и услуг, отвечающих требованиям современного рынка;
- снижение рисков: компании с сильными ESG-показателями менее подвержены экологическим, социальным и управленческим рискам, таким как штрафы за загрязнение окружающей среды, трудовые конфликты или корпоративные скандалы;
- повышение лояльности потребителей: потребители все больше отдают предпочтение брендам, которые разделяют их ценности и заботятся об окружающей среде и обществе. Это приводит к увеличению продаж и повышению лояльности клиентов;
- привлечение талантливых сотрудников: кандидаты все чаще выбирают компании, которые демонстрируют приверженность принципам устойчивого развития, что позволяет привлекать и удерживать высококвалифицированных специалистов.
- доступ к более выгодным инвестициям: инвесторы все чаще предлагают более выгодные условия финансирования компаниям с высокими ESG-показателями, рассматривая их как более надежных и долгосрочных партнеров.

Внедрение ESG-факторов является не только социально ответственным, но и экономически целесообразным решением, способствующим повышению финансовой результативности [4, с. 357-358].

ESG-факторы оказывают влияние не только на финансовые показатели компании, но и распространяются на все аспекты её работы, определяя её способность приносить пользу всем заинтересованным сторонам [2, с. 18-19]. Репутация является ценным активом для любой компании. ESG-факторы играют важную роль в формировании и поддержании положительной репутации. Примерами могут стать:

- улучшение имиджа бренда: компании, демонстрирующие заботу об окружающей среде и обществе, воспринимаются как более ответственные и надежные. Это повышает имидж бренда и привлекает новых клиентов;
- укрепление отношений с заинтересованными сторонами: открытость в отношении ESG-факторов позволяет укрепить отношения с инвесторами, клиентами, партнерами и местными сообществами;
- повышение устойчивости к кризисам: компании с сильной ESG-репутацией лучше справляются с кризисными ситуациями, поскольку у них есть доверие со стороны стейкхолдеров;
- конкурентное преимущество: положительная ESG-репутация выделяет компанию среди конкурентов и открывает двери к привлечению инвестиций, лояльности клиентов и высококвалифицированных специалистов.

Управление ESG-факторами является неотъемлемой частью построения и поддержания положительной репутации компании. В долгосрочной перспективе, компании, демонстрирующие реальную приверженность принципам устойчивого развития, получают значительное конкурентное преимущество и смогут успешно развиваться в условиях меняющегося мира [2, с. 18].

Разобравшись с общим пониманием влияния ESG-факторов на бизнес, необходимо увидеть, как эти общие принципы применяются на практике. ESG-анализ ПАО «Сбербанк» покажет, как компания интегрирует ESG-факторы в свою деятельность, какие у него есть сильные стороны и области для улучшения (табл. 1).

Таблица 1

ESG-анализ для ПАО «Сбербанк»*

Фактор	Показатель	Оценка	Описание
E (Environmental)	Экологическая политика	5	Сбер активно участвует в финансировании объектов обращения с отходами. Банк предоставил 60 млрд рублей на создание инфраструктуры переработки и утилизации ТКО в 10 регионах страны. До 2026 года запланировали финансирование таких проектов в 49 регионах. Суммарный объем сделок Сбера — более 200 млрд рублей.
	Энергоэффективность	4	Система «Андромеда» помогает снижать потребление топливно-энергетических ресурсов до 20%. Система электронного документооборота позволила сократить потребление бумаги на 44% по сравнению с 2020 годом. В 2023 году сообщалось, что Сбербанк успешно прошёл сертификацию по направлению энергоменеджмента и энергоэффективности. За это банк получил сертификат соответствия ГОСТ Р ИСО 50001-2012.
	Использование ресурсов (вода, отходы)	4	Сбер активно работает над сокращением отходов и уменьшением своего экологического следа. Для этого банк внедряет инициативы в части повышения энергоэффективности, снижения расхода ресурсов и передачи отходов на переработку.
S (Social)	Отношения с сотрудниками	4	Сбербанк предлагает конкурентоспособную зарплату и льготы для своих сотрудников. Банк инвестирует в обучение и развитие персонала. Уровень вовлеченности сотрудников достаточно высок.
	Отношения с клиентами	4	Банк предлагает широкий спектр финансовых услуг для различных групп населения. Стремится к улучшению клиентского сервиса и повышению финансовой грамотности населения.
	Поддержка сообщества	5	Сбербанк активно участвует в социальных проектах, направленных на поддержку образования, культуры и спорта. Банк реализует благотворительные программы и оказывает помощь нуждающимся.
	Здоровье и безопасность сотрудников и клиентов	4	Банк уделяет внимание обеспечению безопасности сотрудников и клиентов в своих офисах и отделениях. Проводятся мероприятия по охране труда и профилактике заболеваний.
G (Governance)	Структура управления	4	Сбербанк имеет четкую структуру управления и систему контроля. В банке действует совет директоров, состоящий из независимых членов.
	Прозрачность и подотчетность	5	Сбербанк публикует годовые отчеты и другую информацию о своей деятельности. Банк стремится к повышению прозрачности и подотчетности.
	Риск-менеджмент	4	Сбербанк имеет развитую систему риск-менеджмента, которая позволяет эффективно управлять рисками, связанными с деятельностью банка.

*Составлено автором по данным [6]

Оценка представлена по шкале от 1 до 5, где 1 - очень слабо, 5 - отлично. Оценка является субъективной и основана на общедоступной информации.

Общая оценка:

– E (Environmental): 4.33

– S (Social): 4.25

– G (Governance): 4.33

Исходя из проделанного анализа можно сделать вывод о влиянии ESG-факторов на ПАО «Сбербанк».

Влияние на финансовую результативность:

– положительное:

1. снижение рисков: эффективное управление ESG-рисками, такими как экологические риски или риски, связанные с социальной ответственностью, снижает вероятность возникновения убытков и штрафов;

2. повышение операционной эффективности: внедрение энергосберегающих технологий и других «зеленых» инициатив снижает операционные расходы.

– отрицательное:

1. затраты на внедрение ESG-практик: внедрение новых технологий и изменение бизнес-процессов, направленные на улучшение ESG-показателей, требуют значительных инвестиций.

Влияние на репутацию компании:

– положительное:

1. улучшение имиджа: активная позиция в сфере ESG способствует повышению имиджа Сбербанка и укрепляет лояльность как клиентов, так и сотрудников;

2. укрепление отношений с заинтересованными сторонами: улучшение ESG-показателей укрепляет отношения с гос. органами, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами.

– отрицательное.

1. гринвошинг: если действия Сбербанка в области ESG не будут соответствовать заявленным целям, это может привести к обвинениям в гринвошинге и подорвать доверие к компании.

ESG-факторы оказывают все большее влияние на финансовую результативность и репутацию компаний, в том числе и Сбербанка. Улучшение ESG-показателей снижает риски и улучшает имидж компании. Однако, важно, чтобы действия Сбербанка в области ESG были реальными и соответствовали заявленным целям. Только в этом случае банк сможет получить максимальную выгоду от внедрения ESG-практик.

Таким образом, проведенный ESG-анализ ПАО «Сбербанк» выявил как сильные стороны компании в области устойчивого развития, так и зоны для улучшения. Основываясь на этих выводах, необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее развитие ESG-политики ПАО «Сбербанк».

Вот несколько примеров мероприятий для ПАО «Сбербанк» для развития ESG-политики, сгруппированных по трем основным направлениям.

E (Environment - Экология):

– зеленые кредиты и облигации: предложение специальных кредитных продуктов и облигаций для финансирования экологических проектов [6];

– разработка финансовых продуктов, стимулирующих экологически ответственное поведение клиентов. Например, кешбэк за использование общественного транспорта, скидки на страхование для электромобилей;

– экологический консалтинг: предоставление консультационных услуг предприятиям по вопросам экологической устойчивости и ESG.

S (Social - Социальная ответственность):

– здоровье и благополучие сотрудников: программы медицинского страхования, поддержка здорового образа жизни, психологическая поддержка;

– развитие финансовой грамотности: проведение образовательных программ для населения, направленных на повышение финансовой грамотности;

– развитие цифровой доступности: обеспечение доступа к банковским услугам для людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов.

G (Governance - Управление):

– мониторинг и оценка: регулярный мониторинг и оценка прогресса в достижении ESG-целей [8];

- взаимодействие с заинтересованными сторонами: регулярный диалог с клиентами, сотрудниками, инвесторами, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами по вопросам ESG;
- отчетность: публикация регулярных отчетов о деятельности банка в области ESG, в соответствии с международными стандартами [7].

Влияние ESG-факторов на финансовую результативность и репутацию компании становится все более значимым в современном бизнесе. Компании, которые активно внедряют ESG-принципы, не только улучшают свои финансовые показатели, но и укрепляют свою репутацию среди потребителей и инвесторов [5, с. 63]. Игнорирование этих факторов может привести к значительным рискам и потерям, что подчеркивает необходимость интеграции устойчивых практик в стратегию управления. Основные проблемы ESG-политики для компаний, на примере ПАО «Сбербанк», связаны с необходимостью балансировать между положительным влиянием ESG-факторов на финансовую результативность (снижение рисков, повышение операционной эффективности) и отрицательным (затраты на внедрение ESG-практик). Также существует репутационный риск, связанный с возможным гринвошингом, если действия компании не соответствуют заявленным целям. Для решения этих проблем необходимо разрабатывать и реализовывать комплекс мероприятий по трем направлениям: экология (зеленые кредиты, экологический консалтинг), социальная ответственность (здоровье сотрудников, финансовая грамотность населения, цифровая доступность) и управление (мониторинг ESG-целей, взаимодействие с заинтересованными сторонами, отчетность). В заключение хочется подчеркнуть, что учет ESG-факторов - это не просто следование моде или соответствие требованиям регулирующих органов. Это стратегическое решение, направленное на повышение устойчивости, конкурентоспособности и долгосрочной ценности компании, которое влияет на финансовую результативность и репутацию компании как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Список источников

1. Белик И.С. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний / И.С. Белик, А.С. Дуцинин, Н.Л. Никулина // Управленец. – 2022 - Т. 13, № 6. - С. 44–55.
2. Беляева И. Ю. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации / И.Ю. Беляева, Н.П. Козлова, О.В. Данилова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2021. - № 4. - С. 15–21.
3. Грязнов С.А. Влияние ESG-факторов на принятие инвестиционных решений / С.А. Грязнов, Н.С. Грязнов // Экономика и Бизнес: Теория и Практика – 2024. - №5(1) – С. 126-128.
4. Ермилова, М. И. Цифровизация и ESG: возможности для российского рынка жилья / М. И. Ермилова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248, № 4. – С. 355-361.
5. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития / Н.Н. Семенова // Экономика и управление: Экономика. Налоги. Право. – 2023. - №16(3) – С. 57-65.
6. ESG-новости ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/news/> (дата обращения: 22.02.2025).
7. ESG-отчет ПАО «Сбербанк» за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.sbergaem-vmeste.ru/news/o-lyudyah-finansah-i-klimat-sber-opublikoval-esg-otchyot-za-2023-god/> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Направления ESG-политики ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sber.pro/publication/zelenye-i-sotsialnye-7-printsipov-i-8-napravlenii-esg-politiki-sbera/> (дата обращения: 22.02.2025).

УДК 657.631

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА РЕЗЕРВОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К МСФО

ГАМИДОВА НЕЛЛИ ГЕОРГИЕВНА

к.э.н., доцент

ШАБАННИКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент

АВОСЕ АДАНВО ДОРИС

магистрант

АБРАМОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты расчета резервов по оплате труда в соответствии с отечественными и международными правилами. Определены отличия, предложены варианты их устранения. Обоснована необходимость формирования резервов на выходные пособия, представлена методика их расчета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, МСФО, заработная плата, расчеты, совершенствование, адаптация, вознаграждения, резервы, выходные пособия, пенсионное обеспечение.

IMPROVING THE ACCOUNTING METHODOLOGY FOR WAGE RESERVES IN THE CONTEXT OF ADAPTATION TO IFRS

**Gamidova Nelli Georgievna,
Shabannikova Natalia Nikolaevna,
Avose Adanvo Doris,
Abramova Valeria Alexandrovna**

Annotation: The article discusses the main aspects of calculating wage reserves in accordance with national and international regulations. The differences are identified, and options for their elimination are proposed. Let's propose our own methodology for determining the reserve for these payments.

Key words: remuneration, IFRS, improvement, calculations, reserves, severance payments, remuneration, pension, adaptation,

На международном уровне предусмотрено пять вариантов выплат (рис. 1).

Учет краткосрочных вознаграждений схож с российским. Следует отметить, что на международном уровне выплачивают выходные пособия. При этом, такие вознаграждения резервируются. В соответствии с нормативной базой отражаются двумя частями [1, с. 22] (рис. 2).

Таким образом, в данном случае существуют отличия с российским законодательством. На международном уровне присутствует требование об обязательном создании резервов. С нашей точки зрения, в России тоже необходимо ввести на законодательном уровне такое требование. При отражении в

отчетности этих сумм позволит пользователям больше понять состояние дел на предприятии. При большой сумме данного показателя и его увеличении в динамике можно судить о массовых увольнениях и нестабильности работы фирмы [3, с.5].

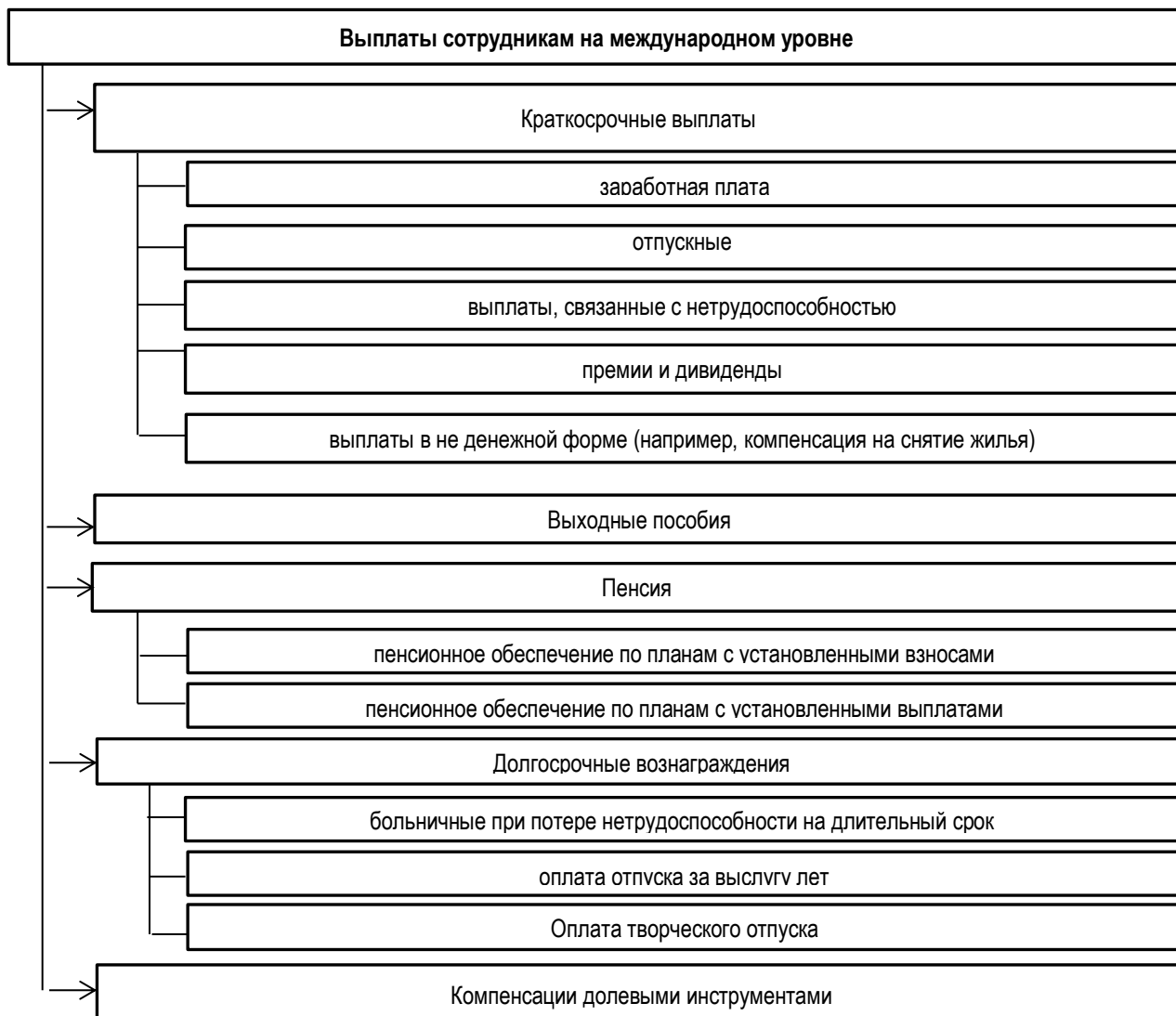

Рис.1. Виды выплат сотрудникам на международном уровне

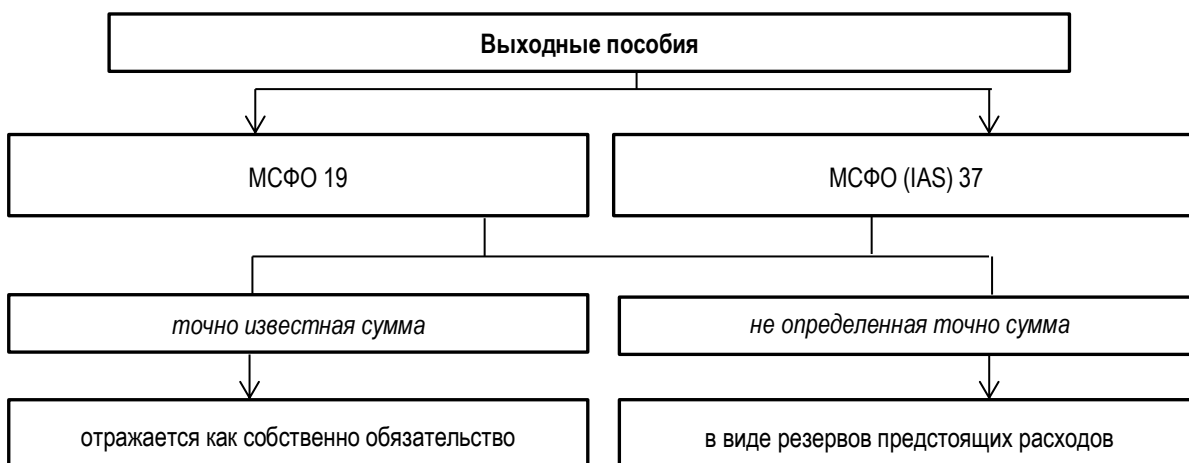

Рис. 2. Порядок учета выходных пособий в соответствии с требованиями МСФО

В соответствии с российским законодательством и судебной практикой выходное пособие необходимо рассчитывать исходя из среднемесячного заработка сотрудника за год, предшествующий дате увольнения. Нами сформулирован свой способ расчета резерва. При этом, определять его нужно на последнее число каждого месяца. Для этого следует рассчитывать среднемесячную заработную плату и учитывать процент текучести кадров (рис. 3).

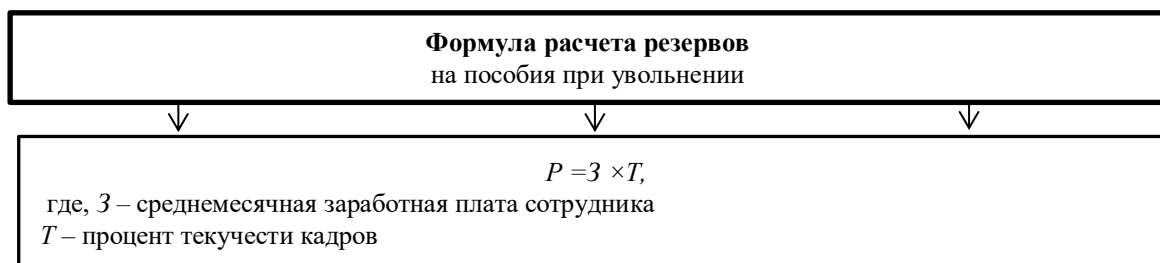

Рис. 3. Формула расчета резервов на пособия при увольнении

Также резервы можно создавать и ежеквартально, датой начисления будет последнее число квартала [2, с.67]. Выбранный вариант необходимо отразить в учетной политике.

По окончании работы и достижению определённого возраста люди начинают получать пенсию. Они на международном уровне регулируются двумя стандартами МСФО 19, МСФО 26 [4, с.41].

В России отсутствует форма обеспечения пенсией сотрудника организацией. Перед работодателем стоит задача накопить необходимые для пенсионных выплат денежные средства в специализированных фондах.

По нашему мнению, такой способ пенсионного обеспечения людей привлекателен для предприятий с хорошей финансовой ситуацией. Применение его поможет им повысить свою привлекательность как работодателя. Таким образом, необходимо сделать его возможным на законодательном уровне [5, с.52].

Следовательно, в российской практике отсутствует ряд начислений. К ним относятся выплаты длительного характера, а также выходные пособия. Для устранения данных расхождений требуется внесение изменений в нормативную базу.

Список источников

1. Гамидова, Н. Г. Квалификация и признание расходов будущих периодов с использованием средств автоматизации учетного процесса // Инновационные технологии в АПК региона: достижения, проблемы, перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Тверь, 09–11 февраля 2021 года. – Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 20-23.
2. Гамидова, Н. Г. COST - VOLUME - PROFIT - Анализ в системе управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 4(9). – С. 65-69.
3. Ноздрунова, Н.Г. Государственное регулирование воспроизводства основного капитала АПК в России и развитых странах //Аграрная наука. - 2013.- № 9. - С. 5-6
4. Ноздрунова Н.Г. Разработка новых подходов по управлению процессом модернизации основного капитала в региональном АПК // Аграрная Россия. 2015. № 9. С. 40-45.
5. Проняева, Л.И., Ноздрунова, Н.Г. Оценка эффективности инвестиций в воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве Орловской области //Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2014. - № 5. - С. 52.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ПЕНДЮР МАРИНА СЕРГЕЕВНА

студент 4 курса
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: Васильева Анастасия Валерьевна
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена нормативно-правовому регулированию участия прокурора в гражданском процессе. Автором проводится анализ нормативно-правовых актов российского законодательства, в которых отображены основы участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Рассмотрены существующие проблемы. Исследовано правовое положение органов прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, система государственной власти Российской Федерации.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Pendyur Marina Sergeevna

Scientific adviser: Vasilyeva Anastasia Valeryevna

Abstract: the article is devoted to the regulatory legal regulation of the prosecutor's participation in civil proceedings. The author analyzes the regulatory legal acts of Russian legislation, which reflect the basics of the prosecutor's participation in civil proceedings. The existing problems are considered. The legal position of the prosecutor's office in the system of state power of the Russian Federation is investigated.

Key words: prosecutor, civil procedure, civil court proceedings, the system of state power of the Russian Federation.

В российской системе государственной власти прокуратура занимает уникальное и обособленное положение. Конституция Российской Федерации [1], принятая в 1993 году в статье 129 устанавливает, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом. Однако в основном законе отсутствует чёткое указание на принадлежность прокуратуры к какой-либо из ветвей власти – законодательной, исполнительной или судебной. Это породило многолетние дискуссии среди учёных и практиков относительно конституционно-правового статуса прокуратуры.

Включение положений о прокуратуре в главу 7 Конституции РФ, озаглавленную «Судебная

власть и прокуратура», не означает её отнесения к судебной ветви власти. Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [2], прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны. Это подчёркивает её особый статус, не вписывающийся в классическую триаду разделения властей.

Принцип независимости прокуратуры является самым значимым принципом её деятельности. Закон о прокуратуре гласит, что органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Это означает, что никакие органы или должностные лица не вправе вмешиваться в деятельность прокуратуры, а попытки такого вмешательства влекут за собой установленную законом ответственность.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) чётко определяет полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве, уделяя особое внимание защите публичных интересов. Статья 45 ГПК РФ предоставляет прокурору право обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц, а также интересов Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований. Однако заявление в интересах конкретного гражданина может быть подано прокурором лишь в случае, если этот гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или другим уважительным причинам не способен самостоятельно обратиться в суд. Это ограничение не распространяется на случаи, связанные с защитой социальных прав в сферах трудовых отношений, семьи, материнства, детства, социальной защиты, жилищных прав, охраны здоровья, образования и благоприятной окружающей среды.

Отметим, что право прокурора обращаться в суд в защиту неопределённого круга лиц осуществляется без дополнительных условий, это подчёркивает важность такой практики для обеспечения законности и правопорядка. Кроме того, в 2018 году Верховный Суд Российской Федерации [4] в обзоре судебной практики указал на необходимость активного участия прокуроров в делах, затрагивающих значимые публичные интересы, особенно в случаях массовых нарушений прав граждан.

В российской правовой системе участие прокурора в гражданском процессе не ограничивается рамками Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Его деятельность тесно переплетается с нормами других отраслей законодательства, таких как трудовое, семейное и административное право. Это обусловлено необходимостью комплексной защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Закон о прокуратуре устанавливает правовые основы, определяющие задачи, компетенцию и организационные основы работы прокурора в суде.

Согласно статье 1 Закона о прокуратуре, прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на её территории.

Важнейшей задачей прокуратуры является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, а также защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

В соответствии со статьей 27 названного закона, прокурор вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц, а также интересов Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований. Это подчёркивает значимость роли прокуратуры в гражданском судопроизводстве, направленном на защиту общественных интересов.

Статья 35 Закона о прокуратуре конкретизирует участие прокурора в рассмотрении дел судами, устанавливая, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Это по-

ложение подчёркивает, что участие прокурора в гражданском процессе обусловлено необходимостью защиты публичных интересов и обеспечения законности.

В системе нормативных правовых актов, регулирующих участие прокуроров в гражданском судопроизводстве, особое место занимают приказы Генерального прокурора Российской Федерации. Эти документы детализируют и конкретизируют порядок и условия участия прокуроров в гражданских делах, обеспечивая единообразие и эффективность их деятельности.

Одним из ключевых организационно-распорядительных документов является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [5]. Данный приказ устанавливает основные обязанности прокуроров при участии в гражданском процессе, включая: участие в рассмотрении судами дел, возбужденных по искам прокуроров; вступление в процесс на любой его стадии и дачу заключений по делам, предусмотренным частью 3 статьи 45 ГПК РФ; апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных постановлений по делам, в которых участвовал или мог участвовать прокурор. В данном приказе Генеральный прокурор акцентировал внимание на тщательной подготовке прокуроров к судебным заседаниям, необходимости детального изучения материалов дела и анализа судебной практики по спорным правоотношениям, необходимости тесного взаимодействия с подразделениями, подготовившими заявления в суд, при их поддержании прокурорскими работниками. Это обеспечивает их компетентное и эффективное участие в гражданском судопроизводстве, направленное на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

В системе нормативных правовых актов, регулирующих участие прокуроров в гражданском судопроизводстве, особое место занимают отраслевые нормативные акты и методические рекомендации. Такие документы детализируют порядок взаимодействия прокуратуры с судебными органами и устанавливают стандарты подготовки и ведения гражданских дел с участием прокурора.

В целях повышения эффективности участия прокуроров в гражданском судопроизводстве Генеральная прокуратура Российской Федерации разрабатывает и распространяет методические рекомендации. Эти рекомендации включают в себя анализ актуальной судебной практики, разъяснения по применению норм материального и процессуального права, а также практические советы по подготовке и ведению гражданских дел.

Нормативное регулирование участия прокурора в гражданском судопроизводстве осуществляется также на региональном (субъектовом) уровне. Конкретизировать порядок участия прокуроров в суде, могут приказы и распоряжения прокуроров субъектов Российской Федерации, а также совместные акты прокуратуры и судебных органов. Такие документы, как правило, регламентируют порядок взаимодействия между прокуратурой и судами, определяют формы и методы работы прокуроров в гражданском судопроизводстве.

Например, в некоторых регионах издаются приказы прокуроров субъектов Российской Федерации, которые обязывают прокуроров принимать участие в определенных категориях гражданских дел, таких как дела о защите прав несовершеннолетних, инвалидов или ветеранов [6]. В других случаях региональные акты могут предусматривать обязательное участие прокурора в делах, связанных с оспариванием нормативных правовых актов органов местного самоуправления или в спорах, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц.

Однако следует отметить, что такая региональная дифференциация может приводить к определенным проблемам. В частности, отсутствие единообразия в правоприменительной практике может создавать сложности в обеспечении равенства граждан перед законом и судом.

В связи с этим, представляется целесообразным проведение систематического анализа региональной правоприменительной практики с целью выявления и устранения возможных противоречий и пробелов. Такой анализ позволит выработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на обеспечение единообразного и эффективного участия прокуроров в гражданском судопроизводстве на всей территории Российской Федерации.

Практическое значение единообразного применения норм права при участии прокурора трудно переоценить. Его деятельность обеспечивает стабильность и предсказуемость правоприменительной

практики, способствует формированию доверия граждан к правоохранительным органам и укрепляет авторитет закона. Кроме того, прокурорский надзор позволяет своевременно выявлять и устранять пробелы или противоречия в законодательстве, что способствует его совершенствованию и адаптации к меняющимся общественным отношениям.

Таким образом, нормативные правовые основы участия прокурора в гражданском процессе, регламентированы множеством правовых актов. Уровень правовой регламентации различен. Участие прокурора в гражданском процессе регулируется как законами, так и ведомственными актами федерального и регионального значения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // СПС КонсультантПлюс.
2. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 [ред. от 30.09.2024] // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ [с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025] // СПС КонсультантПлюс.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) [ред. от 01.06.2022] // СПС КонсультантПлюс.
5. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 [ред. от 19.10.2022] // СПС КонсультантПлюс.
6. Потапова Л. В. К дискуссии о некоторых вопросах участия прокурора в рассмотрении и разрешении дел социально незащищенных граждан судами общей юрисдикции // Юридическая наука. 2023. №11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-diskussii-o-nekotoryh-voprosah-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-i-razreshenii-del-sotsialno-nezaschischennyh-grazhdan-sudami>

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

РОДЕНКОВ ГРИГОРИЙ ДМИТРИЕВИЧ

студент

Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Яшин Василий Николаевич

к.ю.н., доцент

Тульский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе доказательств и доказательства на стадии предварительного расследования уголовных дел. Актуальность избранной темы обусловлена возрастанием требования к качеству и эффективности предварительного расследования, а также необходимостью обеспечения прав и свобод граждан. Анализ существующих теоретических подходов к понятию доказательства и его роли в уголовном процессе. Отмечаются трудности, с которыми сталкиваются следственные органы в сборе, оценке и оформлении доказательств, что зачастую приводит к процессуальным нарушениям и затягиванию расследования. Особое внимание уделяется вопросам надежности и допустимости доказательств, а также рискам, связанным с использованием так называемых «недопустимых доказательств».

Ключевые слова: доказательства, предварительное расследование, судебное доказывание, процессуальные нормы, уголовный процесс, правозащитные механизмы, эффективность расследования.

PROBLEMS OF EVIDENCE AND EVIDENCE AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Rodenkov Grigory Dmitrievich*Scientific supervisor: Yashin Vasily Nikolaevich*

Abstract: the article discusses the problems that arise in the process of evidence and evidence at the stage of preliminary investigation of criminal cases. The relevance of the chosen topic is due to the increasing demands on the quality and effectiveness of the preliminary investigation, as well as the need to ensure the rights and freedoms of citizens. Analysis of existing theoretical approaches to the concept of evidence and its role in criminal proceedings. The difficulties faced by the investigative authorities in collecting, evaluating and processing evidence are noted, which often leads to procedural violations and delays in the investigation. Particular attention is paid to the reliability and admissibility of evidence, as well as the risks associated with the use of so-called «impermissible evidence».

Keywords: evidence, preliminary investigation, judicial evidence, procedural rules, criminal procedure, human rights mechanisms, effectiveness of investigation.

Для раскрытия проблем доказательств и доказывания на предварительном расследовании, полагаем, изначально важно изучить особенности данного процесса на мировом уровне.

Так, в первую очередь, необходимо учитывать различия в правовых системах различных стран, так как подходы к сбору, анализу и представлению доказательств могут значительно варьироваться. В англосаксонской правовой системе, например, значительное внимание уделяется перекрёстному допросу и представлению доказательств в суде, тогда как континентальные системы могут быть более склонны к письменному представлению доказательств и аналитической работе следователей.

Одной из основных проблем является обеспечение законности и допустимости доказательств. Всегда присутствует риск получения доказательств незаконным путем, что может привести к их отклонению в суде и, таким образом, к потере возможности привлечения преступника к ответственности. Глобальное сообщество стремится разрабатывать международные стандарты и рекомендации, такие как те, которые предлагает ООН или Европейский суд по правам человека, для обеспечения стандартизированных и этически обоснованных методов сбора доказательств.

Кроме того, технологии играют всё более важную роль в современном расследовании, и их правильное использование требует специализированных знаний и умений. Электронные доказательства, цифровые следы и информация, полученная из социальных сетей, становятся основными элементами многих дел. Однако их использование также сопряжено с правовыми и этическими вызовами, например, касающимися конфиденциальности данных и права на неприкосновенность частной жизни.

Не менее важным аспектом доказательств на предварительном расследовании является обеспечение прав участников уголовного процесса. При сборе доказательств следует строго соблюдать права обвиняемых и свидетелей, включая право на адвоката и на невмешательство в личную жизнь. Недопустимые методы, такие как принуждение к даче показаний посредством угроз или насилия, неизбежно приводят к искажению справедливости расследования и могут подорвать доверие к правовой системе в целом.

На уровне международного сотрудничества важным фактором является обмен информацией между правоохранительными органами различных стран. Поскольку преступления всё чаще приобретают транснациональный характер, эффективное расследование требует активного взаимодействия между странами, что в свою очередь требует согласованных подходов и процедур. Интерпол, Европол и другие международные организации занимают центральное место в содействии такому сотрудничеству, предлагая платформы для обмена информацией и координации усилий по расследованию.

Российские авторы исследуют проблемы доказательств и доказывания на предварительном расследовании с различных точек зрения, выделяя несколько центральных аспектов и предлагая разнообразные пути их решения. Прежде всего, одним из таких аспектов является проблема собирания и оценки доказательств.

Множество авторов, таких как Н. В. Золотухина, В. А. Насонова и В. В. Тихонов, отмечают сложности, связанные с правомерностью получения доказательств и их последующей адекватной оценкой. Они указывают на необходимость совершенствования законодательных инструкций и более четкого определения критериев допустимости доказательств [1, с. 128].

Еще одна значимая проблема, на которой сосредоточены многие исследователи, такие как Л. В. Кокорева, касается защиты прав обвиняемого и свидетелей. Исследователь подчеркивает важность обеспечения баланса между эффективностью расследования и соблюдением прав личности, предложив, например, введение дополнительных процедурных гарантий для защиты прав участников процесса, таких как обязательное участие адвоката на всех стадиях допускаемых действий [2, с. 55].

Третья проблема, обсуждаемая в работах различных ученых, например, Л. К. Смирнова, связана с практикой использования специальных знаний и экспертиз. Автор указывает на существование противоречий и неопределенностей в законодательстве, касающемся привлечения экспертов, что иногда приводит к несогласованности действий следователей. Решение она видит в более точной регламентации правил назначения и проведения экспертиз, а также в расширении перечня ситуаций, в которых могут привлекаться эксперты.

Также проблемой, поднимаемой российскими авторами, является вопрос о качестве и полноте

составления протоколов следственных действий. В. М. Сидоров, в частности, отмечает недостатки в ведении протоколов, которые могут приводить к утрате информации или ее искажению. В качестве решения он предлагает улучшение системы обучения следователей и внедрение более строгих стандартов для оформления процессуальных документов [3, с. 121].

Значимое внимание уделяют исследователи, такие как Н. А. Петров, и проблеме взаимодействия между различными органами, участвующими в предварительном расследовании. По его мнению, нередко наблюдается нарушение координации, что затягивает расследование и снижает его эффективность. Возможное решение они видят в создании единой информационной базы данных, которая позволит улучшить обмен информацией и упростить взаимодействие между различными ведомствами [4, с. 96].

Кроме того, проблема модернизации технических средств, используемых в процессе доказывания, также привлекает внимание. Авторы, таких как Р. В. Мельник и С. И. Орлов, волнует недостаточное оснащение следственных подразделений современной техникой и программным обеспечением. Они предлагают усиление финансирования и разработку новых технологий для более качественного сбора и анализа доказательственного материала.

Наконец, проблема преодоления бюрократических процедур и затягивания сроков расследования также обсуждается многими авторами. Н. Т. Лисицын и М. С. Шемякин подчеркивают, что излишняя бюрократизация часто приводит к ненужной задержке процессов. Их предложение состоит в пересмотре нормативных актов и упрощении процедур, не влияющих существенно на качество проведения расследования.

Перечисленные подходы демонстрируют разнообразие мнений и предложений, что свидетельствует о комплексности проблемы и необходимости многостороннего подхода к ее решению.

А. И. Захарова и А. А. Гужов указывают, что полномочия защитника сводятся не столько к собиранию доказательств, сколько к собиранию сведений, которые в будущем могут быть признаны доказательствами путем преобразования их процессуальными действиями субъектов доказывания, то есть дознавателя, следователя, прокурора и суда [5, с. 120]. Истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти — один из способов собирания доказательств защитником, регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) [5]. Вместе с тем, практика показывает, что необходимые сведения, которые могут составить определенную тайну (государственная, коммерческая или иная другая охраняемая законом тайна), не предоставляются ему только лишь на основании составленного запроса. С этой целью защитник должен заявить ходатайство об изъятии предлагаемых документов в рамках процессуальных действий, производить которые уполномочен субъект органа предварительного расследования.

Вышеизложенное указывает на не совсем полное практическое воплощение принципа состязательности сторон, поскольку равенство их полномочий неодинаково. В связи с чем, можно констатировать, что собирание доказательств на этапе предварительного расследования в большей степени характеризуется обвинительным уклоном, которое выражается в необоснованных отклонениях должностным лицом ходатайств защитников, в игнорировании их аргументов, в отказах в приобщении к уголовному делу собранных ими материалов, которые могут стать доказательствами.

Важной и неразработанной остается проблема определения участников процесса, которые обладают правом собирать доказательства, что, к сожалению, в ряде случаев приводит к утрате важной доказательственной информации. В связи с чем, возникает вопрос, можно ли назвать оперативного работника субъектом собирания доказательств, а полученные им в ходе оперативно-розыскных мероприятий материалы (документы, предметы) доказательствами.

А. Р. Белкин считает, что собирание оперуполномоченным сотрудником фактических сведений с целью их дальнейшей легализации в качестве доказательств, рассматривается как своеобразная форма участия в процессе доказывания, обеспечивающая его эффективность. Более того, ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] учтены обязательные условия включения к доказательствам тех фактических данных, которые добыты оперативным путем. Автор считает, что на собирание таких доказательств должна распространяться процессуальная норма, предусматри-

вающая представление документов, предметов и следов иными лицами, в качестве которых могут быть указаны оперативные сотрудники [7, с.19-20].

Проанализировав различные подходы к проблематике доказательств и доказывания на стадии предварительного расследования, мы выделили ряд существенных проблем и разработали пути их решения.

Так, одной из таких проблем является использование недопустимых доказательств. Недопустимые доказательства часто возникают в ходе нарушения процессуальных норм при их сборе. Например, это может быть результатом проведения обыска без ордера или допроса без присутствия адвоката. Чтобы уменьшить такие случаи, необходимо внести изменения в ст. 75 УПК РФ, ужесточив контроль за соблюдением процессуальных норм и установив ответственность за нарушение порядка сбора доказательств.

Второй проблемой является недостаточная точность и полнота протоколов следственных действий. Протоколы, которые содержат неоднозначные или неполные сведения, могут стать причиной неправильной оценки доказательств. Изменения в ст. 83 УПК РФ могут предусматривать обязательное применение аудио- и видеозаписей при проведении всех значимых следственных действий, что обеспечит более точную фиксацию деталей и предотвратит фальсификацию данных.

Третья проблема связана с использованием экспертных заключений. Качество и объективность этих заключений могут быть сомнительными из-за недостаточной квалификации экспертов или их предвзятости. Для решения этой проблемы следует внести изменения в ст.80 УПК РФ, установив более жесткие квалификационные требования к экспертам и процедуру обязательного двустороннего рецензирования экспертных заключений независимыми специалистами.

Четвертой проблемой является ограниченный доступ защитников к вещественным доказательствам, что затрудняет подготовку линии защиты. Устранить данное препятствие можно путем внесения изменений в ст. 81 УПК РФ, предоставляя защитникам и подозреваемым право на заблаговременное ознакомление с вещественными доказательствами под контролем следователя, что обеспечит равные возможности для обеих сторон.

Пятая проблема — взаимодействие с потерпевшими и свидетелями. Потерпевшие и свидетели иногда сталкиваются с давлением или угрозами, что делает их показания ненадежными. Следует внести изменения в ст. 79 УПК РФ для внедрения мер по защите свидетелей и потерпевших, таких как анонимность или возможность дачи показаний в специальном безопасном помещении.

Таким образом, основные проблемы доказывания на стадии предварительного расследования включают использование недопустимых доказательств, недостаточную точность протоколов следственных действий, качество экспертных заключений, ограниченный доступ защитников к вещественным доказательствам и небезопасные условия для свидетелей и потерпевших. Решение этих проблем требует внесения соответствующих изменений в УПК РФ, направленных на ужесточение процессуального контроля, использование современных технологий, улучшение квалификации экспертов, обеспечение равных прав для всех участников процесса и усиление мер по защите свидетелей и потерпевших.

Список источников

1. Белкин А. Р. Теория доказывания криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09, Воронеж, 2000.
2. Золотухина Н. В., Насонова В. А., Тихонов В. В. Проблемы допустимости доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4(51).
3. Кокорева Л. В. Источники доказательств: некоторые проблемы теории и практики // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации : материалы Международной научно-практической конференции, Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сентября 2019 года. Мисхор (Большая Ялта): Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019.

4. Смирнова Л. К. Теория и практика доказывания в уголовном процессе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.
5. Сидоров В. М. Доказательства в уголовном процессе: сборник статей. М.: Экзамен, 2019.
6. Петров Н. А. Проблемы доказывания на предварительном следствии // Уголовное право. 2021. № 5.
7. Захарова А. И., Гужов А.А. Проблемы собирания доказательств в российском уголовном процессе // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 1. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.

УКД 343

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

САЙФУТДИНОВА АЛИНА РАМИЛЬЕВНА

студент

БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Аннотация: Цель статьи заключается в определении теоретических и практических проблем рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также предложение путей решения данных проблем. Автором разработаны предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего процессуальные основания, порядок подачи, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе.

Key words: civil plaintiff, civil defendant, evidence, victim, criminal procedures, property damage, personal damage, justice.

CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sayfutdinova Alina Ramilyevna

Законодательство Российской Федерации не только обеспечивает защиту прав граждан, но и при нарушении гарантирует их восстановление. Для восстановления нарушенных гражданских прав потерпевшего законодатель предусмотрел упрощенную процедуру рассмотрения и разрешения исковых требований в рамках процедуры гражданского иска в уголовном процессе. Данный способ достаточно распространен, имеет обширную и разнообразную практику, требующую особого подхода при изучении сущности гражданского иска в чистом виде.

Важным в настоящее время является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». Постановление является основополагающим, долгожданным и необходимым, несомненно имеет свои недостатки, которые отражаются на практике его применения.

На практике существует проблема предъявления гражданского иска к лицам, в отношении которых начата процедура банкротства. По правилам, установленным нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, при наличии начатой процедуры банкротства в отношении физического или юридического лица любые требования гражданско-правового характера, не относящиеся к текущим, могут быть заявлены только в рамках банкротных процедур для того, чтобы не нарушалась очередность удовлетворения требований кредиторов. Несмотря на это некоторые практикующие специалисты заявляют о том, что на практике не редки случаи, когда в рамках гражданского иска суды рассматривают и удовлетворяют требования, предъявленные к лицу, в отношении которого начата процедура банкротства. Отсюда следует предложение следующего вида: «Судам в соответствии с требованиями Законодательства о несостоятельности (банкротстве) при разрешении гражданского иска необходимо убеждаться в отсутствии начатой процедуры конкурсного производства в отношении гражданского ответчика-юридического лица, а также процедуры реализации имущества в отношении подсудимого или гражданского ответчика-физического лица. В случае установления наличия таких процедур судам надлежит оставлять гражданский иск без рассмотрения».

Также следует отметить недостаточную разработанность в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» вопроса категорий исковых требований, подлежащих рассмотрению совместно с уголовным делом. В частности, Верховный Суд не обратил внимание судов на исключи-

тельную компетенцию арбитражных судов, установленную статьями 27 и 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к которой относятся споры из предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе корпоративные споры [19, с. 9]. Соглашаясь с мнением о невозможности рассмотрения корпоративных споров судами общей юрисдикции в рамках упражнения гражданского иска, следует отметить, что нарушение правила исключительной зонах ответственности в случае с корпоративными спорами может привести к принятию судом всеобщей юрисдикции решения, нарушающего права и законные интересы акционеров и начальников корпораций. Пленуму следовало указать на невозможность рассмотрения судами совокупной юрисдикции категорий дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов в упражнении гражданского иска.

Акцессорная природа гражданского иска по отношению к уголовному делу считается причиной того, что иск может быть удовлетворен лишь при распоряжении обвинительного приговора. В рамках уголовного судопроизводства нельзя возложить серьезность на лицо по гражданско-правовому обязательству даже при наличии к тому телесно-правовых оснований, если оно не признано виновным в совершении правонарушения.

Следовательно, при постановлении оправдательного приговора удовлетворение иска невозможно и у суда остается только две возможности: отказать в удовлетворении штатского иска или оставить гражданский иск без рассмотрения. Выбор между этими вариантами находится в зависимости от оснований оправдания.

В случае оправдания на основании отсутствия события правонарушения или непричастности подсудимого к его совершению суд принимает решение об отказе в удовлетворении штатского иска, потому как отсутствие события преступления или непричастность лица к его совершению одновременно означают отсутствие гражданско-правового деликта. Гражданский иск в тех случаях считается разрешенным по существу, что исключает возможность его предъявления в порядке штатского судопроизводства.

В случае оправдания на основании отсутствия состава правонарушения гражданский иск оставляется без рассмотрения, так как материальное гражданское право допускает в неких ситуациях ответственность без вины, немислимую для уголовного права. В этом случае уголовно-процессуальное законодательство отражает различный доступ уголовного и гражданского права к допустимости или недопустимости «безвиновной ответственности», не сдерживая ни при каких обстоятельствах право потерпевшего на судебную защиту по обещанию из причинения вреда.

В случае прекращения судом уголовного дела по причинам, предусмотренным статьей 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд оставляет иск без рассмотрения, отчего как если он не разрешает по существу уголовное дело, то не может преодолеть по существу и гражданский иск. Исключением может быть ситуация, при коей прокурор отказывается от обвинения по причине отсутствия события правонарушения или непричастностью обвиняемого к его совершению. В соответствии с частью 2 статьи 306 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан прекратить уголовное дело, одновременно с этим вынося разгадывание об отказе в удовлетворении гражданского иска, что лишает потерпевшего права показать затем иск в порядке гражданского судопроизводства. Поскольку по независящим от истца обстоятельствам его иски притязания не получают в таком случае оценки по существу со стороны суда, это бы считалось определенным ограничением конституционного права на судебную защиту. По данной причине здесь действует специальное правило, установленное наполовину 10 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: гражданский процесс иск в любом случае, оставляется судом без рассмотрения при прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения. Основания отказа от обвинения при данном роли не играют.

Стоит отметить, что при постановлении обвинительного приговора суд во всех случаях обязан рассмотреть гражданский иск по существу: удовлетворить его или отказать в нем. Однако не во всех случаях он обязан принять по нему окончательное решение. Так, может сложиться конъюнктура, когда при постановлении обвинительного приговора суд считает обоснованными гражданско-правовые требования гражданского истца, но сталкивается с затруднениями, связанными с

точным расчетом подлежащей взысканию денежной суммы, что настоятельно просит отложения судебного разбирательства. В таком случае он вправе удовлетворить иск в тезисе и передать вопрос о размере возмещения по иску на рассмотрение в порядке штатского судопроизводства. Гражданский суд связан решением уголовного суда по созданию спора и определяет лишь окончательное решение в цифровом исчислении.

Очевидна вдобавок потребность в создании специализированного фонда для выплаты компенсаций жертвам. О. А. Тарнавский предлагает создать специальный фонд для компенсации жертвам от насильственных преступлений материального и морального вреда. По его мнению, средства для данного фонда могли бы быть получены из государственного бюджета – скажем, доходы бюджета в связи с конфискацией ценностей и имущества повинных, сборы за судебные издержки, госпошлина и так далее.

Мировая стремление развития восстановительного правосудия благодаря процессам глобализации не имела возможность не затронуть в данном аспекте российское законодательство, что привело к наполнению свежим содержанием института гражданского иска в уголовном процессе. Стронники мысли о расширении предмета и оснований гражданского иска в уголовном деле показывают на положительный зарубежный опыт формирования механизмов защиты прав пострадавших от преступлений лиц. Гражданский иск в уголовном процессе по истине стал классическим механизмом и гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства как наипаче благоприятного результата.

Несмотря на первоочередное назначение уголовного судопроизводства в обороне пострадавших от преступлений, в действительности же законодатель на первое место поставил охрану интересов подозреваемых, обвиняемых. Несомненно, уголовное преследование и особое назначение виновным справедливого наказания отвечают интересам не только страны, но и потерпевших от преступных деяний. Однако целью лица, обратившегося в правоохранительные органы, в первую хвост является возмещение причиненного преступлением вреда. Поэтому развитие личности уголовной политики в данном направлении характеризуется плавным переходом от карательного правосудия к реставрационному и в целях совершенствования рассматриваемого направления, представляется целесообразным дополнить заметку 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением, учитывающим назначение уголовного производства в обеспечении возмещения потерпевшим урона, а нормы, которые регулируют институт возмещения вреда со всеми его представлениями и способами, поместить в одну главу Кодекса.

Помимо данного, анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 возраст № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» дозволил выявить ряд важных проблем, которые следовало бы разрешить в разъяснениях Пленума. В взаимосвязи с этим обстоятельством представляется верным выдвинуть определенные предложения по внесению дополнений в надлежащее постановление.

Первое предложение касается определения размера суммы взыскания морального урона при наличии в деле нескольких потерпевших-родственников умершего и заявлении ими независимых требований о взыскании морального вреда. Так, пункт 14 постановления позволено дополнить фразой следующего содержания: «Судам также надо учитывать, что размер возмещения морального вреда, присуждаемого любому отдельному гражданскому истцу, не может быть уменьшен при наличии в деле нескольких штатских истцов, заявивших самостоятельные требования о взыскании морального урона». Каждый гражданский истец вправе получить такую необходимую сумму возмещения, как в случае, если бы он являлся единственным потерпевшим. Если жертвами в деле о смерти родственника признано несколько человек, барометр количества потерпевших не может влиять на размер возмещения, а не.посредственно на его уменьшение, поскольку право потерпевшего на полное возмещение морального вреда, причиненного преступлением, не может ограничиваться наличием в деле иных потерпевших с аналогичными самостоятельными требованиями. Размер суммы возмещения может зависеть от тяжести нравственных страданий родственников умершего, но никак не от количества заявленных требований.

Второе предложение касается проблемы недопустимости рассмотрения дел, относящихся к ис-

ключительной предметной и субъектной компетенции арбитражных судов в рамках гражданского иска. Представляется целесообразным дополнить постановление отдельным пунктом следующего содержания: «Судам следует учитывать, что не может быть в рамках уголовного дела заявлен гражданский иск, содержащий иски, требования, вопросы рассмотрения и разрешения которых нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отнесены к исключительной компетенции арбитражных судов». Поданные в порядке гражданского иска требования, относящиеся к компетенции арбитражных судов, должны быть оставлены без рассмотрения и по аналогии закона возвращены гражданскому истцу по пункту 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как требования, которые неподсудны суду общей юрисдикции и подсудны арбитражному суду.

Делая вывод из анализа постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», следует отметить в целом позитивное влияние, которое Пленум должен оказать на практику принятия, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Представляется, что позиция Пленума придаст судебной практике более единообразный характер. Однако нельзя не признавать существование спорных позиций, представленных Верховным Судом Российской Федерации в постановлении, а также ряда вопросов, по которым Верховный Суд ответа не дал. Некоторые спорные позиции и пробелы в разъяснениях Пленума могут быть устранены путем внесения дополнений, направленных на снижение уровня правовой неопределенности, вызванной спецификой гражданского иска как категории, находящейся на переплетении уголовного и гражданского права, уголовного и гражданского процессов.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
7. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
8. Бикмиев, Р. Г. Когда суд не может рассмотреть гражданский иск в уголовном деле / Р. Г. Бикмиев, Р. С. Бурганов // Уголовный процесс. – 2020. – № 12. – С. 29-35.
9. Большакова, Я. С. Понятие гражданского иска в уголовном процессе: историко-правовые и теоретические аспекты / Я. С. Большакова // Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 24-27.
10. Тронь Н. В. Актуальные вопросы рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе // Современный ученый. 2021. № 2. С. 310.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

ЗИКЕЕВА ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНАстудентка 1 курса направления подготовки Юриспруденции
Ставропольского филиала Президентской академии*Научный руководитель: Агамов Александр Александрович,
д.ф.н., профессор
Ставропольского филиала Президентской академии*

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы профессионального самоопределения современной российской молодежи, ценностные императивы профессиональной деятельности, педагогические и социально-психологические основы формирования профессиональных умений и навыков в системе высшего образования, актуальные проблемы самозанятости подростков в России.

Ключевые слова: молодежь, профориентация, трудовая мотивация, профессиональное самосознание, ценности образования, нравственные доминанты, самозанятость.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF RUSSIAN YOUTH AND FACTORS OF LABOR MOTIVATION

Zikeeva Elizaveta Evgenevna*Scientific adviser: Agamov Alexander Alexandrovich*

Abstract: this article examines the current problems of professional self-determination of modern Russian youth, value imperatives of professional activity, pedagogical and socio-psychological foundations for the formation of professional skills and abilities in the system of higher education, current problems of self-employment of adolescents in Russia.

Keywords: youth, career guidance, work motivation, professional self-awareness, educational values, moral dominants, self-employment.

Сегодня во главу угла общей стратегии государственной политики и ряда новых национальных проектов Президента России ставятся вопросы наиболее полного кадрового обеспечения экономической и социальной инфраструктуры страны. В этих вопросах центральное место занимают проблемы профессиональной ориентации основной части современной российской молодежи, узловые факторы их трудовой мотивации, формирование профессионального самосознания и устойчивой гражданской позиции, а также актуальные проблемы самозанятости большинства российских подростков.

В общем контексте нацпроектов Президента России – «Молодежь и дети», «Кадры», «Инфраструктура для жизни» и «Экономика данных» – ведущее место занимают вопросы оптимального трудоустройства молодежи и наиболее эффективного использования молодых специалистов в самых различных сферах отечественной экономики. В связи с этим, особую значимость приобретают проблемы формирования профессионального самосознания молодых специалистов в вузах, складывания цен-

ностных ориентаций студенческой молодежи, социально-психологические основы и нравственные доминанты профессионального самоопределения будущих молодых специалистов.

Настоящее и будущее нашей страны сегодня с уверенностью определяет именно молодежь, а в общем процессе молодежной интеграции ведущее место занимают кадры молодых специалистов, их высокая квалификация и максимально широкий спектр деятельности. Поэтому особенно важно заранее сформировать устойчивую мотивацию студенческой молодежи к труду, ценностные доминанты будущей профессиональной деятельности и нравственные ориентиры коллективного творчества в системе высшего образования.

Сегодня главной стратегической задачей для всех регионов Российской Федерации является проблема трудовых кадров молодежи, ее интеграции в новое сообщество, формирование у молодых специалистов именно тех ценностных ориентаций, которые не просто позволили ли бы будущему поколению успешно работать, но и сделали бы их деятельность продуктивной и творческой.

Помимо того, сегодня радикальным образом изменился характер информационного воздействия, осуществляемого на молодежь со стороны средств массовой коммуникации, особенно со стороны прозападной пропаганды новомодных шаблонов жизни и прагматических идеологем американской социологии.

Именно в этих условиях особую значимость приобретают этические и аксиологические проблемы образования и воспитания и молодых специалистов в вузах, поскольку сегодня нам нужны специалисты не только высокой квалификации, но и личность высокой нравственности, именуемая – гражданин и патриот.

А потому высокая образованность будущего молодого специалиста, вкупе с его истовой нравственностью и воспитанностью, является высшей точкой изменений между обществом и личностью. Она формирует устойчивую гражданскую позицию молодого специалиста, когда его внутренняя мотивация к трудовой деятельности определяется не узкими прагматическими и утилитарными компонентами, но целостным профессиональным самосознанием, высокой нравственностью и глубокой убежденностью в важности избранной профессии.

Ведь издревле в России единой и великой истинное богатство общества и его бесценное национальное достояние составляли молодежные кадры специалистов, многим разумом и длительным опытом старшего поколения сформированные и воспитанные, вековыми отечественными традициями и нравственным духом творчества от всех прошедших эпох пропитанные.

Ибо свойство воспитанности, духовности, гражданственности и интеллигентности не дается человеку механически с получением диплома о высшем образовании. Оно приобретается в результате громадной внутренней работы разума, чувств и воли, повседневного неустанного труда по освоению всех исконных богатств отечественной культуры, по выработке чувства внутренней мотивации и осознания социальной ответственности, по оптимальному и творческому использованию всех знаний, умений и навыков, способностей и убеждений, интересов и мотиваций в самой разносторонней социальной деятельности.

А потому этическое развитие молодежи в стенах вуза призвано затронуть каждого студента и должно строиться с учетом особенностей его духовной культуры, структуры интересов и деятельности самих студентов. Каждое мероприятие в вузе должно быть наполнено нравственным смыслом и значением, дабы всемерно поощрять стремление студентов к развитию их нравственной культуры, ориентировать на развитие творческого потенциала, и это должно стать неписанным законом воспитательной работы для каждого преподавателя высшей школы.

Отсюда следует, что главная задача современного вузовского преподавателя – раскрытие творческих основ личности учащегося – наиболее оптимально решается именно в ходе его непосредственного общения со студентом. Поэтому сегодня в понятие «профессиональный педагог» входит не только знание конкретного предмета, но и исконное педагогическое мастерство, то есть умение эмоционально выстроить изложение, войти в контакт со студентом, непосредственно заинтересовать его в будущей специальности, воспитать нужные качества, превратить студента из пассивного объекта обучения в субъект активного двухстороннего научения и воспитания. Ведь только непосредственным воспита-

тельным характером и живым опытом самого наставника можно сформировать характер и будущий вид деятельности ученика.

Именно поэтому сегодня в ранг государственной стратегии высшего образования включены основные задачи по практической реализации нового национального проекта Президента России «Кадры», на деле формирующего живой потенциал российской экономики. А нацпроект «Молодежь и дети» призван обеспечить превентивную образовательную и воспитательную базу для устойчивого профессионального самосознания и внутренней трудовой мотивации будущих молодых специалистов.

Данные национальные проекты поэтапно включает в себя четыре федеральных проекта, которые нацелены на успешное трудоустройство выпускников вузов и техникумов, ускоренное переобучение большинства уже по факту работающих специалистов, на максимально активное привлечение молодых кадров в инновационную предпринимательскую деятельность.

А потому этическое развитие молодежи в стенах вуза призвано затронуть каждого студента и должно строиться с учетом особенностей его духовной культуры, структуры интересов и деятельности самих студентов. Каждое мероприятие в вузе должно быть наполнено нравственным смыслом и значением, дабы всемерно поощрять стремление студентов к развитию их нравственной культуры, ориентировать на развитие творческого потенциала, и это должно стать неписанным законом воспитательной работы для каждого преподавателя высшей школы.

Отсюда следует, что главная задача современного вузовского преподавателя – раскрытие творческих основ личности учащегося – наиболее оптимально решается именно в ходе его непосредственного общения со студентом. Поэтому сегодня в понятие «профессиональный педагог» входит не только знание конкретного предмета, но и истинное педагогическое мастерство, то есть умение эмоционально выстроить изложение, войти в контакт со студентом, непосредственно заинтересовать его в будущей специальности, воспитать нужные качества, превратить студента из пассивного объекта обучения в субъект активного двухстороннего научения и воспитания. Ведь только непосредственным воспитательным характером и живым опытом самого наставника можно сформировать характер и будущий вид деятельности ученика.

Весь многообразный рынок труда современной России нацелен на массовый прирост молодых специалистов широкого профиля при постоянном повышении уровня квалификации в конкретных отраслях. При этом насущно необходимо не только обеспечить полную занятость молодых кадров, но и оптимально рассчитать итоговую продуктивность их труда при гибком учете творческого потенциала и профессиональных интересов самих работников.

А отсюда проистекает необходимость обеспечения безопасных и по возможности комфортных условий труда для всех молодых специалистов, постоянного совершенствования производственных технологий, а также возможности переобучения или получения дополнительного образования без отрыва от основной работы.

И при этом никоим образом нельзя забывать о семьях молодых специалистов, особенно при наличии двух и более малолетних детей, об обязательном социальном страховании и сохранении всех пособий и выплат работающим родителям, с предоставлением различных льгот матерям или же опекунам несовершеннолетних детей.

Ведь любые природные ресурсы, технические мощности и сырьевые источники государства могут быть практически реализованы и максимально эффективно использованы лишь при наличии достаточного количества квалифицированных специалистов, подавляющее большинство которых составляют молодые кадры.

И в этом предельно динамичном процессе сравнительно новой, но очень злободневной проблемой стала активизация трудовой деятельности самозанятых подростков, еще не достигших официального совершеннолетия. Только за прошедшие пару лет общее количество самозанятых в сфере производства, торговли и услуг подростков увеличилось почти вдвое. Столь раннее профессиональное самоопределение несовершеннолетних уже стало массовым явлением, существенно влияющим на экономическую и кадровую динамику страны.

Это вызывает серьезную озабоченность многих родителей, но ведь мы сами порой не замечаем,

как быстро растут наши дети и что от поколения к поколению меняются сами темпы взросления и социального развития. Нынешние подростки гораздо быстрее адаптируются к техническим инновациям, к новой социальной и экономической реальности, свободнее ориентируются в цифровом пространстве коммерческой деятельности и современного рынка труда.

И потому существует в России еще с XIX-го века расхожая фраза «Дело-то молодое, да неопытное», что в устах родителей звучит как – «малы еще отроки, да неразумны». Ибо в устах родителей, учителей и наставников это может означать, что хоть дитяtko и будет когда-то разумно, да учиться еще ему надобно немалый срок, а уж только потом о делах взрослых и задуматься пристало.

А потому нам вовсе не стоит сетовать на раннее профессиональное самоопределение подростков, особенно если оно проистекает из желания стать финансово независимыми от родителей. Напротив, следует радоваться и всячески поддерживать юное поколение, ежели сознание подростка не стремится к иждивенчеству.

Помимо этого, свободные трудовые ресурсы подростков мобильно заполняют нехватку кадров в сфере торговли и услуг, включая потребность в работниках невысокой квалификации. При этом, временная или сезонная работа, на которую редко согласится взрослый квалифицированный специалист, вполне адекватна и приемлема для подростка, желающего испытать свои силы на рынке труда, получить начальный трудовой опыт или просто подзаработать.

Но это вовсе не означает, что современные подростки ставят работу выше учебы. Оптимальным вариантом в данном случае является динамичное сочетание учебной деятельности с частичной самозанятостью по гибкому графику. Ибо уже не секрет, что трудовая активность подростков создает большой экономический резерв в наличных условиях достаточно низкой безработицы в России.

Поэтому сегодня именно они способны заполнить оставшиеся трудовые ниши со сравнительно невысокой оплатой, в том числе в сфере цифровых технологий, онлайн-сервисов, коммерческих компьютерных фирм, сферы услуг или торговли. Так что, по самым скромным прогнозам социологов и психологов, общая активизация трудовой самозанятости подростков будет и далее возрастать, поскольку современные молодые люди быстро осваивают основы финансовой грамотности и в процессе ранней трудовой деятельности могут не только прилично зарабатывать, но и постоянно воплощать на практике свои предпринимательские идеи и инновационные проекты.

Список источников

1. Агамов А.А., Голубова В.М., Наников Э.С. Глобализация культуры и образования как социальный процесс: монография/ А.А. Агамов, В.М. Голубова, Э.С. Наников.; под общей ред. д.ф.н., проф. А.А. Агамова. – Ставрополь: ИП Светличная С.Г. – 2019. - 140 с.
2. Агамов А.А., Павленко С.А., Шереметова Е.Д. Аксиология образования и воспитания в современной России: монография/А.А. Агамов, С.А. Павленко, Е.Д. Шереметова; под общей ред. д.ф.н., проф. А.А. Агамова. – Ставрополь: ИП Светличная С.Г. – 2019. – 136 с.
3. Агамов А.А., Кочкарова З.Р. Ценностные императивы профессиональной подготовки молодых специалистов в вузах: монография. - Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2014. – 152 с.
4. Агамов А.А. Национальный проект «Кадры»: потенциальный рост экономики. – *Всем!ру* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wsem.ru/publications/natsionalnyy_proekt_kadry_potentsialnyy_rost_ekonomiki_32290/ (20.02.2025).
5. Агамов А.А. Активизация трудовой самозанятости подростков. – *Всем!ру* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wsem.ru/publications/aktivizatsiya_trudovoy_samozanyatosti_podrostkov_24790/ (24.07.2024).

УДК 370

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ CLIL

МАКАРЕНКО АННА АЛЕКСЕЕВНА,
ЗЫЗА АЛИНА СЕРГЕЕВНА,
ЯКОВЛЕВА АЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

студентки

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Ханджян Диана Давидовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.
Армавирский государственный педагогический университет (АГПУ)

Аннотация: В современном образовании все большую актуальность приобретает подход CLIL (Content and Language Integrated Learning), интегрирующий изучение предметного содержания и иностранного языка. Несмотря на его широкое распространение, единое общепринятое определение CLIL до сих пор отсутствует, что затрудняет его теоретическое осмысление и практическое применение. Данная статья посвящена анализу существующих определений CLIL с целью выявления общих черт и различий в подходах к его пониманию. В работе представлен исторический обзор возникновения CLIL, а также проводится анализ определений, предложенных ведущими исследователями в этой области, такими как Coyle, Marsh и другие. Результаты исследования позволят систематизировать существующие знания о CLIL и определить перспективы дальнейшего развития этого подхода в образовательной практике.

Ключевые слова: иностранный язык, интегрированное обучение, предметно-языковое обучение, дидактическая гибкость, контекстность.

A THEORETICAL OVERVIEW OF VARIOUS APPROACHES TO DEFINING CLIL

Makarenko Anna Alekseevna,
Ziza Alina Sergeevna,
Yakovleva Alena Grigorievna

Scientific advisor: Khanjyan Diana Davidovna

Abstract In modern education, the CLIL (Content and Language Integrated Learning) approach, which integrates the study of subject content and a foreign language, is becoming increasingly relevant. Despite its widespread use, there is still no single generally accepted definition of CLIL, which makes it difficult to understand it theoretically and apply it in practice. This article analyzes the existing definitions of CLIL in order to identify common features and differences in approaches to understanding it. The paper provides a historical overview of the origin of CLIL, as well as an analysis of definitions proposed by leading researchers in this field, such as Coyle, Marsh and others. The results of the study will make it possible to systematize existing knowledge about CLIL and determine the prospects for further development of this approach in educational practice.

Key words: foreign language, integrated learning, subject-language learning, didactic flexibility, contextuality.

В условиях глобализации и стремительного развития международного сотрудничества, владение иностранными языками становится ключевым фактором успеха в различных сферах деятельности. В связи с этим, в современном образовании активно развивается подход CLIL (Content and Language Integrated Learning), интегрирующий изучение предметного содержания с изучением иностранного языка.

Несмотря на растущую популярность CLIL, в научной литературе отсутствует общепринятое и однозначное определение данного подхода. Разные исследователи и практики трактуют CLIL по-разному, акцентируя внимание на различных аспектах и компонентах. Это создает определенные трудности в понимании сущности CLIL, его теоретических основах и практической реализации.

В связи с этим, целью данной статьи является анализ существующих определений CLIL, представленных в научной литературе, с целью выявления общих характеристик и различий, а также формулировки уточненного определения, отражающего современное понимание данного подхода.

Интегрированное предметно-языковое обучение (CLIL) возникло как ответ на растущую потребность в многоязычии и глобализации в Европе в конце 20 века. Изначально, в 1990-х годах, это был скорее экспериментальный подход, направленный на улучшение языковых навыков учащихся через изучение неязыковых предметов на иностранном языке.

Ключевую роль в популяризации CLIL сыграли работы Дэвида Марша, который предложил четкую структуру и методологию. Его идеи были подхвачены Европейской комиссией, рассматривавшей CLIL как инструмент для повышения конкурентоспособности европейского образования.

Первые CLIL-проекты реализовывались в основном в начальной и средней школе, охватывая такие предметы, как история, география, естественные науки. Со временем CLIL распространился на другие уровни образования и области знаний, включая профессиональное образование и высшую школу. Сейчас это признанный и широко применяемый подход в обучении по всему миру.

Анализ определений CLIL

CLIL (Content and Language Integrated Learning) — это подход к обучению, где предметное содержание изучается через язык. Разные исследователи предлагают свои определения, отражающие различные аспекты этого подхода. Важно отметить, что нет единого, общепринятого определения CLIL, но общие черты прослеживаются. Анализ определений позволяет понять эволюцию понимания CLIL и выделить ключевые компоненты.

В различных определениях данного понятия мы можем выделить некоторые общие черты.

Интеграция языка и содержания, безусловно, является центральным принципом CLIL. Предметное содержание преподаётся через язык, а не как отдельный предмет, изучаемый в отдельном классе.

Двухязычие/многоязычие: CLIL часто предполагает использование нескольких языков, как средства обучения, так и результата.

Двойной фокус применяется в данном подходе, реализуя способность обучающихся одновременно приобретать знания по предмету и навыки владения языком. Оба аспекта имеют одинаково важное значение.

Практика является одним из основных направлений данного подхода. Акцент на коммуникации, работе с текстами, проектах и активных формах обучения – все это составляющие практического применения языка.

Предметное содержание должно быть мотивирующим и релевантным для обучающихся, т.е. при изучении информации учитывается и применяется контекст.

Дидактическая гибкость. Подход требует адаптации к разным потребностям и возможностям обучающихся. *Преподаватель, владеющий дидактической гибкостью, способен менять темп обучения, углубляться в сложные темы или, наоборот, упрощать материал. Важно уметь вовремя заметить, что ученику нужна помощь или, напротив, дополнительное задание для поддержания интереса.*

Различия в определениях, отражающие различные акценты.

Coyle (2010): Coyle фокусируется на соотношении содержания и языка как равноправных компонентах. Он выделяет четыре ключевых элемента (pedagogical content knowledge, language, contexts,

cultural background) и объясняет, как они взаимосвязаны. Его определение акцентирует внимание на глубоком понимании предметного содержания и его интеграции с языком.

Marsh (2006): Marsh подчёркивает значение контекста и мотивации обучающихся. Его определение больше ориентировано на создание реальных и значимых ситуаций для обучения.

Другие авторы могут уделять больше внимания конкретным методикам преподавания, особенностям учебных материалов или особенностям различных возрастных категорий.

Критический анализ. Некоторые исследователи критикуют определения CLIL за недостаточную чёткость и гибкость. В некоторых случаях не прописаны критерии для определения степени интеграции, что может привести к разночтениям. Также, определение CLIL часто зависит от контекста, культурного фона и особенностей конкретной образовательной системы.

Анализ определений CLIL показывает, что это сложный и многогранный подход к обучению. Несмотря на отсутствие единого определения, общими чертами являются интеграция языка и содержания, акцент на коммуникации, создание релевантного контекста и гибкость подхода. Важно понимать различия в акцентах разных исследователей, чтобы применять CLIL эффективно и адаптивно в различных ситуациях. Более конкретные, формализованные, но гибкие критерии и параметры определения CLIL остаются предметом дальнейших исследований.

Список источников

1. Макурина М.А. Предметно-языковое интегрированное обучение в 7 - 9 классах средней школы. Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Екатеринбург. 2017. 133 с.
2. Зарипова Р.Р. О РЕЗУЛЬТАТАХ АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 193-194.
3. А.М. Агапов, М.А. Гончарова, С.В. Зотова, В.А. Львовский, Т.Ю. Мысина, Н.В. Решетникова, Е.Г. Ушакова. Диагностика и формирование новых образовательных результатов (руководство для учителя). Барнаул, 2018. – 139 с.
4. Салехова Л.Л., Григорьева К.С., Лукоянова М.А. Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL: учебно-методическое пособие – Казань: КФУ, 2020. – 101 с.
5. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. унтов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
6. Родионова Е.В. CLIL И ДРУГИЕ ПОДХОДЫ К МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ. НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ № 1, 2019. С 134-137.
7. . Халяпина Л.П. Современные подходы к обучению иностранным языкам на основе идей CLIL // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сб. научных статей XXVII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М.В. Пименовой. СанктПетербург: Изд-во «Санкт-Петербургский государственный экономический университетт», 2017. С. 97–104.
8. Marsh, D. Profiling European CLIL classrooms: Language open doors [Электронный ресурс] / D. Marsh, A. Maljers, A. K. Hartiala. –2001. – Режим доступа: www.clilcompendium.com
9. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

UDC 796.332:004:37

EXPLORING THE ROLE OF VIDEO TECHNOLOGY IN FOOTBALL EDUCATION

CHEN KE

master student

Belarusian National Technical University

Abstract: Football with its unique sports charm transcends all racial and cultural restrictions on the global political economy, culture has a far-reaching impact. At the same time, in the age of information technology, the application of information technology in sports teaching is not comprehensive enough, in the new conditions of scientific and technological development to cultivate excellent football players, comprehensively improve the level of football sports, the application of football video technology makes the teaching process more practical and professional, and has a positive significance for improving the teaching effect.

Keywords: football video technology , educational means , learning interest, Multimedia technology, Football education.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ФУТБОЛУ

Чэнь Кэ

Аннотация: Футбол с его неповторимым спортивным шармом преодолевает все расовые и культурные ограничения в глобальной политической экономике, культура имеет далеко идущее влияние. В то же время, в век информационных технологий, применение информационных технологий в спортивном обучении не является достаточно полным, в новых условиях научно-технического развития для воспитания отличных футболистов, всестороннего повышения уровня футбольного спорта, применение футбольных видеотехнологий делает процесс обучения более практичным и профессиональным, и имеет положительное значение для повышения педагогического эффекта.

Ключевые слова: футбольные видеотехнологии, средства обучения, познавательный интерес, мультимедийные технологии, футбольное образование.

1. Importance of using football videos in football education

1.1 The use of football video technology is to maintain the demand for football education model innovation.

With the rapid development of science and technology, the sports training technology also continues to move towards a more scientific and intelligent direction, football must rely closely on advanced teaching methods to enhance the teaching level of football education, the application of football video technology to make the teaching process more realistic, to enhance the teaching effect has a positive significance.

For football education, more intuitive, clear teaching methods, drawing on the excellent team training means and methods, summing up their own training shortcomings outside, is to achieve the fundamental conditions of football education to keep pace with the times In this context, the application of football video archives in football education, has become the current means of innovation in football education and teaching

1.2 Football video archive teaching is adapted to the needs of football teaching practical combat.

Actual combat training teaching, is the focus of football education activities, the theory of the classroom directly applied to the actual combat, and play a due role in the actual combat, is the ultimate goal of football education. Through the application of football video technology in the classroom teaching teachers are difficult

to express the essentials of the action, in the video archive to explain directly, students through the application of various functions of the video technology, fully understand and perceive to accept the details of each teaching, you can shorten the process of understanding for the teaching of knowledge. At the same time, in the video archive of the actual combat scene, as well as the performance of the athletes in the video, so that students intuitively feel the actual combat environment, the effective application of the theoretical knowledge learned, thus comprehensively enhancing the effect of the actual combat teaching.

2. The use of video technology in football education

From player selection and opponent analysis to individual development, training assessment and post-match replays, video technology has become an indispensable tool in football clubs and is also influencing football education. The most significant application of video technology in football education is in the learning of skills.

At the technical level, video instruction significantly contributes to the acquisition of motor skills in football. The formation of motor skills is a gradual process from simple to complex. According to Fitts & Posner's (1967) three-stage model, motor skill learning can be divided into Cognitive Stage, Associative Stage, and Autonomous Stage. Through video analysis, coaches are able to help athletes correct incorrect movements, suggest improvements, and record the correction process so that players can more intuitively understand the difference between before and after movement adjustments [1]. With the help of video technology, these problems can be well solved. Firstly, standard technical movements can be demonstrated by slow-motion replay, secondly, in the process of students' practice, students' practice movements can be videotaped, and then students' practice movements can be replayed, so that students can perceive the accuracy of their own technical movements and compare them with the previous wrong technical movements, so as to better master the technical movements [2].

2.1 Football video provides more perceptual materials for football teaching.

In modern football education, the application of video technology provides students with an all-round, intuitive teaching experience through images, sound and multi-angle visual analysis. Traditional football teaching is often constrained by weather and other external factors, resulting in outdoor training can not be carried out normally, teachers in the teaching process can only rely on the textbook for theoretical explanations, especially many technical details of the action is more abstract, it is difficult for students to really understand and master. The introduction of video technology can present the theoretical knowledge in teaching in a visual way and standardise the key details [3]. Through intuitive visual experience, students can better digest the theoretical knowledge and standardise the technical movements, thus effectively achieving the teaching objectives.

2.2 Football videos enable students to increase their interest in learning football

The use of football videos significantly increases students' interest in learning. For students, training is often boring and monotonous. In traditional football teaching, repetitive training content may cause some students to lose confidence and patience, further weakening their interest in the class. However, the application of football video has completely changed this status quo, breaking the traditional teaching mode and enabling students to experience and understand the lack of theoretical knowledge more intuitively. Through the integration of multimedia technologies such as text, narration, video and animation, football video provides trainees with a rich sensory experience, making the teaching content more vivid and concrete and easy to understand. This innovative teaching method not only stimulates the enthusiasm of the learners, but also significantly improves their motivation to participate in classroom interaction and learning [4].

2.3 Football video makes the solution of teaching difficulties more concrete

In the traditional teaching mode, teachers usually help learners remember common problems in football through repeated explanations. However, the application of football video can present teaching difficulties in a more intuitive way. For example, for various foul actions, due to the different objective environments, the performance of athletes varies, and it is difficult for teachers to fully explain and demonstrate. Football video archive can classify and organise these problems, and systematically explain to students the action norms in different situations, so that students can directly feel the technical essentials that athletes should master in the changing environment of the field of play. Through the simulation of actual combat scenarios, the application of

video archives can be maximised, students can find their own problems in the simulated environment and timely correction, thus significantly improving the learning effect.

2.4 Football video make football teaching learning more effective

Football video teaching with the help of advanced multimedia technology, the scene of the actual battle into the classroom teaching, comprehensive mobilisation of students' participation and interaction, and promote the students' understanding and mastery of theoretical knowledge. In traditional teaching, the teacher's action display can't be standardised, and due to the limitation of teaching time, the teacher can't repeat the action more, which leads to lower understanding and acceptance of the course by the students. After the application of football video teaching, in the face of the action in the video, all the students can simultaneously imitate the exercise, the teacher focuses on the explanation, and at the same time on the main points and details of the action, to take the playback and slow motion way, so that the students to form a complete understanding and mastery, and effectively improve the efficiency of classroom teaching.

3. Problems that should be paid attention to the use of video technology in football education

The application of new teaching means requires long-term exploration and practice. When video technology is introduced in football teaching, the relationship between teaching means and educational objectives should be correctly handled to ensure the organic combination of the two to achieve the best teaching effect. At the same time, the relationship between video teaching and traditional classroom teaching needs to be balanced. No matter which method is adopted, the leading position of teachers cannot be shaken. Teachers should fully understand and digest the video material, and effectively integrate it with the theoretical teaching materials, so as to improve the quality of teaching. When carrying out football video teaching, teachers need to screen the video according to the teaching needs. Combined with the learning progress of the students, the video teaching is implemented in stages and steps. At the same time, the content of the video is strictly reviewed to ensure that the teaching purpose is clear and targeted. Teachers should select videos suitable for students to expand training in a targeted manner, and carry out supplementary teaching and training, so as to give full play to the positive role of football video in education. In the actual football teaching, with the continuous development of football, students will encounter many new problems in the learning process, and the conflict between video content and theoretical teaching is inevitable. Teachers should start from multiple perspectives, organically combine video content and theoretical teaching, minimise the occurrence of problems, and ensure that video case teaching is efficiently promoted, so as to give full play to its positive role in football education. The influence given to football education by football video files is far-reaching. Grasp the characteristics of football video, adapt to the current needs of football practice teaching, play its unique intuitive teaching function, and actively apply it to football teaching practice, which will certainly have a positive effect on promoting the development of football education.

References

1. Fitts P. M., Posner M. I. Human Performance. – Belmont, CA: Brooks/Cole, 1967. – 162 p.
2. Wright C., Atkins S., Jones B. The use of video-based coaching in elite youth football: A case study // International Journal of Sports Science & Coaching. – 2013. – Vol. 8. – No. 3. – P. 489–502.
3. CHEN H.W., CHEN H. L. Video Feedback in Football Technique Teaching: Theory and Practice. // Hubei Sports Science. – 2015. – No. 11. – P. 1001–1003.
4. Brown A., Green T. The Impact of Multimedia Learning Tools on Student Engagement in Physical Education // Physical Education and Sport Pedagogy. – 2019. – Vol. 24. – No. 5. – P. 456–470.

© K. Chen, 2025

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-035.1

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФЛИКСИМАБА И ВЕДОЛИЗУМАБА НА ТЕЧЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ С НЕСПЕЦИФИЧЕСКИМ ЯЗВЕННЫМ КОЛИТОМ

ХАРЧИКОВА ПОЛИНА НИКОЛАЕВНАстудентка 3 курса
ФГБОУ ВО ОрГМУ*Научный руководитель: Толкачев Игорь Михайлович**к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО ОрГМУ*

Аннотация: Неспецифический язвенный колит (НЯК) является распространенным аутоиммунным заболеванием слизистой оболочки толстой кишки, приводящим к частой инвалидизации и нарушению качества жизни пациентов. В качестве лечения тяжелой и средней степени данного заболевания используются два разных по механизму препарата: ведолизумаб (ВЛБ) - селективный антагонист интегриновых рецепторов и инфликсимаб (ИФЛ) – моноклональное антитело к фактору некрозу опухоли (ФНО-α).

Материалом нашего исследования стали 32 пациента с тяжелым течением НЯК, требующего назначению генно-инженерной биологической терапии (ГИБТ) (16 пациентов получали ВЛБ и 16 пациентов – ИФЛ). НЯК подтверждался клиническими проявлениями заболевания и данными колоноскопии с последующим гистологическим исследованием. Для оценки тяжести НЯК использовалась шкала Мейо. Оценка качества жизни осуществлялась с помощью неспецифического опросника — SF – 36 «Оценка качества жизни» с оценкой физического (PH) и психического (MH) компонентов здоровья. Исследование проводилось через 6 месяцев, 12 месяцев и два года. Статистическая обработка осуществлялась с подсчетом средней арифметической — M , ошибки средней — m и среднего квадратичного отклонения — σ . Для оценки достоверности использовался критерий Стьюдента и критерий Вилкоксона, различия средних величин, коэффициенты корреляции признавались статистически достоверными при уровне значимости $< 0,05$.

Результаты: ВЛД показал большую эффективность и стабильность результатов в течении изучаемого периода (двух лет от момента применения ГИБТ), не только по активности процесса, но и такому важному критерию, как физический и психический компонент качества жизни пациента.

Ключевые слова: неспецифический язвенный колит, ведолизумаб, инфликсимаб, индекс Мейо, качество жизни.

COMPARATIVE IMPACT OF INFLIXIMAB AND VEDOLIZUMAB ON THE COURSE AND QUALITY OF LIFE OF PATIENTS WITH NON-SPECIFIC ULCERATIVE COLITIS

Kharchikova Polina Nikolaevna

Scientific supervisor: Tolkachev Igor Mikhailov

Abstract: Non-specific ulcerative colitis is a common autoimmune disease of the colon mucosa, which is characterized by high prevalence, leading to frequent disability and deterioration in the quality of life of patients. For the treatment of severe stages of this disease, two drugs with different mechanisms of GIBT are used: vedolizumab (VLB), a selective antagonist of integrin receptors, and infliximab (IFL), a monoclonal antibody to tumor necrosis factor (TNF- α). The material of our study was 32 patients with severe UC requiring the appointment of GIBT therapy (16 patients received VLD and 16 patients - IFL). UC was confirmed by clinical manifestations of the disease and colonoscopy data with subsequent histological examination. The Mayo scale was used to assess the severity of UC. The quality of life was assessed using a non-specific questionnaire - SF - 36 "Assessment of the quality of life" with an assessment of the physical (RN) and mental (MN) components of health. The study was conducted after 6 months, 12 months and two years. Statistical processing was carried out with the calculation of the arithmetic mean - M , the error of the mean - m and the standard deviation - σ . To assess the reliability, the Student's criterion and the Wilcoxon criterion were used, the differences in mean values, the correlation coefficients were recognized as statistically significant at a significance level of < 0.05 . Results: VLD showed greater efficiency and stability of results during the studied period (two years from the moment of application of GIBT), not only by the activity of the process, but also by such an important criterion as the physical and mental component of the patient's quality of life.

Key words: nonspecific ulcerative colitis, vedolizumab, infliximab, Mayo index, quality of life.

Неспецифический язвенный колит характеризуется увеличением своей распространенности [1, стр. 1785], частой инвалидизацией и потерей качества жизни пациентов [2, стр. 11]. В настоящее время для лечения неспецифического язвенного колита используется большое количество ГИБТ препаратов, к числу которых относится как инфликсимаб (ИФЛ), так и ведолизумаб (ВЛБ). При этом применение ИЛБ ограничено из-за образования аутоантител к самому препарату [3, стр. 31]. ВЛБ представляет собой гуманизированные моноклональные антитела, является селективным антагонистом интегриновых рецепторов, который связывается исключительно с $\alpha 4\beta 7$ -интегрином и, в отличие от выше названных препаратов, не имеет системных иммуносупрессивного действия, при этом данный препарат ограничено применяется из-за малого влияния на внекишечные проявления неспецифического язвенного колита и дороговизны препарата [4, стр. 31]. В настоящее время важным аспектом изучения, помимо влияния препарата на течение самого заболевания, является изучение качества жизни пациента – независимого критерия, иногда сопоставимого с прогнозами жизни пациента [5, стр. 4].

Целью исследования стало выявить сравнительное влияние ВЛБ и ИЛБ как на течение неспецифического язвенного колита, включающего оценку динамики индекса Мейо, а также показателей физического и психического компонентов качества жизни пациентов спустя 3 и 12 месяцев лечения ИФЛ и ГЛМ.

Задачами стали:

1. Определение активности процесса НЯК по шкале индекса Мейо (ИМ).
2. Оценка качества жизни по шкале SF-36 с определением физического и психического компонентов жизни.
3. Оценка динамики ИМ с физическим компонентом через 6 месяцев, 12 месяцев и 2 года.

Материалом нашего исследования стали 32 пациента с тяжелой формой НЯК без внекишечных проявлений, требующей назначения ГИБТ терапии. Пациенты были разделены на две сопоставимые группы по активности процесса, клиническим и биохимическим показателям. Первой группе (16 человек), в качестве ГИБТ терапии был назначен ВЛБ, второй (16 человек) - ИЛБ. Оценка эффективности препаратов осуществлялась через 6 месяцев, один и два года после начала исследования с помощью ИМ, включающего клинические данные: частоту стула, наличие крови в кале, а также общее состояние пациента и эндоскопические параметры с оценкой слизистой толстой кишки. НЯК подтверждался клиническими проявлениями заболевания и данными колоноскопии с последующим гистологическим исследованием. Для оценки тяжести НЯК использовалась шкала Мейо. Оценка качества жизни осуществлялась с помощью неспецифического опросника — SF - 36 «Оценка качества жизни» с оценкой физиче-

ского (РН) и психического (МН) компонентов здоровья. Исследование проводилось через 6 месяцев, 12 месяцев и два года. Статистическая обработка осуществлялась с подсчетом средней арифметической — M , ошибки средней — m и среднего квадратичного отклонения — σ . Для оценки достоверности использовался критерий Стьюдента и критерий Вилкоксона, различия средних величин, коэффициенты корреляции признавались статистически достоверными при уровне значимости $< 0,05$.

Результаты и обсуждения: Спустя 6 месяцев наблюдения после назначения ГИБТ, отмечалось достоверное уменьшение ИМ как в группе ВЛБ с $8,1 \pm 2,1$ до $1,7 \pm 0,4$ баллов ($p < 0,05$), так и в группе ИЛБ с $8,1 \pm 2,0$ до $1,8 \pm 0,5$ баллов ($p < 0,05$). Через год наблюдения показатели исследования оставались достоверно лучше изначальных ($p < 0,05$), составляя в группе ВЛБ: $1,8 \pm 0,5$ - против $2,7 \pm 0,5$ в группе ИЛБ, отличаясь между группами ($p < 0,05$). Через два года показатели по-прежнему отличались от исходных ($p < 0,05$), достигая $1,8 \pm 0,4$ - в группе ВЛБ и $3,6 \pm 0,9$ - в группе ИЛБ, по-прежнему отличаясь между группами ($p < 0,05$). Улучшение тренда ИМ через 6 месяцев составили в группе ВЛБ 79,1% - против 77,4% в группе ИЛБ. Через 12 месяцев ИМ изменился в группе ВЛБ до 78,2% - против 65,4% в группе ИЛБ, а через 2 года - 76,6% против 54,4% - соответственно, достоверно отличаясь между изучаемыми группами ($p < 0,05$).

Оценка физического компонента качества жизни пациентов показало достоверное улучшение данного параметра через 6 месяцев наблюдения как при использовании ИЛБ с $39,1 \pm 2,4$ баллов до $58,4 \pm 3,7$ баллов ($p < 0,05$), так и ВЛБ с $35,8 \pm 2,2$ баллов до $84,6 \pm 5,3$ баллов ($p < 0,05$). Через 12 месяцев достоверное улучшенный компонент качества жизни сохранялся, составляя в группе ИЛБ - $50,3 \pm 3,1$ баллов, а в группе ВЛБ - $79,6 \pm 5,0$ баллов. Через 2 года данные показатели составили $45,1 \pm 2,8$ и $77,8 \pm 4,9$ соответственно. Оценка тренда динамики физического компонента качества жизни спустя 6 месяцев наблюдения показало улучшение тренда качества жизни с достоверной разницей между изучаемыми группами: 49,4% в группе ИФЛ против - 136,3% в группе ВЛБ ($p < 0,05$). Достоверная разница между группами сохранялась также спустя 12 месяцев: 28,6% в группе ИФЛ против - 122,3% в группе ВЛБ, а также два года наблюдения: 15,3% против 117,3%. При этом важно отметить достоверное ухудшение физического компонента качества жизни в группе ИФЛ при относительной стабильности сохраняющихся результатов в группе ВЛБ.

Аналогичную направленность показателей показал и психический компонент качества жизни пациентов. Так здесь отмечалось достоверное улучшение данного параметра через 6 месяцев наблюдения как при использовании ИЛБ с $40,3 \pm 2,5$ баллов до $59,7 \pm 3,7$ баллов ($p < 0,05$), так и ВЛБ с $37,8 \pm 2,4$ баллов до $83,1 \pm 5,2$ баллов ($p < 0,05$). Через 12 месяцев достоверное улучшенный компонент качества жизни сохранялся, составляя в группе ИЛБ - $52,7 \pm 3,3$ баллов, а в группе ВЛБ - $80,1 \pm 5,0$ баллов. Через 2 года данные показатели составили $45,7 \pm 2,9$ и $75,9 \pm 4,7$ соответственно. Оценка тренда динамики психического компонента качества жизни спустя 6 месяцев наблюдения показало улучшение тренда качества жизни с достоверной разницей между изучаемыми группами: 48,1% в группе ИФЛ против - 119,8% в группе ВЛБ ($p < 0,05$).

Достоверная разница между группами сохранялась также спустя 12 месяцев: 30,8% в группе ИФЛ против - 111,9% в группе ВЛБ, а также два года наблюдения: 13,4% против 100,8%. При этом важно отметить достоверное ухудшение физического компонента качества жизни в группе ИФЛ при относительной стабильности сохраняющихся результатов в группе ВЛБ.

Вывод: ВЛД показал большую эффективность и стабильность результатов в течении изучаемого периода (двух лет от момента применения ГИБТ), не только по активности процесса, но и такому важному критерию, как физический и психический компонент качества жизни пациента.

Список источников

1. Cosnes J., Gower-Rousseau C, Seksik P., Cortot A. Epidemiology and history of inflammatory bowel diseases. — 2011. — 140.-P 1785-1794.
2. Associations (EFCCA) patient survey of J. Crohn's and Colitis. — 2007. — Jfe 1. - P. 10-20.

3. Strand Ed. V_ Scott D. L., Sim an L. S. Novel therapy agents for the treatd merit of aiitoimmune disease. Ice. - N. Y, 1997. — 30E p.

4. Final Clinical Study Report C13006. A phase 3, randomized, placebo-controlled, blinded, multicenter study of the induction and maintenance of clinical response and remission by vedolizumab (MLN0002) in patients with moderate to severe ulcerative colitis. Takeda. Data on file: 04 September 2012.

5. Либис Р.А., Коц Я.И., Агеев Ф.Т., Мареев В.Ю. Качество жизни как критерий успешной терапии больных с хронической сердечной недостаточностью. РМЖ. 1999;2:8.

УДК: 617.736-089

АУТОТРАНСПЛАНТАЦИЯ СЕТЧАТКИ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОМ РЕЦИДИВЕ МАКУЛЯРНОГО РАЗРЫВА

ФАЙЗРАХМАНОВ РИНАТ РУСТАМОВИЧ

д.м.н, заведующий Центром офтальмологии

КОНОВАЛОВА КАРИНА ИГОРЕВНА

к.м.н., врач-офтальмолог Центра офтальмологии

ЕГОРОВА АНАСТАСИЯ ИЛЬИНИЧНА

ординатор 2 года кафедры глазных болезней

ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема лечения множественного рецидива макулярного разрыва с использованием современного метода аутоотрансплантации сетчатки. Описываются этапы операции, результаты долгосрочного наблюдения за пациентом в ранний послеоперационный период. Исследование подчеркивает эффективность аутоотрансплантации в восстановлении зрительных функций и улучшении качества жизни пациентов, страдающих от данной патологии.

Ключевые слова: макулярный разрыв, витреомакулярный интерфейс, витреоретинальная хирургия, аутоотрансплантация сетчатки, рецидив.

RETINAL AUTOTRANSPLANTATION IN MULTIPLE RECURRENCE OF MACULAR RUPTURE

Fayzrakhmanov R.R.,

Konovalova K.I. ,

Egorova A.I.

Abstract: The article discusses the current problem of treating multiple recurrence of macular rupture using a modern retinal autotransplantation method. The stages of the operation and the results of long-term follow-up of the patient after surgery are described. The study highlights the effectiveness of autotransplantation in restoring visual functions and improving the quality of life of patients suffering from this pathology.

Key words: macular hole, vitreomacular interface, vitreoretinal surgery, retinal autotransplantation, relapse.

Введение. Макулярный разрыв представляет собой приобретенное патологическое состояние, характеризующееся образованием дефекта в фовеолярной зоне сетчатки, который проникает через всю толщину данной структуры, начиная от внутренней пограничной мембраны и заканчивая внешним сегментом фоторецепторного слоя. Инцидентность полного макулярного разрыва приводит к постепенному, но необратимому снижению остроты зрения прогрессирующего характера [1, 2]. Кроме того, данное состояние сопровождается развитием метаморфопсий, что оказывает отрицательное влияние на качество жизни пациентов [3].

В соответствии с результатами эпидемиологических исследований, данный тип патологии преимущественно диагностируется среди лиц пожилого возраста, с преобладанием женского населения

над мужским. Этиология макулярного разрыва часто связана с дегенеративными процессами в структуре сетчатки, которые могут быть индуцированы множеством факторов, включая возрастные изменения, механические травмы глаза и воспалительные процессы [4].

Несмотря на значительный прогресс в области офтальмохирургии, разработка эффективных и надежных методов лечения макулярных разрывов остается важной и актуальной задачей. Особенно остро эта проблема стоит в контексте рецидивирующих случаев гигантских макулярных разрывов, когда стандартные хирургические вмешательства не обеспечивают ожидаемого эффекта [5,6]. Данный факт подчеркивает актуальность разработки и внедрения альтернативных хирургических методик, обладающих повышенной эффективностью в лечении указанной патологии [7].

Ауто трансплантация сетчатки представляет собой одну из инновационных методик, обладающих потенциалом кардинально изменить подход к лечению макулярных заболеваний. Этот хирургический метод включает в себя трансплантацию неповрежденных участков сетчатки с целью восстановления целостности макулы и улучшения зрительных функций [8]. Ряд исследований подтверждает высокую эффективность ауто трансплантации в лечении рецидивирующих макулярных разрывов, особенно в тех случаях, когда традиционные хирургические методы оказываются неэффективными [9,10].

Цель исследования: Демонстрация клинического случая ауто трансплантации сетчатки пациенту с рецидивирующим макулярным разрывом.

Материалы и методы: Пациентка 56 лет обратилась в КДЦ "Измайловский" осенью 2024 года с жалобами на нарушение в восприятии форм предметов и наличие скотом, что привело к значительному снижению зрения. Максимально корригируемая острота зрения на момент осмотра составила 0,02. В анамнезе многократные хирургические вмешательства в связи с наличием макулярного разрыва, который был диагностирован в феврале 2024 года.

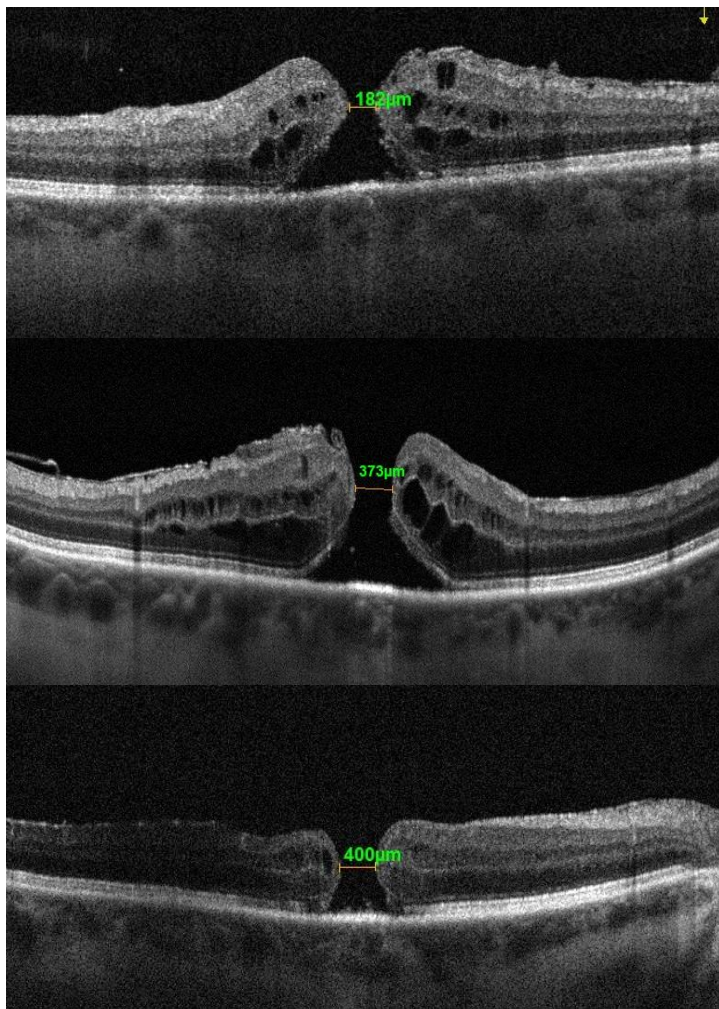
При проведении офтальмоскопии обнаружен округлый дефект в структуре сетчатки. Оптическая когерентная томография (ОКТ) выявила наличие разрыва макулы с размерами 400 мкм. На основании полученных данных был выставлен диагноз: рецидивирующий макулярный разрыв IV стадии. В октябре того же года пациентка госпитализирована в плановом порядке в центр офтальмологии НМХЦ им. Н.И. Пирогова, где была выполнена ауто трансплантация сетчатки с положительным исходом.

Результаты исследования и обсуждение. На основе анализа полученных данных, был установлен диагноз: рецидивирующий макулярный разрыв IV стадии. Для подтверждения данного диагноза были использованы результаты ОКТ, которые представлены в виде иллюстративных материалов (Рис. 1).

В ходе хирургического вмешательства использовалась система BIOM с широкоугольной оптикой, доступ осуществлялся через четыре порта с применением инструментов калибра 25G. Операция включала в себя выполнение центральной витрэктомии и индукцию задней отслойки стекловидного тела. Для визуализации задней пограничной мембраны применяли краситель Membrane Blue, после чего проводился мембранопилинг.

На следующем этапе хирургического вмешательства была проведена диатермокоагуляция сосудов в периферических участках сетчатки с целью подготовки и формирования лоскута нейроэпителия. Это позволило создать условия для выделения необходимого фрагмента сетчатки для последующей трансплантации. Далее производилось инъекционное введение сбалансированного солевого раствора под сетчатку, что способствовало локальному отделению сетчатки и выделению лоскута в периферических отделах.

Продолжением оперативного вмешательства стала трансплантация лоскута нейроэпителия в зону макулярного разрыва, с одновременным введением перфторорганической жидкости для поддержания структурной целостности и улучшения визуализации тканей во время операции. Завершающими этапами вмешательства стали эндолазеркоагуляция в области формирования трансплантата для обеспечения его надежной фиксации, удаление перфторорганической жидкости и проведение тампонады витреальной полости с использованием силиконового масла, что обеспечило стабильность и долгосрочный результат оперативного вмешательства.

А — ОКТ-снимок, выполненный перед первым витреоретинальным вмешательством с последующей газовой тампонадой.

Б — ОКТ-снимок, выполненный перед повторным витреоретинальным вмешательством с последующей силиконовой тампонадой.

В — ОКТ-снимок, выполненный перед аутоотрансплантацией сетчатки.

Рис. 1. Динамика ОКТ-снимков пациента с рецидивирующим макулярным разрывом IV стадии

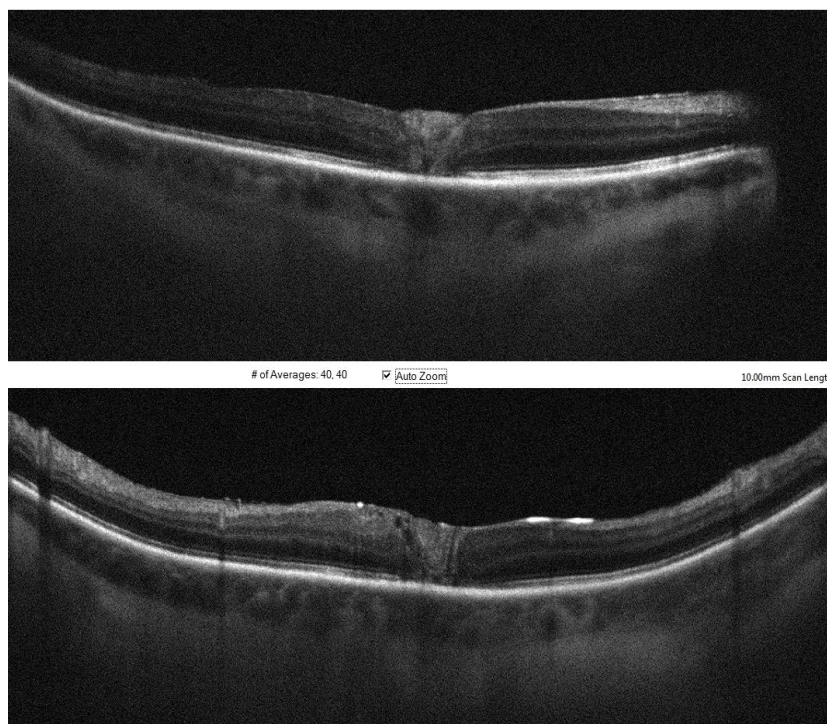

Рис. 2. Послеоперационный ОКТ снимок макулярной области спустя 2 недели

В ходе контрольного осмотра, проведенного через две недели после операции, было зафиксировано, что максимальная корректируемая острота зрения пациента достигла уровня 0,4. Результаты ОКТ, полученные в ходе данного обследования, представлены на рис.2.

Выводы. Применение аутотрансплантации ретиальной ткани при повторном макулярном дефекте способствовало успешному заживлению поврежденной области. Этот метод показывает высокую клиническую эффективность в лечении данной патологии, значительно улучшая как структурные, так и функциональные параметры зрения.

Список источников

1. Петрачков, Д. В. Морфометрические показатели аутотрансплантата сетчатки в лечении больших макулярных разрывов в раннем послеоперационном периоде / Д. В. Петрачков, К. В. Барышев // *Современные технологии в офтальмологии*. – 2024. – Т. 2, № 4. – С. 216-217.
2. Sabatino F, Banderas-García S, Patton N, Dhawahir-Scala F. Intraoperative closure of large full thickness macular holes with perfluorocarbon liquid. *Retina*. 2024 Aug 26. doi: 10.1097/IAE.0000000000004219. Epub ahead of print. PMID: 39197081
3. Ramtohl P, Parrat E, Denis D, Lorenzi U. Inverted internal limiting membrane flap technique versus complete internal limiting membrane peeling in large macular hole surgery: a comparative study. *BMC Ophthalmol*. 2020 Jan 6;20(1):11.
4. Байбородов Я.В. Анатомические и функциональные результаты применения различных вариантов техники хирургического закрытия макулярных разрывов. // *Современные технологии в офтальмологии*. -2015. - Т.5. - № 1 - С. 22-24.
5. Арсютов Д.Г., Андреев А.Н. Хирургическая тактика при лечении больших и гигантских макулярных разрывов. *Точка зрения. Восток - Запад*. 2016; 1: 97-8.
6. Павловский О.А., Ларина Е.А. Закрытие больших макулярных разрывов с сохранением внутренней пограничной мембраны. // *Современные технологии в офтальмологии*. - 2019. - No1. - С.139-144.
7. Patel SN, Mahmoud TH, Kazahaya M, Todorich B. Autologous neurosensory retinal transplantation: Bridging the Gap. *Retina*. 2021 Dec 1;41(12):2417-2423.
8. Ларина Е.А., Файзрахманов Р.Р., Павловский О.А. Особенности реоперации макулярного разрыва при использовании интравертного лоскута. // *Современные технологии в офтальмологии*. - 2019. - No1 - С.112-116.
9. Захаров В.Д., Кислицына Н.М., Колесник С.В., Новиков С.В., Колесник А.И., Веселкова М.П. Современные подходы к хирургическому лечению сквозных идиопатических макулярных разрывов большого диаметра (обзор литературы) // *ПМ*. 2018. №3.
10. Haritoglou, C., Wolf, A. & Wachtlin, J. Chirurgie des großen und persistierenden Makulaforamens. *Ophthalmologie* 116, 1011–1019 (2019). <https://doi.org/10.1007/s00347-019-00949-x>.

© Р.Р. Файзрахманов, К.И. Коновалова, А.И. Егорова, 2025

УДК 616-006.364

КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛЕОМОРФНОЙ РАБДОМИОСАРКОМЫ

СМИРНОВА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА

студентка

ФГБОУ ВО Белгородский национальный исследовательский университет («НИУ БелГУ»)

Научные руководители: Пилькевич Наталья Борисовна,
д.м.н., профессор

ФГБОУ ВО Белгородский национальный исследовательский университет («НИУ БелГУ»)

Хабидуллин Руслан Равильевич,
старший преподавательФГБОУ ВО Белгородский национальный исследовательский университет («НИУ БелГУ»)
ОГБУЗ «Белгородское патологоанатомическое бюро»

Аннотация: в данной статье рассматриваются клинико-морфологические особенности плеоморфной рабдомиосаркомы. Это редкая злокачественная опухоль мягких тканей, которая очень агрессивна, склонна к рецидивам и метастазам. Часто встречается у взрослых, чаще у мужчин, чем у женщин, и составляет примерно 10 % рабдомиосарком. Ее редкость в сочетании со значительным гистологическим разнообразием и различным клиническим течением делает саркомы сложной для диагностики и лечения группой онкологических заболеваний. Точность диагностики плеоморфной рабдомиосаркомы полностью зависит от гистопатологии и иммуногистохимии.

Ключевые слова: плеоморфная рабдомиосаркома, опухоль, мягкие ткани, морфологические особенности.

CLINICAL AND MORPHOLOGICAL FEATURES OF PLEOMORPHIC RHABDOMYOSARCOMA

Smirnova Anastasia Pavlovna,*Scientific advisers: Pilkevich Natalia Borisovna,
Khabibullin Ruslan Ravilievich*

Abstract: this article discusses the clinical and morphological features of pleomorphic rhabdomyosarcoma. This is a rare malignant tumor of soft tissues that is very aggressive, prone to relapse and metastasis. It is common in adults, more often in men than in women, and accounts for approximately 10% of rhabdomyosarcomas. Its rarity, combined with significant histological diversity and different clinical courses, makes sarcomas a difficult group of oncological diseases to diagnose and treat. The accuracy of diagnosing pleomorphic rhabdomyosarcoma depends entirely on histopathology and immunohistochemistry.

Keywords: pleomorphic rhabdomyosarcoma, tumor, soft tissue, morphological features.

Саркомы - это разнородная группа злокачественных опухолей, возникающих в мезенхиме. Они подразделяются на саркомы костей и саркомы мягких тканей, которые могут поражать фиброзную,

хрящевую, мышечную, синовиальную и жировую ткани. Хотя мезенхимальные ткани составляют большую часть массы тела, они являются довольно редкими опухолями, составляющими около 1% злокачественных новообразований у взрослых [1] и до 15% случаев у детей. Существует более 80 гистологических подтипов сарком, и примерно 20% всех сарком определяются как "ультраредкие" с частотой менее 1 на 1 000 000 [2]. Эта редкость в сочетании со значительным гистологическим разнообразием и различным клиническим течением делает саркомы сложной для диагностики и лечения группой онкологических заболеваний [1].

Рабдомиосаркомы составляют самую многочисленную категорию сарком мягких тканей. Они встречаются у 4,5 миллионов человек в возрасте до 20 лет [3] и составляют примерно 80% всех сарком [4].

Плеоморфная рабдомиосаркома - это саркома мягких тканей, с высокой степенью злокачественности и склонностью к рецидивам и метастазам [5], возникающая почти исключительно у взрослых и состоящая из причудливых полигональных, круглых и веретенообразных клеток, которые демонстрируют признаки дифференциации скелетных мышц без признаков эмбрионального или альвеолярного компонента [3, 5] и составляет примерно 10 % рабдомиосарком [5].

Целью исследования являлось изучение клинко-морфологических особенностей плеоморфной рабдомиосаркомы.

Первые сообщения о рабдомиосаркоме появились в середине XIX века, когда Guersant описал полиповидную опухоль, которая получила название «саркома Ботрио». В конце XIX века, была описана французским патологоанатомом Berard эмбриональная рабдомиосаркома. В 1946 году Stout описал другой вариант рабдомиосаркомы и назвал его плеоморфной рабдомиосаркомой, а в 1956 году Riopelle и Theriault описали 6 случаев альвеолярного варианта рабдомиосаркомы [3].

Первую классификацию, основанную на клинических и патологических характеристиках рабдомиосаркомы, предприняли Horn и Enterline в 1958 году. Они её разделили на 4 отдельных морфологических варианта: ботриоидный, эмбриональный, альвеолярный и плеоморфный (рис. 1) [3].

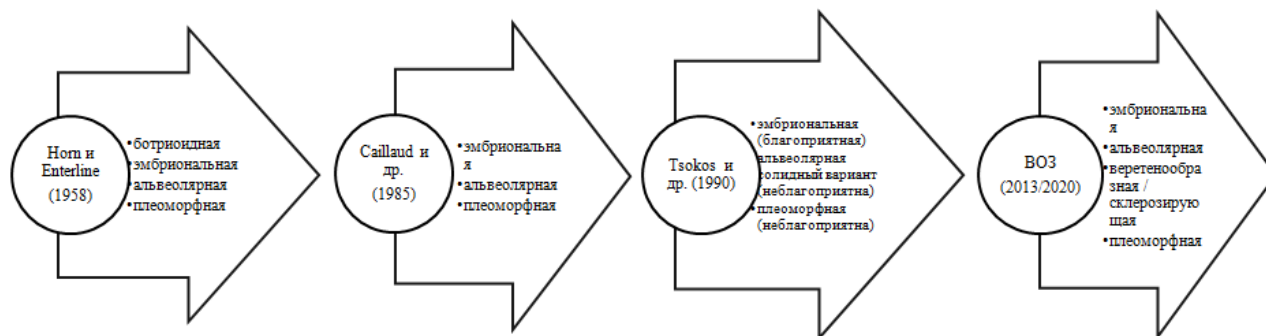

Рис. 1. Хронология классификации рабдомиосаркомы [3].

В 1989 году Caillaud и др. опубликовали классификацию рабдомиосаркомы с основными подтипами: эмбриональная, альвеолярная и плеоморфная. В свою очередь, в 1990 году Tsokos и др. опубликовали классификацию рабдомиосаркомы с учетом характера роста и цитологических особенностей опухолевых клеток. Впервые группа солидных опухолей, которые ранее относили к эмбриональной рабдомиосаркоме, была отнесена к альвеолярному подтипу. Эти опухоли были названы «солидными альвеолярными рабдомиосаркомами». Они также отнесли все эмбриональные подгруппы к «благоприятной» категории, а все формы «альвеолярных» подгрупп - к «неблагоприятной» [3]. В 2013 году, ВОЗ впервые были классифицированы как отдельная группа в классификации опухолей мягких тканей и костей, веретенообразные / склерозирующие рабдомиосаркомы. В последней классификации ВОЗ 2020 года сохранены четыре подтипа классификации ВОЗ 2013 года: эмбриональная рабдомиосаркома, альвеолярная рабдомиосаркома, плеоморфная рабдомиосаркома и веретенклеточная / склерозирующая рабдомиосаркома [3, 4, 6].

Патогенез и молекулярные изменения, вызывающие заболевание, неясны [6]. С генетической

точки зрения, плеоморфные рабдомиосаркомы имеют сложный кариотип с изменениями числа копий и несбалансированными структурными изменениями [3, 7].

Клинические проявления

Плеоморфные рабдомиосаркомы чаще встречаются у мужчин 1,3:1 [6] и проявляются в среднем в возрасте от 60 до 70 лет (средний возраст составляет около 72 лет) [6, 7]. Эти опухоли обычно возникают в глубоких мягких тканях нижних конечностей, но были зарегистрированы и в самых разных других местах [3], в области головы и шеи [7], а также на туловище и мочеполовых органах [8].

Клинически у большинства пациентов наблюдается быстрорастущий болезненный отек. Опухоли обычно крупные (5-15 см), четко очерченные и часто окруженные псевдокапсулой. Поверхность разреза коричневая и мясистая, с переменным кровоизлиянием и некрозом [3]. В нашем исследовании у пациентки 1960 г.р. наблюдалась опухоль мягких тканей, в области ср/3 и н/3 бедренной кости с переходом на коленный сустав опухолевое выпячивание синюшного цвета размерами 30x17см. Выпячивание напряжено, на разрезе изливаются грязно-коричневые массы. Опухоль с субтотальным распадом, инвазией в кожу, на разрезе диаметром 30см, инвазия в кость не просматривается. По периферии опухоль бледно-розового цвета.

В свою очередь, при диагностике плеоморфной рабдомиосаркомы часто обнаруживаются метастазы, обычно в лёгких, лимфатических узлах и костном мозге [8]. Прогноз для этих опухолей неблагоприятный [3].

Микроскопическое (гистологическое) описание.

Морфологически плеоморфные саркомы, состоят из недифференцированных округлых или веретенообразных клеток и примеси многоугольных клеток с плотной эозинофильной цитоплазмой в форме веретена [3, 7]. Наше исследование подтверждает мнение авторов (рис. 2 А-В). Поперечная исчерченность обычно не наблюдается [3, 7].

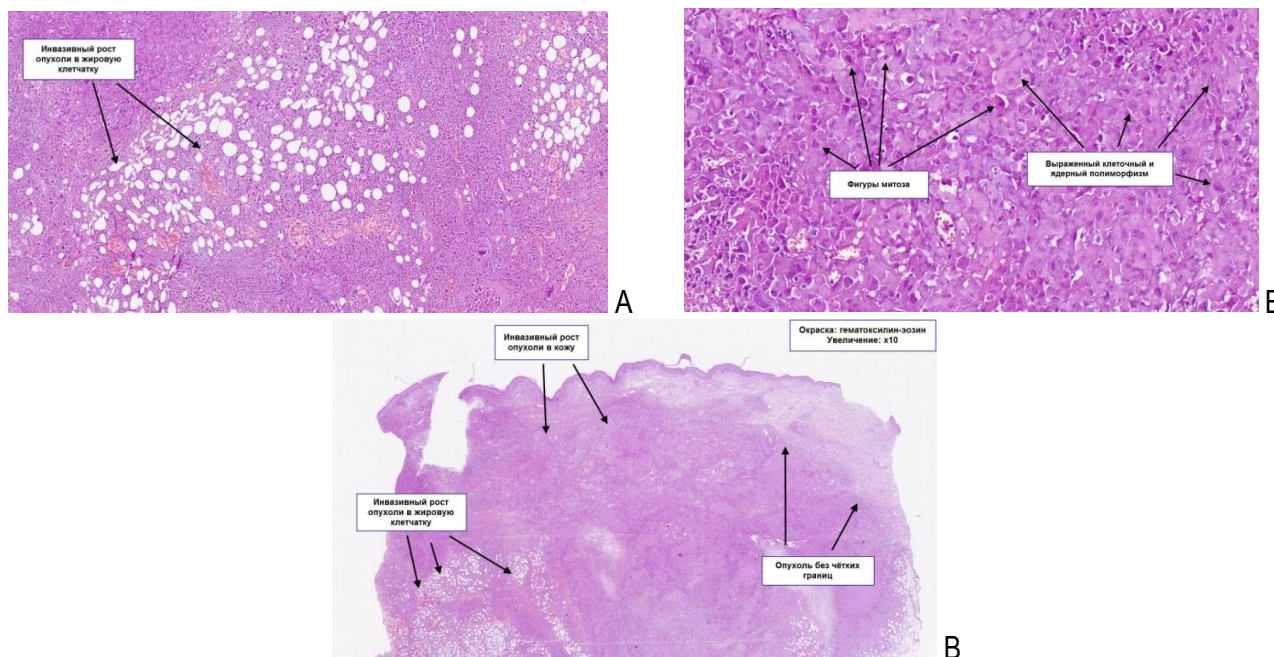

Рис. 2. Плеоморфная рабдомиосаркома (гистологическое исследование).

Пациентка 1960 г.р.

В препаратах злокачественная опухоль без чётких границ с инвазивным ростом в окружающие ткани. Опухоль состоит из крупных эпителиоидных клеток с обильной эозинофильной цитоплазмой, выраженным ядерным полиморфизмом с наличием хорошо различимых ядрышек и большим количеством фигур митоза (в том числе патологических). Определяются фокусы некроза опухоли (окраска: гематоксилин-эозин, А - увеличение x50; Б - увеличение x200; В - увеличение x10).

Иммуногистохимическое исследование.

Иммуногистохимический анализ является важным для определения гистологических типов рабдомиосаркомы. Для плеоморфных рабдомиосарком характерна экспрессия десмина. Кроме того, MyoD1 и миогенин являются специфичными для скелетных мышц маркерами, обнаруженными в плеоморфных рабдомиосаркомах, особенно MyoD1 [3, 6, 9], что согласуется с результатами нашего исследования (рис. 3 А-Г). Также может наблюдаться аномальная экспрессия цитокератина, белка S-100 и нейрофиламента [7].

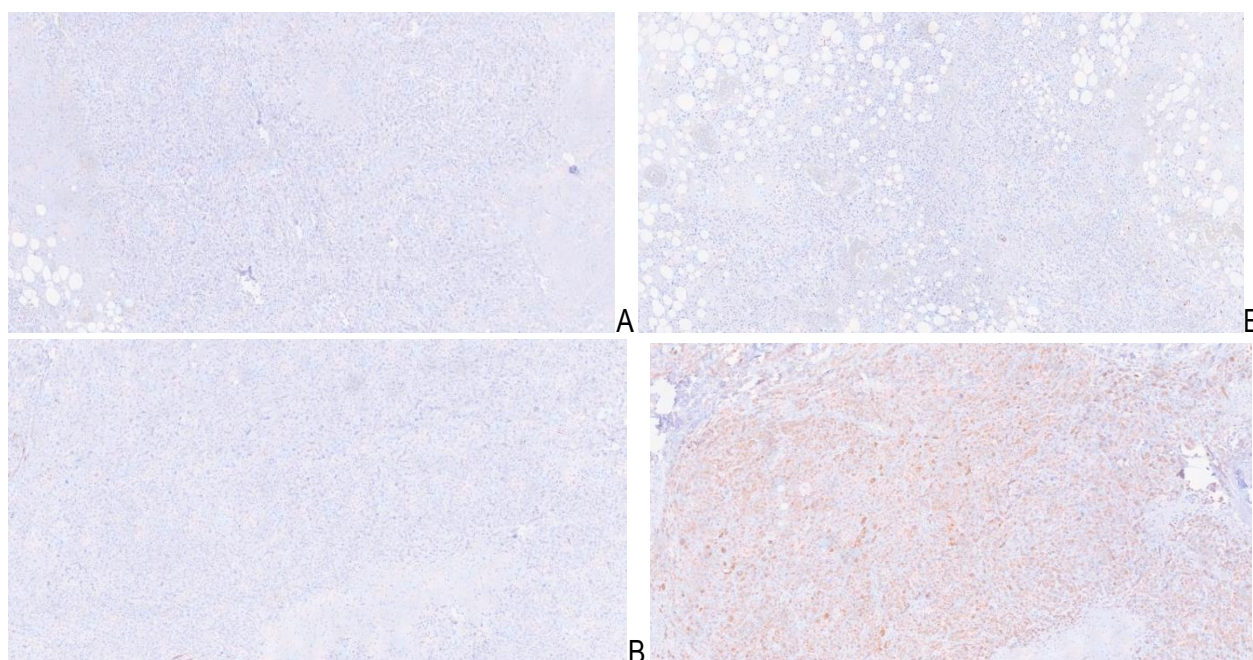

Рис. 3. Плеоморфная рабдомиосаркома (иммуногистохимическое исследование).

Пациентка 1960 г.р.

При иммуногистохимическом исследовании: в опухолевых клетках определяется диффузная цитоплазматическая экспрессия десмина.

Также проводилась оценка экспрессии: цитокератина AE1/AE3 для исключения карциномы – результат отрицательный; S-100 для исключения меланомы – результат отрицательный; SMA для исключения лейомиосаркомы – результат отрицательный (А, Б, В, Г - увеличение x50).

Исходя из выше изложенного, хочется отметить, что точность диагностики плеоморфной рабдомиосаркомы полностью зависит от гистопатологического и иммуногистохимического исследования [9]. Клинический прогноз очень неблагоприятный, и 80% пациентов умирают, при этом средняя продолжительность жизни составляет примерно 7,3 месяца [6].

Таким образом, редкость плеоморфной рабдомиосаркомы в сочетании со значительным гистологическим разнообразием и различным клиническим течением делает ее сложной для диагностики. Для постановки правильного диагноза используются гистологический и иммуногистохимический методы исследования.

Список источников

1. Zoroddu S., Lucariello A., De Luca A. et al. Dysregulation of miRNAs in Soft Tissue Sarcomas. *Cells*. 2024; 13(22): 1853. doi: 10.3390/cells13221853.
2. Connolly EA., Grimison PS., Horvath LG. et al. Quantitative proteomic studies addressing unmet clinical needs in sarcoma. *Front Oncol*. 2023; 13: 1126736. doi: 10.3389/fonc.2023.1126736.

3. Agaram NP. Evolving classification of rhabdomyosarcoma. *Histopathology*. 2022; 80(1): 98-108. doi: 10.1111/his.14449.
4. Phillips E., Jones RL., Huang P. et al. Efficacy of Eribulin in Soft Tissue Sarcomas. *Front Pharmacol*. 2022; 13: 869754. doi: 10.3389/fphar.2022.869754.
5. Song N., Qiu Y., Zhang K. et al. Pleomorphic rhabdomyosarcoma of the neck: A case report and literature review. *Asian J Surg*. 2024; 47(4): 1972-1973. doi: 10.1016/j.asjsur.2023.12.187.
6. Fan R., Parham DM., Wang LL. An Integrative Morphologic and Molecular Approach for Diagnosis and Subclassification of Rhabdomyosarcoma. *Arch Pathol Lab Med*. 2022; 146(8): 953-959. doi: 10.5858/arpa.2021-0183-RA.
7. Kohashi K., Kinoshita I., Oda Y. Soft Tissue Special Issue: Skeletal Muscle Tumors: A Clinicopathological Review. *Head Neck Pathol*. 2020; 14(1): 12-20. doi: 10.1007/s12105-019-01113-2.
8. Taza F., Kanwal A., Zulty M. et al. High-grade pleomorphic rhabdomyosarcoma in a 60-year-old male: a case report and review of the literature. *J Community Hosp Intern Med Perspect*. 2020; 10(3): 287-289. doi: 10.1080/20009666.2020.1766820.
9. Li ZJ., Li CL., Wang W. et al. Diagnosis and treatment of pleomorphic rhabdomyosarcoma of the uterus: a rare case report and review of the literature. *J Int Med Res*. 2021; 49(5): 3000605211014360. doi: 10.1177/03000605211014360.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ТЕОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АРШЕВСКАЯ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА
РЕМОРЕНКО МАКСИМ ИВАНОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Сушков Андрей Валентинович

*кандидат педагогических наук, доцент**ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет*

Аннотация: Статья рассматривает концепцию психологической безопасности в образовательной среде, анализируя её теоретические основы и практическое применение. В ней исследуются факторы, способствующие созданию и поддержанию психологической безопасности, а также описываются методы оценки и повышения уровня психологической безопасности в школах и других образовательных учреждениях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образование, школа, ученики, учителя, климат, стресс, благополучие, взаимодействие.

THEORY OF PSYCHOLOGICAL SAFETY IN EDUCATION: PRACTICAL ASPECTS

Arshavskaya Valentina Vasilyevna,
Remorenko Maxim Ivanovich

Scientific adviser: Sushkov Andrey Valentinovich

Abstract: The article examines the concept of psychological safety in the educational environment, analyzing its theoretical foundations and practical application. It examines the factors contributing to the creation and maintenance of psychological safety, as well as describes methods for assessing and improving the level of psychological safety in schools and other educational institutions.

Keywords: psychological safety, education, school, students, teachers, climate, stress, well-being, interaction.

Психологическая безопасность в образовании – это состояние, в котором учащиеся и преподаватели чувствуют себя защищенными от физического и психологического насилия, унижения, дискриминации и других форм негативного воздействия. Это фундаментальный фактор, определяющий эффективность обучения, социально-эмоциональное развитие учащихся и профессиональное благополучие педагогов. Нарушение психологической безопасности приводит к стрессу, тревожности, снижению мотивации к обучению и ухудшению академических результатов. Данная статья направлена на анализ теоретических основ концепции психологической безопасности и исследование практических аспектов её реализации в образовательных учреждениях [1].

Теоретические основы психологической безопасности в образовании:

Концепция психологической безопасности основывается на исследованиях в области социальной психологии, организационной психологии и психологии развития. Ключевые элементы, определяющие психологическую безопасность в образовательной среде:

Доверие: уверенность учащихся и педагогов в том, что их чувства, мнения и идеи будут приняты и уважаемы.

Уважение: признание индивидуальности каждого участника образовательного процесса, его достоинства и права на ошибку.

Открытость: возможность свободно выражать свои мысли и чувства, задавать вопросы и получать обратную связь без боязни негативных последствий.

Справедливость: равные возможности для всех участников образовательного процесса, объективное оценивание и обращение.

Поддержка: чувство принадлежности к сообществу, наличие помощи и поддержки со стороны педагогов и сверстников. Поддержка, проявляющаяся в ощущении принадлежности к сообществу и наличии помощи со стороны педагогов и сверстников, является критическим фактором благополучия учащихся и их успешной адаптации к образовательной среде. Это многогранное понятие, охватывающее как эмоциональную, так и практическую составляющие. Чувство принадлежности способствует формированию позитивной самооценки и снижает уровень стресса, обусловленного академическими нагрузками и социальными взаимодействиями. Эффективная поддержка педагогов проявляется в создании атмосферы доверия и взаимоуважения, предоставлении своевременной обратной связи, адаптации методов обучения к индивидуальным потребностям учеников и оказании помощи в преодолении трудностей как академического, так и личностного характера [2].

Поддержка сверстников, в свою очередь, способствует развитию социальных навыков, формированию чувства сопричастности и солидарности, а также созданию сети взаимопомощи, что особенно актуально в период подросткового возраста. Недостаток поддержки, напротив, может привести к социальной изоляции, снижению мотивации к обучению, развитию тревожности и депрессии, а также к ухудшению академических показателей. Исследования в области позитивной психологии образования демонстрируют корреляцию между высоким уровнем поддержки и академической успеваемостью, а также общим благополучием учащихся. Поэтому, создание и поддержание поддерживающей образовательной среды является одной из приоритетных задач современной педагогики. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и внедрение эффективных стратегий поддержки учащихся, учитывающих как индивидуальные особенности, так и специфику образовательного контекста [3].

Практические аспекты создания и поддержания психологической безопасности:

Для создания и поддержания психологической безопасности в образовательной среде необходимо реализовывать комплексный подход, включающий:

Разработка и внедрение кодекса этики: четкое определение допустимых и недопустимых форм поведения, процедуры реагирования на нарушения.

Обучение педагогического состава: проведение тренингов для педагогов по коммуникативным навыкам, методам управления конфликтами, оказанию психологической поддержки [4].

Формирование позитивного климата в классе: создание атмосферы сотрудничества, взаимопомощи и уважения между учащимися и педагогами.

Внедрение программ по профилактике буллинга и других форм насилия: проведение информационных кампаний, развитие навыков самозащиты и решения конфликтов.

Создание системы обратной связи: регулярный мониторинг уровня психологической безопасности, анкетирование учащихся и педагогов, анализ обращений.

Создание служб психологической поддержки: доступность психологов и социальных работников для учащихся и педагогов.

Оценка уровня психологической безопасности

Для оценки уровня психологической безопасности могут использоваться различные методы:

Анкетирование: опросы учащихся и педагогов по определению уровня доверенности, уважения, открытости и других факторов.

Наблюдение: мониторинг взаимодействия между учащимися и педагогами, анализ климата в классе [5].

Фокус-группы: проведение групповых дискуссий с учащимися и педагогами для выявления проблем и предложений.

Психологическая безопасность является неотъемлемым условием успешного функционирования образовательного учреждения. Создание и поддержание психологически безопасной среды требует комплексного подхода, включающего разработку кодекса этики, обучение персонала, формирование позитивного климата и создание системы психологической поддержки. Регулярная оценка уровня психологической безопасности позволяет своевременно выявлять проблемы и принимать меры по их решению. Инвестиции в создание психологически безопасной среды являются инвестициями в качество образования и благополучие всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Прохоров А.О. Образ психического состояния // Российская академия наук Издательство – «Институт психологии РАН» // Москва – 2016
2. Овчарова Р. В. Практическая психология образования. – 2021.
3. Айсина, Р.М. Нестерова А.А.: Киберсоциализация молодежи в информационно- коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество, 2019 – Т. 10. № 4. С. 42—57.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста: проблема формирования личности / И.С. Кон. – М., 2006. – 175 с.
5. Чиркова, М. М. Связь ценностных ориентаций и статуса личностной идентичности в подростковом возрасте / М. М. Чиркова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 24 (471). — С. 210-212. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104228/> (дата обращения: 21.04.2024).

© В.В.Аршевская, М.И. Реморенко

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ТИПА ЛЮБВИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

ЛИКАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент,
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Сироткин Юрий Львович

кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин,
доцент
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению романтического типа любви, её влиянию на эмоции человека, поведение в межличностных отношениях между партнерами, рассматривая их качество в жизни, выявляет ключевые факторы, которые влияют на благополучие партнеров.

Ключевые слова: исследование, любовь, влияние, эмоции, поведение, отношения.

RESEARCH ON THE ROMANTIC TYPE OF LOVE AND ITS INFLUENCE ON EMOTIONAL REACTIONS, BEHAVIOR IN INTERPERSONAL RELATIONS, AND QUALITY OF LIFE

Likanova Anastasiya Alekseevna*Scientific adviser: Sirotkin Yuri Lvovich*

Abstract: The article explores the romantic type of love, its impact on emotions, interpersonal behavior between partners, and quality of life, identifying key factors that influence their well-being.

Key words: research, love, influence, emotions, behavior, relationships.

Что же может быть загадочнее и разнообразнее явления человеческой природы как любовь. Она является тем самым источником вдохновения для великих дел, дополняет жизнь смыслом и радостью. Но, увы, и может быть и противоположностью в своем проявлении, так, к примеру, причинить страдания и разочарования. Веками философы, поэты, художники не опускали руки и пытались разгадать тайны любви, понять её природу, а также описать её проявления.

Романтическая любовь является одним из типов любви, которые характеризуют такие черты человека, как сильные эмоции, страсть и идеализация партнера. Во многих своих проявлениях она свя-

зана с такими чувствами, как восхищение, трепет, желание быть рядом с любимым человеком и вызывать стремление сделать его счастливым.

Но, несмотря на свою популярность в литературе и искусстве, такая любовь остаётся предметом для споров среди психологов и ученых. Одни в свою очередь, считают её истинной формой любви, другие видят лишь временное влечение, которые со временем сменяется более глубокими и устойчивыми формами привязанности.

Рассмотрим основные характеристики романтической любви, её отличия от других форм любви, как она влияет на человеческие отношения, а также постараемся понять, зачем и почему она привлекает так много людей и какие подводные камни таит в себе.

Романтическая любовь может включать в себя следующие характеристики, такие как:

- эмоциональная связь, когда партнеры испытывают глубокую привязанность друг к другу;
- физическое влечение, когда возникает сильная физическая привлекательность и желание близости;
- идеализация, она же, выражается в восхищении партнером и акцентирует внимание на его положительных качествах;
- экзальтированность, когда повышается эмоциональность, которая выражается в порывах страсти и романтики;
- желание быть вместе, прорастает стремление как можно больше времени проводить вместе и делиться всеми аспектами жизни;
- самоотверженность, возникает готовность принести в жертву свои интересы ради счастья партнера;
- иллюзии, иногда такая любовь может сопровождаться иллюзиями относительно партнера и отношений.

“Я сказал, что с того дня началась моя страсть; я бы мог прибавить, что и страдания мои начались с того же самого дня [1, с. 25]”. Хотелось бы отметить, что такая любовь рассматривается как начальная стадия отношений, которые в последствие могут перерасти в более зрелые формы любви, такие как дружеская или альтруистическая любовь.

Романтическая любовь влиятельна по отношению к эмоциональным реакциям человека, рассмотрим, какие эмоциональные реакции могут возникать:

- возникновение эмоциональной эйфории, так часто романтические чувства сопровождаются ощущением счастья, радости и восторга, что связано с активизацией системы вознаграждения мозга, которая выделяет так называемые дофамин и серотонин. В клетках ни один процесс не начинается сам по себе – для его запуска клетка должна получить сигнал. В роли сигналов выступают химические вещества, например гормоны [2, с. 5];
- люди, находящиеся в состоянии романтической влюбленности, склонны проявлять повышенную чувствительность к чувствам своего партнера, они лучше понимают эмоции другого человека и стремятся поддержать эмоциональный контакт;
- возникает тревожность и стресс, так как параллельно с позитивными эмоциями романтическая любовь может вызывать страх потерять любимого человека или вызвать неуверенность в отношениях, проявление этому ревность, беспокойство, навязчивые мысли;
- физическое влечение является важной составляющей, оно вызывает повышения уровня адреналина и норадреналина в крови человека, что способствует увеличению сердцебиения, потоотделения и общего возбуждения организма. Эстроген сообщает мозгу, что первоочередная задача женского организма – спаривание [2, с. 22];
- возлюбленный склонны идеализировать своего партнера, видеть его в лучшем свете и игнорировать недостатки, что в свою очередь может привести к разочарованию, если ожидания не оправдываются, вызвать негативные эмоциональные реакции;
- в некоторых случаях наблюдается эмоциональная зависимость от партнера, человек становится чрезмерно зависимым от одобрения и внимания любимого, что в свою очередь может негативно сказаться на самооценке и психологическом здоровье;

– разрыв романтических отношений часто сопровождается сильными негативными эмоциями, такими как: горе, депрессия, чувство одиночества и отчаяния, а также эти переживания могут длиться долгий промежуток времени и оказать значительное негативное влияние на общее состояние человека.

Выходит, что романтическая любовь имеет сложное и многогранное воздействие на эмоциональные реакции. Она способна приносить как огромное счастье и удовольствие, так и глубокие страдания и боль. Понимание таких процессов помогает людям лучше справляться с различными аспектами любовных переживаний и строить здоровые отношения.

Влияние романтической любви на поведение в межличностных отношениях может быть разнообразной. К примеру, в условиях романтической любви партнеры могут стремиться сглаживать конфликты, для того, чтобы сохранить гармонию в отношениях, однако высокая эмоциональная вовлеченность может также усилить напряжённость и драматичность споров. Люди в отношениях склонны идентифицировать себя с партнером, перенимая его интересы, взгляды и даже привычки, что помогает укреплять связь, но может так же и вызвать напряжение, если такие изменения происходят слишком быстро или против воли одного из партнёров. Развитие глубокой интимности и удовлетворенности в физическом влечении требует понимания и уважения к личным границам каждого из партнеров.

Благодаря романтической любви человек может начать лучше осознавать свои потребности, желания и страхи, что в свою очередь стимулирует процесс личностного роста и поиска путей для самовыражения и реализации себя. Человек стремится поддержать любимого, проявить внимание и нежность, помочь ему справиться с трудностями. Время, проведенное вместе, кажется летящим незаметно, когда партнеры увлечены друг другом, однако длительные разлуки могут показаться бесконечными, усиливая чувство тоски и одиночества. Такая любовь вдохновляет на построение планов на будущее, будь то создание семьи, покупка жилья или совместные путешествия.

Романтическая любовь может влиять на взаимодействие с друзьями и семьей. Партнеры стараются познакомить друг друга с важными людьми в их жизни, вовлекая их в свою историю любви. Также возможны и ситуации, когда один из партнеров отдаляется от привычного круга общения ради нового романа. Эмоциональная нестабильность, характерная для данного вида любви, может вызвать частые смены настроения от эйфории до депрессии. Это особенно заметно на начальных стадиях отношений, когда чувства ещё свежие и непредсказуемые.

Высокая значимость партнера и страх потерять его могут спровоцировать как ревность, так и контроль и стремление к постоянному контакту, что в свою очередь может породить внутренние конфликты, связанные с необходимостью сохранить баланс между независимостью и привязанностью. Тем не менее у большинства мужчин, на долю которых выпало тяжелое детство, зависимость от отношений не развивается [3, с. 15].

Под влиянием романтической любви партнеры чаще прибегают к тактикам позитивного подкрепления, стремятся радовать друг друга комплиментами, подарками и вниманием. Вместе с этим могут и возникнуть проблемы с открытой коммуникацией, так как оба партнера боятся разрушить хрупкое равновесие идеализируемого образа.

Романтическая любовь зачастую заставляет пересматривать приоритеты и цели. Например, человек может изменить карьеру, место жительства или планы на жизнь ради своего партнера, а такие решения требуют осознания и учёта долгосрочных последствий. Зачастую в такой любви проявляется готовность пожертвовать собственными интересами ради блага другого. Важно, чтобы такая жертва была добровольной и осознанной, иначе же она может приводить к дисбалансу в отношениях.

Романтическая любовь делает акцент на текущих моментах взаимодействия двух людей, заставляет наслаждаться каждым мгновением вместе, однако важно помнить и о том, что необходимо планировать и строить стратегию на будущее. Влюбленные люди становятся более восприимчивыми к словам и действиям партнера, что может усиливать радость даже от небольших знаков внимания, но также и сделать человека уязвимым перед критикой или равнодушием.

Романтическая любовь является мощным фактором, который формирует поведение в межличностных отношениях, влияет на эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты взаимодействия. Она открывает новые горизонты для личностного роста, но и одновременно предъявляет высо-

кие требования к уровню взаимопонимания и устойчивости к внешним и внутренним вызовам.

Рассмотрим влияние романтической любви на физическое здоровье человека:

– улучшение иммунной системы, так исследования показывают, что наличие близких отношений способны укреплять иммунитет, они реже болеют и быстрее восстанавливаются после болезни;

– снижение уровня стресса, так снижение уровня кортизола, что несет положительный эффект на общее состояние здоровья, так как партнеры поддерживают друг друга в трудные времена, что в свою очередь уменьшает чувство тревоги и напряженности;

– повышают физическую активность, так романтические отношения способны стимулировать людей вести активный образ жизни, заниматься спортом или проводить совместное время на свежем воздухе;

– продолжительность жизни, так статистика показывает, что люди, состоящие в счастливых браках, живут дольше, чем одинокие.

Романтическая любовь – одна из трех базовых установок человеческого мозга, призванных регулировать спаривание и репродукцию. Эйфория и одержимость, свойственные влюбленности, заставляли их сконцентрироваться на одном единственном объекте, помогая таким образом сберечь драгоценное время и ресурсы, предназначенные для спаривания [5, с. 3].

Из социальных аспектов романтической любви можно выделить то, что через партнера человек обретает доступ к новым социальным кругам, что в свою очередь обогащает его жизнь новыми знакомствами и опытом. Наличие партнера делает человека более уверенным в социальных ситуациях, так он чувствует себя защищенным и поддержанным. Пара может работать над общими целями, будь то создание семьи или другими совместными целями, что укрепляет связь между партнерами и придает смысл их совместной жизни.

Несмотря на все положительные моменты, имеют место и негативные последствия, такие как: ревность, недоверие, зависимость, разочарование, конфликты и разногласия. Отвергнутая любовь способна породить самые мучительные страдания [4, с. 28].

Таким образом, исследование романтического типа любви и его влияние на эмоциональные реакции, поведение в межличностных отношениях и качество жизни оказывают многогранное влияние. Главное важно помнить, что успешные отношения требуют усилий с обеих сторон, а это: взаимопонимание, уважение и готовность к работе над собой и друг другом.

Список источников

1. Иван Тургенев. Первая любовь. – СПб.: М.О. Вольфа, 1860. – 120 с.
2. Ларри Янг, Брайан Александер. Химия любви. – М.: Бомбора, 2020. – 352 с.
3. Робин Норвуд. Любовь и зависимость. – М.: Хорошая книга, 2016. – 240 с.
4. Фишер Х. Почему мы любим: Природа и химия романтической любви. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 320 с.
5. Хелен Фишер. Анатомия любви. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ С РАЗНЫМ ТИПОМ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ ОТ 32 ДО 35 ЛЕТ

ШАЙДУЛЛИНА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

аспирант

ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель : Хакимзянов Руслан Наильевич

к.пс.н, доцент

ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет. Анализируется влияние личностной, социальной, профессиональной и культурной идентичности на формирование жизненных целей и приоритетов.

Авторы акцентируют внимание на значимости анализа смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет, подчеркивая, что этот период жизни характеризуется переосмыслением жизненных целей и приоритетов.

Выводы исследования указывают на то, что самоидентификация, будь то личностная, социальная, профессиональная или культурная, значительно влияет на выбор индивидуумов в контексте личного и карьерного развития, а также на их стремление к самореализации. Работа акцентирует необходимость глубокого понимания разных типов идентичности для содействия поддержке психологического благополучия и эффективного развития потенциала людей в их жизненном пути. Кроме того, авторы подчеркивают важность проведения дальнейших исследований в данной области для внедрения практических рекомендаций, ориентированных на поддержку гармоничного развития индивидов в условиях современного общества.

Установлено, что в данном возрасте происходит переосмысление жизненных ориентиров, что связано с карьерными достижениями, семейными отношениями и личностным развитием. Исследование подчеркивает важность учета различных типов идентичности для понимания смыслов жизненных ориентаций и разработки программ, направленных на поддержку личностного и профессионального роста.

Ключевые слова: Жизненные ориентации, идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, профессиональная идентичность, культурная идентичность, возрастная группа, самореализация, карьерные достижения, семейные отношения.

FEATURES OF LIFE ORIENTATIONS MEANINGS AMONG INDIVIDUALS WITH DIFFERENT TYPES OF IDENTITIES IN THE AGE GROUP OF 32 TO 35 YEARS

Shaydullina Kristina Alexseevna*Scientific adviser: Hakimzyanov Ruslan Nailevich*

Abstract: The article is dedicated to the study of the features of life orientation meanings among individuals with different types of identities in the age group of 32 to 35 years. It analyzes the influence of personal, social, professional, and cultural identity on the formation of life goals and priorities.

The authors emphasize the significance of analyzing the meanings of life orientations in individuals with different types of identities in this age group, highlighting that this period of life is characterized by a re-evaluation of life goals and priorities.

The findings of the study indicate that self-identification, whether personal, social, professional, or cultural, significantly influences individuals' choices in the context of personal and career development, as well as their pursuit of self-realization. The work underscores the necessity of a deep understanding of various types of identity to support psychological well-being and the effective development of individuals' potential throughout their life journey. Furthermore, the authors emphasize the importance of conducting further research in this area to implement practical recommendations aimed at supporting the harmonious development of individuals in contemporary society.

It has been established that at this age, there is a re-evaluation of life orientations, associated with career achievements, family relationships, and personal development. The study highlights the importance of considering different types of identity to understand the meanings of life orientations and to develop programs aimed at supporting personal and professional growth.

Keywords: Life orientations, identity, personal identity, social identity, professional identity, cultural identity, age group, self-realization, career achievements, family relationships.

Введение

Вопрос о смысле жизни рано или поздно встает перед каждым человеком. Без ответа на этот вопрос невозможно, поскольку проблема индивидуального предназначения волнует людей в любом возрасте и зависит от их мировоззрения, особенностей исторической эпохи бытия. Представители разных народов по-разному подходили к поиску смысла своей жизни.

Актуальность исследования. В современных условиях необходимость понимания различных типов идентичности (личностной, социальной, профессиональной, культурной) и их жизненных ориентиров. Период 32–35 лет является обязательным этапом в жизни многих людей, поскольку именно в это время активно формируется как личная, так и социальная идентичность. Часто происходит пересмотр жизненных целей группы, связанный с карьерными достижениями и развитием семейных отношений, что делает данную возрастную группу уникальной и особенно интересной для исследования.

В отечественной психологии к теме жизненного пути первыми обратились С. Л. Рубинштейн и Б. Г. Ананьев [1; 2]. С. Л. Рубинштейн писал о том, что жизненный путь есть некая целостность и в то же время состоит из этапов, каждый из которых может стать поворотным в жизни личности. Жизненный путь для него – не последние отдельные события, непрерывное явление; каждый человек «имеет свою собственную историю и даже становится индивидуальностью именно потому, что имеет свою жизненную историю» [1, с. 345]. Важно не просто выделять возрастные этапы, а понимать, как каждый из них подготавливает последующие и влияет на него. Центральная проблема личной жизни, по мнению С. Л. Рубинштейна, – сможете ли личность стать субъектом собственной жизни.

Значение К. А. Абульхановой-Славской, развитой идеи С. Л. Рубинштейна утверждала, что разрешение противоречий жизни способствует развитию личности [3]. Способность решения жизненных противоречий характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека: «Последняя проявляется в умении соединять границы, свои особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притяжения с требованиями общества, окружающих. Способность изучить это соединение мы рассматриваем как жизненную силу» [3, с. 67].

Жизненный путь напрямую связан с идеями самореализации. В отечественной и зарубежной литературе термины «самоактуализация» и «самореализация» (в контексте К. Роджерса) часто используются как синонимы, однако «самоактуализация» в большей степени отражает объективную, необходимую потребность достижения полного личностного развития [4]. При этой самореализации во многом происхо-

дит изменение внешних факторов, и их можно рассматривать как помощника в самоактуализации.

Утром осмыслил жизнь, отметил А. Камю, единство человека и мира разрушается, и человек «выпадает» из мира, становясь в него посторонним [5]. В этом четвертом особенно актуальным представляется исследование онтологических причин проблем смысла жизни. Как тонко замечает У. Джеймс, «в глубине души у каждого из нас есть уголок, в котором идут к себе печальные звуки неразрешимые мировые тайны» [6].

Степень изученности и данной проблематики различна; в отечественной и зарубежной литературе можно встретить как обширные исследования, посвященные вопросам идентичности и ее ролям в жизни человека, так и более узкие работы, которые касаются конкретных аспектов этого процесса. Однако исследование особенностей смыслов жизненных ориентаций именно в обозначенном возрастном диапазоне остается недостаточно изученным.

Объектом исследования являются лица в возрасте 32-35 лет, а предметом – их жизненные ориентиры и смысловые установки, обусловленные различными типами идентичности. Основная цель работы заключается в анализе влияния этих идентичностей на формирование жизненных целей и приоритетов. Для достижения указанной цели были определены задачи, включая систематизацию знаний о типах идентичности, анализ их влияния на жизнь и выявление закономерностей самоидентификации в данной возрастной группе. В ходе исследования выдвигается гипотеза о том, что различные типы идентичности оказывают значительное влияние на выбор жизненных ориентиров и стремление к самореализации.

Практическая полезность работы заключается в рекомендациях, которые могут быть применимы в области психологии и социальной работы для поддержки людей в их личностном и профессиональном развитии. Методы исследования включают как качественные, так и количественные подходы, что позволяет комплексно рассмотреть заявленные проблемы и более точно интерпретировать результаты.

Жизненные ориентации представляют собой важный аспект человеческой жизни, определяющий выбор, поведение и цели индивидов. В последние десятилетия исследование смыслов жизненных ориентаций стало актуальным в контексте различных типов идентичности, что позволяет глубже понять, как личные и социальные факторы влияют на формирование жизненных установок. В данной статье рассматриваются особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет.

Лица с личностной идентичностью, как правило, стремятся к самореализации и поиску своего места в жизни. Они могут акцентировать внимание на достижении личных целей, таких как карьерный рост, развитие хобби или улучшение здоровья. В то же время, лица с социальной идентичностью могут больше ориентироваться на создание и поддержание социальных связей, что может проявляться в стремлении к укреплению семейных отношений или участию в общественной деятельности.

С утратой смысла жизни единство мира и человека, укорененность человека в бытии разрушается. Человек «выпадает» из мира, становится в нем «посторонним» (А. Камю), а потому особую актуальность в современной ситуации приобретает, на наш взгляд, исследование именно онтологических оснований проблемы смысла жизни.

Сама проблема смысла жизни касается, на наш взгляд, каждого человека. Как тонко замечает У. Джеймс: «В глубине души каждого из нас есть уголок, в котором находят себе печальный отзвук неразрешимые мировые тайны» \ Однако лишь философскому дискурсу под силу попытаться найти причины появления смысловой проблематики, вскрыть механизмы его (смысла жизни) возникновения и функционирования, а также его предназначение в жизни личности и культуры.

Идентичность — в самом общем смысле — можно охарактеризовать как присвоение себе некоего образа (в результате процесса идентификации) и постоянное ассоциирование себя с ним. С одной стороны, это ожидания актора относительно самого себя, с другой, — что особенно характерно для групповой идентичности, — комплекс образных представлений, которые позволяют группе отделять себя от других групп. З. Брандт отмечает, что русское слово «идентичность» известно с 60-х гг. XIX в. [7]. При этом каждая роль играет идентичность на личностную, экономическую, профессиональную и культурную культуру [8; 9]. «До появления в русском языке этого слова использовалось слово «тождество», обозначающее

соответствие, совпадение с кем-либо или чем-либо».

Профессиональная идентичность также играет важную роль в формировании смыслов жизненных ориентаций. Люди, которые идентифицируют себя с определенной профессией, могут ставить перед собой цели, связанные с карьерным ростом и профессиональным развитием. В этом контексте смысловые ориентации могут включать стремление к повышению квалификации, расширению профессиональных навыков и достижению успеха в своей области.

Культурная идентичность, в свою очередь, может влиять на жизненные ориентации через призму традиций, ценностей и норм, присущих определенной культуре. Лица, которые активно идентифицируют себя с культурной группой, могут стремиться к сохранению культурного наследия и передаче его следующим поколениям, что также формирует их жизненные ориентиры.

Методы

В мероприятии приняли участие 100 человек в возрасте 32–35 лет (50 мужчин и 50 женщин), проживающих в крупных городах (более 300 тыс. жителей) Центрального и Поволжского федеральных округов. Данных были предоставлены в соответствии с современными этическими нормами проведения психологических исследований. Для проведения исследования использовался опросник для определения типа идентичности. Позволял выявить типы идентичности (личностная, социальная, профессиональная, культурная) путем самооценки респондентов степени признания с серией утверждений (5-бальная шкала). Анкета «Жизненные ориентации». Разработана автором на основе концептуальных положений о смысле жизни (работы С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, К. Роджерса и др.). Анкета вопросов о приоритетах в карьере, семье, здоровье, самореализации и других жизненных обстоятельствах. Дополнительная демографическая анкета. Состоялись вопросы о семейном положении, уровне образования, профессиональном статусе и месте проживания.

Результаты

Результаты анкетирования обрабатывались с помощью Microsoft Excel и пакета статистических программ (SPSS). Использовались методы описательной статистики (средние значения, процентное распределение, стандартные отклонения). При рассмотрении групп мирового уровня идентичности типа идентичности и большей демографической нестабильности (семейное положение, уровень образования и т. д.).

Особое внимание уделялось факторам, которые можно было определить на результаты: социально-экономический статус, место проживания, наличие/отсутствие семьи и прочее.

На базе исследования приведена таблица с результатами опроса на тему жизненных ориентаций и идентичности среди разных типов людей в возрасте 32-35 лет.

Таблица 1

Результаты опроса

Параметр	Значение (%)
Участники исследования	100%
Лица с высоким уровнем личной идентичности	35%
Лица с высокой социальной идентичностью	30%
Лица с высокой профессиональной идентичностью	20%
Лица с высокой культурной идентичностью	15%
Участники с четко определёнными жизненными ориентациями	40%
Участники, пересматривающие свои жизненные цели	60%
Участники, оценивающие свою карьеру как успешную	45%
Участники, имеющие стабильные семейные отношения	55%
Участники, стремящиеся к самореализации	70%

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы, личностная идентичность (35%) встречалась чаще, чем социальная (30%),

профессиональная (20%) и культурная (15%). При этом 60% респондентов находятся в стадии переосмысления своих целей, в то время как 40% имеют уже сформированные жизненные ориентиры.

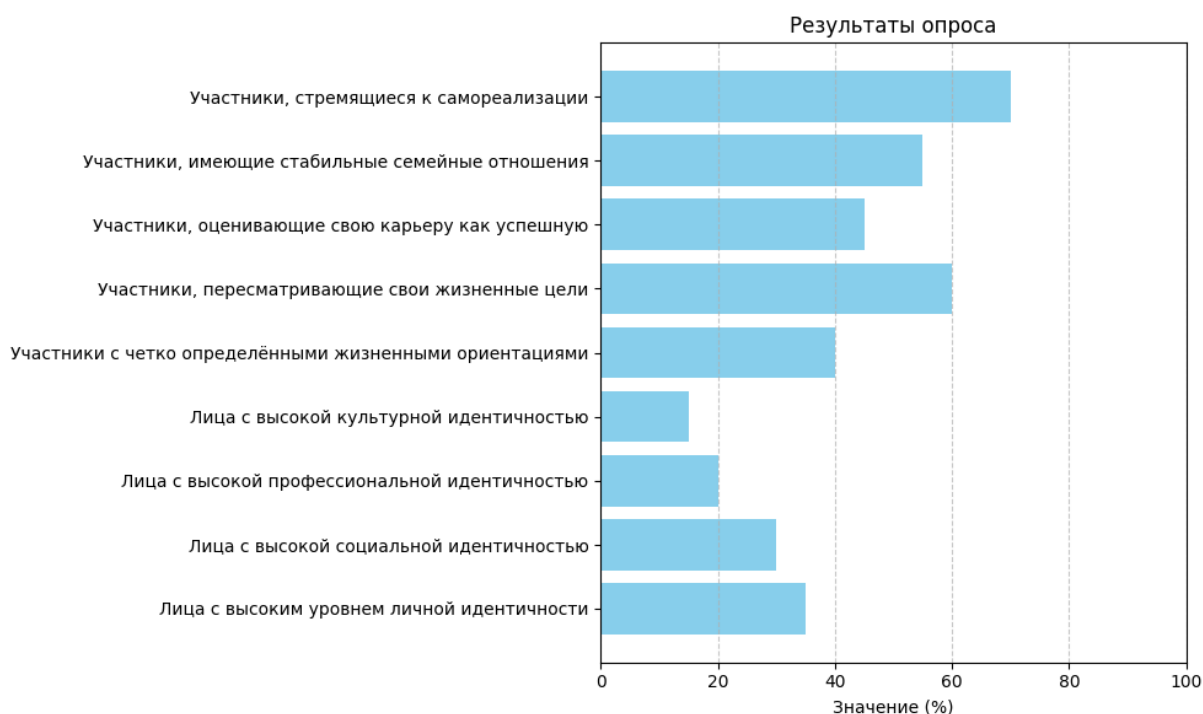

Рис. 1. Результатам опроса исследования [сост.автором]

Основные наблюдения:

Участники с выраженной индивидуальной идентичностью ориентированы на самореализацию и личностный рост.

При социальной идентичности придаются семейные ценности, групповые и общественные связи.

При профессиональной идентичности центр внимания – карьерный рост, повышение квалификации.

Культурная идентичность (хотя и редко встречающаяся) связана с сохранением традиций.

Обсуждение

Результаты подтверждают гипотезу о том, что различные признаки идентичности влияют на выбор жизненных приоритетов в возрасте 32–35 лет. Данные о личностной идентичности согласились с идеями К. Роджерса о самоактуализации [4]. Наблюдения за социальной идентичностью коррелируют с выводами З. Брандта об ожиданиях и образных представлениях человека в группе [7]. Профессиональная идентичность и ее связь с мотивацией соотносятся с положениями Б. Г. Ананьева о том, что трудовая деятельность и оптимальная нагрузка позволяют сохранять и развивать психофизиологические функции даже в зрелом возрасте [2]. Культурная идентичность подтверждена исследованием Финнея и Абрахама, где подчёркивается роль культуры, традиций и ценностей в изменении жизненных ориентиров [8; 9].

В возрасте 32–35 лет многие начинают пересматривать свои жизненные цели и ориентиры. Это может быть связано с кризисом среднего возраста, когда индивиды начинают задаваться вопросами о смысле жизни и своих приоритетах. Психологически это может быть как источником стресса, так и возможностью для роста, так как переосмысление своих целей может привести к более глубокому пониманию себя и своих потребностей.

Кроме того, в этом возрасте часто наблюдается усиление социальной идентичности. Люди начинают более активно участвовать в социальных группах и сообществах, что может способствовать развитию чувства принадлежности и поддержки. Это, в свою очередь, может положительно сказаться на их эмоциональном состоянии и общем уровне удовлетворенности жизнью.

Также стоит отметить, что в этот период многие начинают осознавать важность стабильных семейных отношений. Психологические исследования подчеркивают, что наличие поддерживающих отношений может значительно улучшить качество жизни и способствовать более успешной самореализации. Люди, имеющие крепкие семейные связи, как правило, демонстрируют более высокий уровень счастья и удовлетворенности.

Специфика когнитивной сферы лиц, достигших 32-35 лет, обусловлена не только хронологическим возрастом и изменениями организма, но в большей степени определяется личными, социальными и культурными событиями и факторами. Динамика и направление развития когнитивной сферы может быть как положительной, так и отрицательной. Интенсивность инволюции когнитивных процессов зависит от двух факторов: внутреннего и внешнего.

В качестве внутреннего фактора выступает уровень одаренности индивида. Известно, что у более одаренных индивидуумов интеллектуальный прогресс длительный, инволюция наступает позже и происходит медленнее, чем у менее одаренных.

В качестве внешнего фактора выступает совокупность условий, зависящих от социально-экономических и культурных условий. Таким внешним фактором в первую очередь является образование, которое, по мнению С. Пако, существенно противостоит старению, затормаживая инволюционный процесс. [10]. Однако если обучение в школе носит всеобщий и обязательный характер, то повышение уровня образования после окончания школы имеет не только объективную — социально-экономическую, но и личностную обусловленность. Тенденция к самореализации и саморазвитию у многих молодых людей выступает в качестве важнейшего стимула к повышению уровня образования и формированию познавательных интересов. Поэтому развитие когнитивной сферы людей в возрасте 20—40 лет неразрывно связано с развитием и формированием личности.

К 23-25 годам многие психофизиологические функции достигают своего максимального развития и сохраняются на достигнутом уровне до 40 лет. Пороговые значения, полученные для 20-летнего возраста могут быть использованы в качестве эталона сенсорного оптимума, по сравнению с которым можно определить возраст любого человека.

По мнению Б.Г. Ананьева, сенсорные функции, включенные в трудовую деятельность, имеют как бы удвоенную, усиленную (по сравнению с другими сенсомоторными функциями) мотивацию. В таких условиях (оптимальной нагрузки, сенсбилизации, усиленной мотивации, операционных преобразований функции) происходит эволюция функций, достигающая новых, более высоких уровней развития и в зрелые годы. Одновременно с этим другие сенсорные функции, не имеющие таких условий развития, инволюционируют, причем преждевременно, в относительно молодые годы человеческой жизни. Следовательно, трудовая деятельность человека также определяет возможность сохранения достигнутого уровня развития психофизиологических функций.

Наиболее заметны возрастные изменения в системе ценностей мужчин и женщин. Если у мужчин в 20—23 года на первом месте стоят творчество и работа, то в 30—33 года — семья, здоровье и материальная обеспеченность. Для женщин 20—23 лет характерна ценностная ориентация на любовь и создание семьи, а для 30—33-летних — семья, уверенность в себе и творчество.

Возраст 32-35 лет представляет собой важный этап в развитии личности, когда индивиды начинают более активно осознавать свои ценности, цели и социальные связи. Психологическое значение этого периода заключается в возможности для глубокого самоанализа и переосмысления, что может привести к значительным изменениям в жизни и личностном росте.

Ограничения исследования

1. Объем выборки (N=100) не позволяет в полной мере отразить всё многообразие жизненных условий.
2. Географическая ограниченность : все участники – жители крупных городов; результаты могут нанести ущерб малым городам и сельской местности.
3. Метод самоотчета : данные получены путем анкетирования, без исключения дополнительных добавок.

4. Отсутствие длинного дизайна : исследование является срезовым; динамика изменений типов идентичности и смысловых ориентаций дополнительных исследований в формате «до-после» или в течение определенного времени.

Выводы

Работа акцентирует внимание на значимости периода 32-35 лет в контексте развития личности, когда индивиды сталкиваются с необходимостью переосмысления своих жизненных целей и ценностей. В это время имеет смысл активно заниматься саморефлексией, выделяя регулярные интервалы для анализа собственных достижений и неудач, что способствует более полному пониманию своих истинных желаний и потребностей. Установление четких и реалистичных целей, соответствующих личным ценностям, также является важным аспектом. Разработка плана по достижению этих целей может выступать как инструмент для повышения мотивации и удовлетворенности жизнью.

Кроме того, развитие социальных связей становится особенно актуальным в этом возрасте. Активное участие в отношениях с близкими и друзьями не только создает поддержку, но и способствует эмоциональному благополучию, обеспечивая чувство принадлежности. Важно отмечать, что в этот период жизнь может внести множество изменений, и гибкость мышления, открытость к новым возможностям является необходимым качеством для личностного роста. В условиях неопределенности может быть полезным обратиться за профессиональной поддержкой к психологу или коучу, что поможет в процессе самоанализа и усложнит путь к личностному развитию.

Практическая польза состоит в учёте идентичности типа идентичности при консультировании и разработке программ личностного роста. Например, люди с преобладающей социальной идентичностью могут более активно участвовать в групповых и общественных проектах; с профессиональной – концентрироваться на образовании и карьерном росте; с культурной – сохранение и развитие традиций и культурного наследия.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что возраст 32–35 лет является обязательным и в определенном смысле «поворотным» этапом в развитии личности. Именно в это время многие люди осознают необходимость переоценки своих жизненных целей, традиций и ценностей. Результаты опроса подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что мониторинг типа идентичности влияет на смысло-жизненные ориентиры и склонность к самореализации. Практические рекомендации могут использоваться специалистами (психологами, коучами, специалистами-специалистами) для оказания помощи людям, переживающим кризисные моменты переосмысления и трансформации в средней взрослости.

Список источников

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 720 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. – СПб.: Питер, 1994. – 336 с.
5. Камю А. Посторонний. – М.: АСТ, 2020. – 160 с.
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – СПб.: Наука, 1997. – 607 с.
7. Брандт З. Идентичность как процесс: социопсихологический аспект. – М.: Наука, 2001. – 265 с.
8. Финни Дж. С. Этническая идентичность и аккультурация // Аккультурация: достижения в теории, измерении и прикладных исследованиях / Под ред. К. Чуна, П. Боллса Органисты и Г. Марина. – Вашингтон, округ Колумбия: АРА, 2003. – С. 63–81.
9. Абрахам М. Культурная идентичность и глобализация. – Лондон: Routledge, 2009. – 214 стр.
10. Пако С. Психология развития. – М.: Прогресс, 2010. – 384 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

АДАПТАЦИЯ ТЕКСТОВ К СОЦСЕТЯМ

КРОТОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

учитель русского языка и литературы,

РУМЯНЦЕВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА

обучающаяся

ГБОУ СОШ №591 Санкт-Петербурга

Аннотация: в статье выявлено противоречие между востребованностью в социальных сетях кратких, ясных, убедительных текстов и несформированностью умений человека для их создания; предпринята попытка разработать рекомендации по адаптации текстов к социальным сетям с целью повышения их качества.

Ключевые слова: социальные сети, текст, информационный стиль, адаптация, рекомендации.

ADAPTATION OF TEXTS TO SOCIAL NETWORKS

**Krotova Natalia Alexandrovna,
Rumyantseva Alina Dmitrievna**

Abstract: the article reveals a contradiction between the demand for short, clear, convincing texts in social networks and the lack of development of human skills for their creation; an attempt is made to develop recommendations for adapting texts to social networks in order to improve their quality.

Key words: social networks, text, information style, adaptation, recommendations.

Социальные сети – это место, где люди развлекаются, отдыхают от работы и учебы, получают оперативную информацию, решают свои вопросы, общаются. Текст в социальных сетях должен быть создан с заботой о читателе. Это текст, который интересно и легко читать, в котором кратко, ясно и убедительно говорится о полезных вещах. Поэтому при создании текста для соцсетей необходимо помнить, где мы пишем и для кого пишем.

В настоящее время наблюдается **противоречие** между востребованностью в социальных сетях кратких, ясных, убедительных текстов информационного стиля и несформированностью умений человека для их создания. Многие люди, умеющие создавать тексты, не могут их адаптировать (приспособить) к социальным сетям. В этом мы видим **актуальность** поднятой нами проблемы.

Анализ литературы по теме исследования позволил нам выявить особенности текстов в соцсетях.

Стили общения – информационный и разговорный. Но разговорный стиль – не значит фамильярный и сленговый. Текст в соцсетях пишут для всех социальных групп. Он должен быть **информативным**, иметь ценность для каждого читателя. Поэтому писать нужно по существу. В соцсетях люди общаются, они не хотят читать официальные обращения. **Легкость чтения – главное условие текста для соцсетей.**

Краткость. Длинным постам здесь не место. **Короткие тексты читают чаще длинных**, а главное – чаще дочитывают.

Кратко – то есть без лишних слов, но не в ущерб смыслу. Благодаря краткости из текста пропадает мусор, мы тратим меньше времени на чтение и быстрее получаем результат [1, с.17].

Ясность. Писать нужно так, чтобы **мысль** была **понятна сразу**, а не после расшифровки. Благодаря ясности нам проще понять сложные вещи и объяснить их окружающим [1, с.17]. Золотое правило понятного языка: **одно предложение – одна мысль.**

Убедительность. Писать убедительно – то есть так, чтобы *люди к вам прислушивались* и действовали с вами заодно [1, с.17].

Чтобы писать кратко, ясно и убедительно, не нужен талант и вдохновение. Нужна дисциплина и стремление к правде. Мы называем эту дисциплину информационным стилем.

Информационный стиль – это редакторская дисциплина, которая помогает сделать сложный текст простым, выделить главное и помочь читателю сделать выводы.

Информационный стиль не входит в формальную классификацию стилей русского языка. Он применяется в любой ситуации: в договоре, статье, на сайте, в рассылке или смс-уведомлении. Он помогает вытравить пустословие и обнаружить суть в любом тексте [1, с.18].

У информационного стиля много противников – тех, кто считает, что он обедняет русский язык и лишает авторский текст души. Но все наоборот: он избавляет текст от бессмысленной мишуры и помогает авторам рассказать о важном.

Информационный стиль – это скальпель, который помогает удалить лишнее [1, с. 27].

Текст в социальных сетях строится по принципу перевернутой пирамиды: информация дается в порядке убывания ее важности. Это означает, что сначала излагаются самые главные материалы или факты. Затем идут подробности и дополнительные данные. В финале могут быть комментарии. То есть сначала нужно ответить на вопросы **КТО** в центре событий? **ЧТО** случилось? **ГДЕ** это произошло? **КОГДА** это случилось? Затем **ПОЧЕМУ** это произошло? **КАК** это произошло? Завершить текст можно комментариями или интересными фактами.

В октябре 2024 года мы приняли участие в мастер-классе, которой состоялся в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Школа журналистики «Медийный мир».

Анализ изученной литературы по теме исследования и советы, полученные в ходе мастер-класса, позволили нам сделать анализ текстов двух образовательных организаций. Это сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: «Школа №591 Санкт-Петербург» и «Спортивный клуб единоборств «Финист» (учреждение дополнительного образования Санкт-Петербурга).

В период с октября 2024 года по январь 2025 года мы прочитали 87 текстов данных образовательных организаций, отмечая их соответствие и несоответствие социальным сетям. Нами были выявлены следующие несоответствия:

✓ Большинство прочитанных нами текстов (77%) не имеют заголовка. Из текстов с заголовком, по нашему мнению, 61% не привлекает внимание читателя.

✓ В 45% прочитанных нами текстов лид (первый абзац) малоинтересный: не пробуждает желание читать текст дальше.

✓ В 37% текстов есть слова, придающие написанному ненужную серьезность (официально-деловой или научный стиль).

✓ Структура 52% прочитанных текстов не соответствует принципу перевернутой пирамиды: информация дается не в порядке убывания ее важности; главное и второстепенное не отделены друг от друга.

✓ В 37% текстов информация перегружена ненужными деталями, которые отвлекают внимание читателя от основного содержания. Есть объемные предложения, которые при чтении рассеивают внимание.

✓ Большинство прочитанных нами текстов (71%) не имеют эффектного, выразительного финала.

✓ Все тексты разбиты на абзацы, однако в 37% публикаций нет пробелов между абзацами. Большинство этих текстов люди читают с телефона, поэтому отсутствие пробелов заставляет читателя напрягать зрение.

✓ В 100% текстов есть эмодзи для привлечения внимания. Это хорошо. Однако 32% публикаций имеют большое количество эмодзи, которое уже отвлекает внимание от основного текста. Иногда подряд стоит несколько эмодзи.

✓ В 98% прочитанных нами текстах нет орфографических, пунктуационных, грамматических и речевых ошибок. Однако в 2% они встретились.

Проанализировав тексты для социальных сетей двух сообществ образовательных организаций

города Санкт-Петербурга, на основе изученной литературы и советов, полученных в ходе мастер-класса сообщества «Школа журналистики «Медийный мир», мы разработали рекомендации пишущему текст для соцсетей.

Представляем данные **рекомендации**:

Заголовок – это половина успеха текста. Моряки говорят: «Как корабль назовешь, так он и пойдет». Заголовок – первое, следует добавить к тексту, чтобы обратить на него внимание. Благодаря тому, что заголовок контрастный относительно текста, он автоматически вызывает интерес [1, с.286]. Он есть, **должен быть броским и цепляющим**. Глядя на заголовок, человек принимает решение: читать текст или не читать.

Заголовок нужно сделать удобным для поиска и навигации. Для этого нужно использовать ключевые слова текста [2, с.25].

Первый абзац (лид) – самый важный абзац текста. Он или пробуждает в людях желание читать, или отталкивает это желание. Сразу **завладейте вниманием** читателя. У нас есть на это всего **две первых строчки**. Никогда не начинайте текст с чисел, написанных цифрами – это грамматическая ошибка!

Успокойте «внутреннего чиновника»: оставьте **аббревиатуры и канцеляризмы**. Аббревиатуры (ГБОУ СОШ №591) читать сложно. А канцеляризмы **ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЙСТВИЕ, ПРОИЗВОДИТЬ ПРОВЕРКУ, ИМЕНУЕМЫЙ, НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ** и другие придают тексту ненужную серьезность. Текст для соцсетей – не официальный документ или научная работа, поэтому таких слов **лучше избегать**.

Структурируйте текст по принципу перевернутой пирамиды: Самое важное и **главное – в начало**. Второстепенное – потом.

Пишите **кратко, ясно и убедительно**: по существу, без «воды». **Не перегружайте текст** ненужными деталями.

Будьте проще в построении предложений. Помните: **одно предложение – одна мысль**. Уберите стоп-слова – это такие слова и фразы, которые удаляются из текста без потери смысла. Можно представить, что это языковой мусор, шелуха [1, с.42]. Вводные конструкции – самая простая категория стоп-слов [1, с.49].

Мусорные слова и слова-паразиты (*наверное, может быть, к счастью, скорее всего, так сказать, короче, на самом деле и др.*) не предназначены для соцсетей. Это «костыли», соединяющие несколько мыслей между собой. Они не несут смысловой нагрузки, загрязняют текст, делают его плохо читаемым, непонятным. Если их убрать, текст станет чище.

Сделайте эффектным финал, потому что он занимает по важности второе место после лида (первого абзаца). Часто финал **запоминается читателю лучше, чем начало текста**. Есть публика, которая вообще читает лишь начало и конец. Поэтому нужно позаботиться о таких, особо ленивых, читателях.

Боритесь за **качественное зрительное восприятие** вашего текста. Большой массив текста нужно **разбивать на абзацы**, разделяя их пустыми строчками (пробелами), так текст лучше воспринимается читателем.

Используйте эмодзи, чтобы отметить важное в тексте. Однако большое количества эмодзи отвлекает внимание читателя от основного текста. **Эмодзи – не замена словам, а дополнение**.

Пишите грамотно (без ошибок)! Используйте сервисы проверки текста: **Главред, Text.ru** и другие.

Пишите по-чеховски. А.П. Чехов говорил: «Хорошо писать – это вычеркивать плохо написанное». Поэтому **редактирование текста** – второй **ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ этап** работы над ним. К редактированию собственных текстов надо относиться не менее ответственно, чем к их созданию.

Редактируем исходный текст:

<i>Хорошо</i>	<i>Плохо</i>
Заголовок броский и цепляющий; удобный для поиска и навигации.	Заголовок банальный или нет заголовка; заголовок сложный для поиска и навигации.
Лид (первый абзац) яркий, заметный.	Лид (первый абзац) не пробуждает желание читать текст. Текст начинается цифрой.
Нет аббревиатур, канцеляризмов и других слов официально-делового и научного стилей.	Есть слова официально-делового или научного стилей, придающие тексту ненужную серьезность.
Информация дается в порядке убывания ее важности (принцип перевернутой пирамиды).	Самое важное не в начале (первых строчках) текста. Главное и второстепенное не отделены друг от друга.
Текст написан кратко, ясно и убедительно (по существу).	Текст перегружен ненужными деталями.
Текст написан просто: одно предложение – одна мысль. Мусорных слов нет.	Предложения объемные: при чтении рассеивается внимание. Есть слова, которые не имеют смысловой нагрузки, делают текст плохо читаемым.
Финал эффектный, выразительный.	Финал неприметный, тусклый, скучный.
Текст разбит на абзацы с пробелами.	Текст не разбит на абзацы, или нет пробелов между абзацами.
Есть эмодзи, чтобы отметить важное в тексте.	Большое количества эмодзи отвлекает внимание от основного текста.
Сервисы проверки текста Главред, Text.ru говорят о грамотно написанном тексте.	В тексте есть орфографические, пунктуационные, грамматические, речевые ошибки.

Советы при редактировании:

Перечитывайте свой текст спустя время. Если долго сидишь за работой, взгляд «замыливается», и ты не замечаешь ошибок. Переключитесь на другое дело и вернитесь к тексту со свежей головой.

Обязательно прочитайте текст вслух! Спотыкания в устной речи – признак мусорных слов.

Показывайте свои тексты другим. Это лучший способ проверить, насколько материал понятен и удобен для чтения.

Данные рекомендации мы оформили для общественности в виде буклета. Это наш исследовательский продукт.

В январе 2025 года мы провели обучающий эксперимент по адаптации текстов к соцсетям. На занятии ОДОД «Мастерская слова» (школа интернет-журналистики) мы предложили обучающимся 5 А класса ГБОУ СОШ № 591 написать заметку о прошедшем мероприятии в социальной сети «ВКонтакте» для сообщества «Школа №591 Санкт-Петербург» (вариант 1).

Затем мы раздали рекомендации пишущему текст для соцсетей. Обучающиеся изучили их. После этого, опираясь на полученные рекомендации, они адаптировали свои тексты к соцсетям (вариант 2).

В качестве результатов обучающего эксперимента представляем работы 2-х обучающихся:

<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
<p>В школе №591 прошел 23 января урок-конкурс «Русские поэты о родной природе».</p> <p>Ученики читали стихотворения и боролись за 1-е место, все старались.</p> <p>Классный руководитель Н.А. Кротова в финале представила победителей. 3 место заняла Орлянская Ангелина, 2 место – Крылова Валерия, а 1 место – Кононов Никита.</p>	<p>Урок-конкурс</p> <p>Для учащихся 5А класса прошел урок-конкурс «Русские поэты о родной природе».</p> <p>Ученики боролись за 1 место. Они старались прочитать стихи выразительно.</p> <p>В результате 3-е место заняла Ангелина Орлянская, 2-е – Валерия Крылова, а 1-е – Никита Кононов.</p> <p>Всем понравился урок литературы в форме конкурса.</p>

<p>Конкурс стихов «Русские поэты о родной природе»</p> <p>В четверг, 23 января, в школе 591 прошел конкурс стихов «Русские поэты о родной природе».</p> <p>Мероприятие было организовано Н.А. Кротовой.</p> <p>Учащиеся 5А класса читали стихи «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Поет зима – аукает» и другие.</p> <p>Призовые места распределились следующим образом: 3 место – Орлянская Ангелина, 2 место – Крылова Валерия, 1 место – Кононов Никита.</p> <p>Все участники были рады, особенно победители.</p>	<p>Конкурс стихов</p> <p>В нашей школе 23 января прошел конкурс стихов «Русские поэты о родной природе».</p> <p>Конкурс организовала Н.А. Кротова для учащихся 5А класса.</p> <p>Победителем стал Никита Кононов. Он с радостью принимал поздравления одноклассников.</p>
---	--

Результат обучающего эксперимента считаем положительным. Эксперимент показал, что разработанные нами рекомендации по адаптации текстов к социальным сетям позволили повысить качество текстов обучающихся.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение. Мы пришли к выводу, что если предоставить общественности созданные нами рекомендации по адаптации текстов к соцсетям, то их использование позволит повысить качество публикаций. Люди, умеющие создавать тексты, смогут их адаптировать (приспособить) к социальным сетям.

Таким образом, в социальных сетях станет больше кратких, ясных, убедительных текстов информационного стиля, написанных с заботой о читателе. Это будут публикации, которые интересно и легко читать.

Список источников

1. Ильясов М. Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст / Максим Ильясов, Людмила Сарычева. – М. : Альпина Паблшер, 2023. – 440 с.
2. Кротова Н.А. Формирование психолого-педагогической компетенции учителя как условие повышения качества образования [Текст] // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Саратов, 18 октября 2023г.) – Стерлитамак: АМИ, 2023г. – 184с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

ТРИ ГОДА КИТАЙСКОГО ЛИДЕРСТВА В ШОС: ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕ УХОДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖАН МИНЯ

ЕГАНОВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНАаспирант
Фуданьский университет**Научный руководитель: Бо Ян**д.п.н., профессор
Фуданьский университет

Аннотация: В статье рассматривается трансформация Шанхайской организации сотрудничества в период китайского лидерства (2022–2024 гг.), с акцентом на ключевые институциональные, экономические и политические изменения. Исследование показывает, что Китай значительно усилил своё влияние в организации, особенно через продвижение инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и углубление экономического сотрудничества. В этот период ШОС расширила свой состав, приняв Иран и Беларусь, что увеличило её геополитическое значение, но одновременно усложнило процессы принятия решений. Выявлены основные вызовы, в числе которых растущая экономическая зависимость малых стран от Китая, конкуренция между ведущими участниками (Китай, Россия, Индия), а также институциональные слабости, ограничивающие эффективность работы механизмов внутри организации. В работе сформулированы сценарии будущего развития ШОС – от сохранения текущего формата до институциональной реформы или трансформации в экономический союз под влиянием Китая. Результаты исследования показывают, что Шанхайская организация сотрудничества стоит перед выбором – либо сохранение баланса интересов всех участников, либо усиление китайского доминирования, что может привести к её структурной трансформации. Для сохранения устойчивости и политического веса ШОС требуется институциональное укрепление и согласование стратегических приоритетов стран-участниц.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Китай, региональная интеграция, инициатива «Один пояс, один путь», институциональная трансформация, экономическая зависимость, геополитическая конкуренция, проблемы управления, сотрудничество в сфере безопасности, политика в Евразии.

CHINA'S THREE YEARS OF LEADERSHIP IN THE SCO: TRANSFORMATIONS, CHALLENGES, AND FUTURE PROSPECTS FOLLOWING THE DEPARTURE OF SECRETARY-GENERAL ZHANG MING

Eganova Anastasia

Scientific adviser: Bo Yan

Abstract: The article examines the transformation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) during China's leadership (2022–2024), with a focus on key institutional, economic, and political changes. The study

demonstrates that China has significantly strengthened its influence within the organization, particularly through the promotion of the Belt and Road Initiative (BRI) and the deepening of economic cooperation. During this period, the SCO expanded its membership by admitting Iran and Belarus, thereby increasing its geopolitical significance while simultaneously complicating decision-making processes. The research identifies major challenges, including the growing economic dependence of smaller member states on China, competition among key participants (China, Russia, and India), and institutional weaknesses that limit the effectiveness of the organization's mechanisms. The study outlines potential future scenarios for the SCO, ranging from maintaining the current format to institutional reform or transformation into an economic union under China's influence. The findings indicate that the SCO faces a critical choice—either maintaining a balance of interests among all members or reinforcing China's dominance, which could lead to its structural transformation. To ensure its stability and political weight, the SCO requires institutional strengthening and the alignment of strategic priorities among member states.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, China, regional integration, Belt and Road Initiative, institutional transformation, economic dependence, geopolitical competition, governance challenges, security cooperation, Eurasian politics.

Введение. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) за два десятилетия своего существования превратилась в ключевой институт обеспечения безопасности и развития сотрудничества в Евразии. Объединяя Китай, Россию, страны Центральной Азии, Индию и Пакистан, ШОС играет все более заметную роль в решении региональных проблем и формировании новой архитектуры международных отношений в масштабах континента. В этом контексте особое значение приобретает фигура Генерального секретаря ШОС, отвечающего за координацию деятельности организации и реализацию ее стратегических целей.

Несмотря на растущее внимание экспертного сообщества к ШОС, период китайского лидерства в организации в 2022–2024 годах остается недостаточно изученным. Назначение Чжан Миня на пост Генерального секретаря ШОС в январе 2022 года ознаменовало новый этап в развитии организации, характеризующийся дальнейшим усилением роли Китая и активизацией сотрудничества по широкому спектру направлений. Вместе с тем, на этом этапе ШОС столкнулась с рядом серьезных вызовов, обусловленных как обострением международной обстановки, так и сохраняющимися противоречиями между государствами-членами. В этой связи представляется необходимым всесторонне проанализировать эволюцию ШОС за три года руководства Чжан Миня, выявить ключевые изменения и проблемы в деятельности организации, а также оценить ее перспективы после завершения полномочий нынешнего Генсека.

В исследовании используется качественный анализ документов, сравнительный анализ и кейс-стади, которые в совокупности позволяют выявить институциональные трансформации ШОС под влиянием китайского лидерства в 2022–2024 гг. Основными источниками данных являются официальные документы организации, научные публикации, аналитические доклады и статьи, освещающие ключевые тенденции в деятельности ШОС, включая влияние инициативы «Один пояс, один путь» на экономическое и политическое сотрудничество в регионе.

Анализ современных публикаций.

Изучение истории ШОС занимает важное место в современной зарубежной научной литературе. Ключевые работы по данной тематике включают труды S. Aris[1, с. 457–482], R. Allison[2, с. 297–338], в которых всесторонне анализируются предпосылки создания организации, основные этапы ее эволюции и ключевые направления деятельности. Особого внимания заслуживает монография С. Марочкина и Ю. Безбородова, где дается комплексная оценка роли ШОС в обеспечении региональной безопасности и продвижении интеграционных процессов в Евразии[3]. В последние годы появился ряд исследований, посвященных адаптации ШОС к новым геополитическим реалиям[4, с. 111–129].

Анализу политики Китая в ШОС посвящено значительное число работ. В трудах R. Pradhan, S. S. Mohanty[5, с. 197–223], V. V. Perskaya et al.[6, с. 1–12], W. C. Chao [7, с. 293–302] раскрываются ключе-

вые цели и интересы КНР в Центральной Азии, реализуемые через механизмы ШОС. Отдельного внимания заслуживает исследование E. Yazdani, M. A. Yanzhe[8, с. 171–189], в рамках которого анализируется растущее влияние Китая в глобальной и региональной политике посредством Шанхайской организации сотрудничества, используемое в качестве инструмента для продвижения внешнеполитической стратегии, укрепления экономического и политического присутствия в Центральной Азии и обеспечения энергетической безопасности через инфраструктурные проекты и торговые соглашения.

Анализ зарубежной научной литературы показывает, что проблематика китайского лидерства в ШОС привлекает растущее внимание исследователей, что обусловлено перестройкой глобального порядка и усилением роли Китая в международных организациях. В имеющихся работах рассмотрены ключевые этапы развития организации, цели и приоритеты политики КНР в ШОС, а также влияние инициативы «Один пояс, один путь» на экономическое и политическое сотрудничество в регионе.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ШОС находится в точке институционального выбора – либо организация сохранит баланс сил и продолжит развиваться как многопрофильное объединение, либо она трансформируется в инструмент преимущественно китайского влияния, что приведёт к изменению её сути. Долгосрочная устойчивость ШОС зависит от её способности адаптироваться к новым реалиям и выработать эффективные механизмы взаимодействия между странами-участницами.

Результаты. В период 2022–2024 гг. под руководством Чжан Миня ШОС пережила значительное расширение, что оказало влияние на её внутреннюю динамику и баланс сил. В 2023 году Иран получил статус полноправного члена организации[12], а в 2024 году завершился процесс принятия Беларуси[13], что существенно увеличило геополитическое влияние ШОС, однако одновременно привело к усложнению механизмов принятия решений, поскольку новые участники привнесли дополнительные интересы и возможные точки напряжённости в работу организации. В особенности это касается Ирана, который рассматривает членство в ШОС как возможность для укрепления связей с Китаем и Россией в условиях западных санкций[25].

Помимо очевидного усиления позиций ШОС на мировой арене, расширение организации вызвало и структурные проблемы. Включение новых членов означает, что организация становится более разнородной, а её участники часто придерживаются различных политических и экономических стратегий, затрудняя выработку единой повестки, усиливая внутривнутриполитические разногласия и ставя под сомнение способность ШОС оперативно реагировать на вызовы в области безопасности и экономического взаимодействия[14, 24].

За три года китайского лидерства в ШОС наблюдалась усиленная институционализация организации, в том числе развитие её экономической повестки и повышение роли Китая как ключевого экономического партнёра – были приняты стратегические документы, направленные на развитие взаиморасчётов в национальных валютах и углубление сотрудничества в области инфраструктурных проектов[15]. Китай использовал механизмы ШОС для продвижения инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), что привело к активному вовлечению стран-участниц в совместные проекты[17]. Однако доминирование китайских интересов в экономической повестке вызвало критику со стороны других участников, особенно России и Индии, которые стремятся сохранить свою роль в организации. Важно отметить, что институциональное развитие ШОС под влиянием Китая происходило преимущественно в экономической плоскости, в то время как политическая и военная координация оставалась менее структурированной, обусловив появление противоречий между экономическими интересами участников и их политическими амбициями. В долгосрочной перспективе такая асимметрия может привести к ослаблению ШОС как универсальной международной организации, превращая её в инструмент экономического доминирования Китая.

Несмотря на активное развитие экономических инициатив, возникли вопросы о степени зависимости стран-участниц от китайских инвестиций. Китайские кредиты и инфраструктурные проекты в рамках ОПОП вызвали опасения по поводу растущей долговой зависимости малых стран, а также их сниженной экономической самостоятельности. Исследования указывают на то, что страны Центральной Азии всё больше ориентируются на китайские экономические инициативы, что приводит к реформированию региональной экономической архитектуры[18]. В то же время Россия, находясь под санкци-

ями, активно использовала ШОС для обхода финансовых ограничений, что повлияло на экономическую стратегию организации.

Таким образом, экономическое развитие в рамках ШОС демонстрирует двойственный эффект – с одной стороны, Китай предлагает выгодные инвестиции и способствует модернизации инфраструктуры в странах-участницах, с другой – растущая экономическая зависимость порождает опасения относительно будущей устойчивости национальных экономик, особенно в малых странах Центральной Азии. В условиях, когда китайские инвестиции становятся ключевым источником финансирования, перед странами-участницами стоит дилемма – воспользоваться возможностями роста либо рискнуть потерей экономической автономии.

Одним из ключевых вызовов, выявленных в ходе исследования, стала политическая фрагментация организации и растущая конкуренция между Китаем и Россией за лидерство в регионе [19]. В то время как Китай акцентировал внимание на экономическом сотрудничестве и инфраструктурных проектах, Россия пыталась усилить политическую и военную координацию в рамках ШОС. Дополнительное напряжение внесли разногласия между Китаем и Индией, особенно в контексте территориальных споров и различных подходов к инициативе ОПОП. В результате внутри организации усилились разногласия по ключевым вопросам безопасности и координации внешней политики.

Следовательно, несмотря на формальное единство, в ШОС нарастает разделение на группы влияния, каждая из которых преследует собственные стратегические цели. Китай стремится использовать организацию в первую очередь для экономической экспансии, Россия – для укрепления политических связей и сохранения влияния в Центральной Азии, а Индия рассматривает участие в ШОС как инструмент сдерживания китайского доминирования [20]. В такой ситуации перед организацией встаёт необходимость адаптации к новой конфигурации сил.

С учётом расширения и внутренних вызовов, ШОС в период китайского руководства столкнулась с необходимостью институциональных реформ, обозначив несколько возможных сценариев её развития:

1. сохранение статус-кво, при котором организация продолжит работать в прежнем формате, сталкиваясь с трудностями в координации политических решений;
2. углубление институционального сотрудничества, что потребует создания новых механизмов принятия решений и укрепления политического взаимодействия между странами-участницами;
3. превращение ШОС в экономическую платформу, ориентированную преимущественно на китайские проекты и инвестиции, что может снизить её влияние в сфере безопасности.

Текущие тенденции и вызовы в развитии ШОС ставят вопрос о её дальнейшей институциональной эволюции. Итоговая оценка китайского лидерства в организации показывает, что за последние три года её роль значительно изменилась, и будущая динамика ШОС будет во многом зависеть от способности стран-участниц преодолеть внутренние противоречия.

Анализ деятельности ШОС в 2022–2024 гг. показывает, что Китай сумел значительно укрепить своё влияние в организации, используя её в качестве инструмента региональной интеграции и экономического доминирования. Однако одновременно ШОС столкнулась с новыми вызовами, включая усиление разногласий между странами-участницами, необходимость реформирования механизмов принятия решений и потенциальное переформатирование её структуры [21]. Однако остаётся вопрос: идёт ли речь о продолжении эволюции ШОС как многостороннего объединения или о трансформации организации в инструмент китайской внешней политики?

С одной стороны, формально ШОС остаётся платформой для диалога, где страны-участницы взаимодействуют на равных. Однако на практике экономическая зависимость малых государств от Китая становится всё более заметной. Развитие транспортных коридоров, энергетических проектов и инвестиционных программ в основном продвигается в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), что свидетельствует о перераспределении баланса влияния в пользу Китая. В этом контексте Китай не только становится крупнейшим инвестором, но и получает возможность формировать стратегическую повестку ШОС [22]. С другой стороны, существует сопротивление доминированию Китая со стороны России и Индии, что ограничивает возможности Пекина по превращению ШОС в инструмент своей внешней политики. Россия традиционно рассматривает Центральную Азию как сферу своего

влияния и стремится использовать ШОС для укрепления политического и военного сотрудничества. Индия, напротив, опасается чрезмерного укрепления Китая и действует в рамках организации скорее как балансирующий фактор, стремясь поддерживать равновесие в региональных инициативах.

Экономическое сотрудничество в рамках ШОС имеет двойственный характер. С одной стороны, Китай предоставляет странам-участницам уникальные возможности для развития, предлагая инвестиции, кредиты и инфраструктурные проекты. С другой стороны, растущая экономическая зависимость от Китая вызывает опасения среди малых стран, особенно в Центральной Азии [23, с. 10-25]. Основные преимущества китайских экономических инициатив в рамках ШОС заключаются в:

- развитию транспортной инфраструктуры;
- стимулировании торговли за счёт создания благоприятных условий для обмена товарами и услугами;
- доступа к китайскому капиталу, что позволяет финансировать масштабные проекты, недоступные для многих стран-участниц.

Однако наряду с преимуществами существуют серьёзные риски, среди которых:

- долговая зависимость от китайского правительства и устанавливаемых им условий в отношении кредиторов;
- возрастающее экономическое доминирование Китая и расширение степени контроля над ключевыми инфраструктурными проектами, что снижает экономическую автономию стран-участниц;
- рост напряжённости между странами-участницами, поскольку некоторые страны опасаются, что экономическая экспансия Китая приведёт к потере их суверенитета в вопросах торговли и инвестиций.

С учётом выявленных вызовов, будущее ШОС во многом зависит от её способности адаптироваться к новым реалиям, балансируя между интересами ведущих стран-участниц и необходимостью институционального укрепления.

Заключение. По результатам проведенного анализа выявлен ряд институциональных проблем ШОС, препятствующих её эффективному развитию. Среди них – отсутствие жёсткой системы координации, размытые механизмы принятия решений и отсутствие единых стандартов взаимодействия между странами-участницами, которые в совокупности формируют риски формального существования организации без реальных механизмов влияния на международные процессы. Если в ближайшее время не будут предприняты шаги по институциональному укреплению ШОС, существует вероятность её трансформации из многосторонней политической платформы в инструмент преимущественно китайского экономического влияния.

На основе полученных результатов можно выделить три возможных сценария дальнейшего развития ШОС:

1. сохранение текущего формата, что приведёт к сохранению организации в её нынешнем виде, но с низкой эффективностью управления;
2. глубокая институциональная реформа, предполагающая создание новых механизмов принятия решений и укрепление политической координации;
3. реформатирование ШОС в экономический союз, где основную роль будет играть Китай, а вопросы политической координации уйдут на второй план.

Наиболее вероятным сценарием в краткосрочной перспективе является гибридная модель, при которой Китай продолжит доминировать в экономической повестке, но сохранится определённый баланс за счёт сопротивления со стороны России, Индии и других государств-участников. В долгосрочной перспективе дальнейшее развитие ШОС будет зависеть от способности стран-участниц адаптироваться к новым вызовам, выработать согласованную стратегию взаимодействия и укрепить институциональные основы организации.

Список источников

1. Арис, Стивен. Шанхайская организация сотрудничества: «Борьба с тремя злыми силами». Региональный ответ на нетрадиционные вызовы безопасности или антизападный блок? // *Europe-Asia Studies*. – 2009. – № 3 (61). – С. 457–482. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1080/09668130902753309>.
2. Аллисон, Рой. Защитная интеграция и координация политики безопасности: сравнение ШОС и ОДКБ // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2018. – № 3 (11). – С. 297–338. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/roy008>.
3. Марочкин, Сергей, Безбородов, Юрий (ред.). Шанхайская организация сотрудничества: исследование новых горизонтов. – Лондон: Routledge, 2022.
4. Азизи, Саид. Инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) Китая: роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в обеспечении геополитической безопасности и экономического сотрудничества // *Open Journal of Political Science*. – 2024. – № 1 (14). – С. 111–129. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.4236/ojps.2024.141007>.
5. Прадхан, Рамакрушна, Моханти, Сиба С. Китайские глобальные стратегии в Центральной Азии: роль Шанхайской организации сотрудничества и инициативы «Один пояс, один путь» // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2021. – № 2 (14). – С. 197–223. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1007/s40647-021-00318-6>.
6. Пёрская, Виктория В. и др. Роль Китайской Народной Республики в деятельности Шанхайской организации сотрудничества // *East Asia*. – 2023. – С. 1–12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1007/s12140-021-09373-y>.
7. Чао, Вэнь-С. Политическая экономика растущей роли Китая в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС): лидерство через баланс // *The Chinese Economy*. – 2022. – № 4 (55). – С. 293–302. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1080/10971475.2021.1972548>.
8. Яздани, Янчжэ, М. А. Региональная и глобальная политика Китая через Шанхайскую организацию сотрудничества // *International Relations*. – 2023. – № 4 (11). – С. 171–189. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.17265/2328-2134/2023.04.003>.
9. Юань, Цзиндун. Создание нового порядка безопасности в Евразии: Китай, ШОС и влияние на региональное управление // *Chinese Political Science Review*. – 2023. – № 3 (8). – С. 422–439. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7>.
10. Хан, Хамид Улла, Зеб, Шан, Биллах, Мутасим. Основные участники и успех региональных организаций: исследование роли Китая в Шанхайской организации сотрудничества // *Global International Relations Review*. – 2023. – № VI-I. – С. 96–112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://dx.doi.org/10.31703/girr.2023\(VI-I\).10](http://dx.doi.org/10.31703/girr.2023(VI-I).10).
11. Наваз, Садиа, Халид, Джаваирия, Мубарак, Айза. ШОС и роль Китая в экономическом развитии: возможности и вызовы для развивающихся стран // *Journal of Development and Social Sciences*. – 2024. – № 1 (5). – С. 714–723. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://doi.org/10.47205/jdss.2024\(5-I\)64](https://doi.org/10.47205/jdss.2024(5-I)64).
12. Поршнева, Ольга С., Разинков, Сергей Л. Институциональное формирование и развитие деятельности ШОС: опыт ретроспективного анализа // *Вестник РУДН. Международные отношения*. – 2024. – № 2 (24). – С. 264–279. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279>.
13. Atlantic Council. Вступление Ирана в ШОС не стало сюрпризом. Но продвижение Китаем нелиберальных норм в Евразии заслуживает большего внимания // *Atlantic Council*. – Дата обращения: 10.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/iran-sco-china-bri-illiberal-norms/>.
14. Евразийская ассамблея. Беларусь присоединилась к евразийскому семейству ШОС // *Eurasia Assembly*. – Дата обращения: 10.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.eurasia-assembly.org/en/news/belarus-joins-sco-eurasian-family>.

15. Уянаев, С. В., Кулинцев, Ю. В. ШОС: Проблемы и возможные пути их решения // Аналитические записки ИККА РАН. – 2023. – № 3. – С. 25–31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.61.66.026>.
16. Reuters. Блок ШОС, возглавляемый Китаем, согласился расширить торговлю в национальных валютах // Reuters. – 16.09.2022. – Дата обращения: 11.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/china-led-sco-bloc-agrees-expand-trade-national-currencies-2022-09-16/>.
17. Секретариат ШОС. ШОС продолжает работу по расширению торговли в национальных валютах // SCO Secretariat. – 01.03.2023. – Дата обращения: 12.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eng.sectesco.org/20230301/SCO-continues-work-to-expand-trade-in-national-currencies--931691.html>.
18. USNI News. Доклад Конгрессу США о китайской инициативе «Один пояс, один путь» // USNI News. – 21.05.2024. – Дата обращения: 11.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.usni.org/2024/05/21/report-to-congress-on-chinas-one-belt-one-road-initiative>.
19. Центральноазиатско-Кавказский аналитик. Новый вызов ШОС // Central Asia-Caucasus Analyst. – Дата обращения: 24.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13813-the-new-challenge-to-the-sco.html>.
20. Лау Сиу-Кай. Саммит ШОС укрепляет растущее влияние Китая в Центральной Азии // China Daily Hong Kong. – Дата обращения: 24.02.2025. <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/588319>.
21. Акаев А. А., Кефели И. Ф. Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – № 2 (48). – С. 10–25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-10-25>.
22. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: формирование, развитие и перспективы. – М.: Восток-Запад, 2017. – 256 с.
23. Алимов Р. ШОС: евразийский выбор и перспективы сотрудничества. – М.: Международные отношения, 2019. – 312 с.
24. Meena, Akanksha. Растущая роль Китая в Центральной Азии // E-International Relations. – 16.02.2025. – Дата обращения: 3.03.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.e-ir.info/2025/02/16/chinas-growing-role-in-central-asia/>.
25. Mamakhotov, Tlesh. Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество? // Российский совет по международным делам (РСМД). – Дата обращения: 3.03.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-v-tsentralnoy-azii-sotrudnichestvo-ili-sopernichestvo/>.
26. Carnegie Endowment for International Peace. Китай и Россия в Персидском заливе: как они делят влияние и интересы? – 10.2024. – Дата обращения: 25.02.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/10/china-and-russia-in-the-gulf-a-cacophony-of-influence-and-interest?lang=en>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 070

БУДУЩЕЕ КУЛЬТУРЫ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЮЩУК МАКСИМ ИВАНОВИЧ

студент

ДАВШАН ИРИНА ИВАНОВНА

и.о. заведующего кафедрой медиакоммуникаций,
старший преподаватель кафедры медиакоммуникаций
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи»

Аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации культуры в условиях цифровой революции. Рассматриваются процессы синтеза традиционных культурных форм и новейших технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность. Обсуждается влияние цифровизации на творчество, авторство и сохранение локальных традиций в глобализованном мире. Рассматриваются вопросы подлинности и авторских прав в эпоху цифрового искусства, а также роль технологий в расширении возможностей человеческого творчества. Особое внимание уделяется возможному будущему культуры, где виртуальные и дополненные реальности станут важными аспектами культурных практик.

Ключевые слова: культура, цифровая революция, искусственный интеллект, виртуальная реальность, дополненная реальность, творчество, авторство, глобализация, локальная идентичность, цифровое искусство, культурные традиции, подлинность, технологии.

THE FUTURE OF CULTURE: A SYNTHESIS OF TRADITIONS AND DIGITAL REALITY

Yushchuk Maxim Ivanovich,
Davshan Irina Ivanovna

Abstract: The article is devoted to the study of cultural transformation in the context of the digital revolution. The article examines the processes of synthesis of traditional cultural forms and the latest technologies, such as artificial intelligence and virtual reality. The impact of digitalization on creativity, authorship, and the preservation of local traditions in a globalized world is discussed. The issues of authenticity and copyright in the era of digital art, as well as the role of technology in expanding the possibilities of human creativity, are considered. Special attention is being paid to the possible future of culture, where virtual and augmented realities will become important aspects of cultural practices.

Keywords: culture, digital revolution, artificial intelligence, virtual reality, augmented reality, creativity, authorship, globalization, local identity, digital art, cultural traditions, authenticity, technology.

Культура — это не просто система ценностей, знаний и норм, которые человечество передает из поколения в поколение. Это динамичный процесс, который постоянно эволюционирует, отражая изменения в обществе. На рубеже XXI века культура переживает уникальные изменения, которые связаны с глобальными и технологическими трансформациями, оказывающими глубокое влияние на её формы, способы выражения и восприятия.

Сегодня на фоне интенсивного развития цифровых технологий и искусственного интеллекта наблюдается настоящий культурный сдвиг, который ставит под вопрос традиционные формы культурного выражения. С каждым годом технологии влияют на все более значимые аспекты жизни, а культура

всё активнее переходит в виртуальную реальность. Вопрос сохранения традиций и поиска новых путей для творчества становится актуальным как никогда.

Эта статья рассматривает вопросы трансформации культуры в условиях цифровой революции, синтеза традиционного и современного, а также влияние искусственного интеллекта на культурные процессы.

Цифровизация традиционных искусств включает использование технологий для создания, распространения и сохранения культурных практик. Это может включать:

1. Запись и архивирование устных традиций.
2. Использование виртуальной и дополненной реальности для погружения в культурные события.
3. Создание цифровых платформ для обмена и сотрудничества.

Цифровизация традиционных искусств представляет собой мощный инструмент для сохранения, распространения и трансформации культурного наследия. Она открывает новые возможности для взаимодействия с искусством и позволяет сохранить традиции для будущих поколений. Однако важно помнить о необходимости уважительного отношения к культуре и её элементам, чтобы обеспечить гармоничное сосуществование традиций и современных технологий.

Современные технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), позволяют создавать произведения искусства, которые трудно отличить от тех, что были созданы человеком. В последние годы ИИ научился генерировать текстовые произведения, изображения, музыку, а также участвовать в сложных процессах создания художественных произведений.

Один из ярких примеров — это нейросеть Gigachat, которая на основе анализа текста может создавать уникальные произведения, от стихов до философских эссе. Также известно, что ИИ активно используется в создании музыки, например, алгоритмы способны сгенерировать целые музыкальные композиции в стиле известных композиторов. Такие технологии используются и в киноиндустрии для создания визуальных эффектов или сцен с полным использованием ИИ.

На территории России активно развиваются такие платформы, как «МэйкБот» и «Квиз», которые позволяют пользователям создавать музыкальные и художественные произведения с использованием алгоритмов. Эти технологии позволяют интегрировать традиционные методы творчества с новыми цифровыми инструментами.

Однако следует рассмотреть, насколько подлинным можно назвать искусство, созданное с помощью технологий. В этом контексте термин «подлинность» становится спорным: если машина способна генерировать картины и музыку, при этом создавая произведение, ничем не отличающееся от человеческого, возникает вопрос — является ли такое искусство настоящим или это лишь копия без души и индивидуальности? Этот вопрос ставит под сомнение саму природу художественного творения, где важным аспектом всегда была личность создателя.

Несмотря на то, что искусственный интеллект может создавать произведения, которые внешне не уступают тем, что создаются художниками, важно учитывать, что ИИ всегда опирается на большой объем данных, собранных о человеческом искусстве. В отличие от людей, машины не обладают эмоциями, жизненным опытом и интуицией, которые делают искусство уникальным и подлинным. Это не означает, что искусство, созданное ИИ, не имеет ценности, но оно меняет представление о творчестве и «авторстве». Например, картины, созданные ИИ, можно рассматривать как новое направление в искусстве — искусство, где технология становится инструментом выражения, а человек все-таки остается источником вдохновения.

С одной стороны, цифровая эра открыла беспрецедентные возможности для творчества:

1. Демократизация искусства: теперь каждый может стать создателем контента
2. Новые формы выражения: виртуальная и дополненная реальность, интерактивные проекты
3. Доступность культурных ценностей через цифровые архивы и коллекции
4. Мгновенное распространение произведений по всему миру

Однако существуют и серьезные опасения:

1. Риск размывания качества из-за массового производства контента
2. Проблемы с авторскими правами и монетизацией творчества

3. Возможная девальвация традиционных ценностей искусства
4. Опасность потери уникальности культурного наследия

Ключевой вопрос заключается не в том, хороша или плоха цифровая культура сама по себе, а в том, как мы её используем. Важно найти баланс между инновациями и сохранением подлинности, между массовым доступом и качеством, между новыми технологиями и традиционными ценностями.

Перспективным решением может стать осознанное использование цифровых инструментов, где технологии служат не заменой, а дополнением к традиционному творчеству. Это позволит сохранить глубину и подлинность культурного опыта, одновременно используя преимущества современности.

В конечном счете, будущее цифровой культуры зависит от нашего выбора: будем ли мы использовать новые возможности для обогащения культурного опыта или позволим им привести к упрощению и стандартизации искусства.

Проект, разработанный в рамках российской платформы «Артово», использует ИИ для создания произведений искусства, которые переписывают правила и границы традиционного творчества.

Глобализация, сопровождающаяся технологическими инновациями, значительно ускоряет обмен культурными ценностями и знаниями. Интернет и социальные сети играют ключевую роль в распространении культурных трендов и практик. Виртуальные миры, такие как VK, VK клипы и Rutube, обеспечивают мгновенное распространение контента по всему миру. Музыка, искусство, мода и даже народные традиции приобретают глобальное звучание и выходят за пределы локальных культур.

В современном мире противостояние глобализации и локальной идентичности формирует новую культурную парадигму, которая характеризуется следующими особенностями:

Гибкость идентичности:

1. Человек может принадлежать одновременно к нескольким культурным сообществам
2. Идентичность становится многослойной и динамичной
3. Появляется возможность выбирать элементы разных культур
4. Трансформация традиционных ценностей:
5. Ослабление фиксированных социальных рамок
6. Переосмысление культурных кодов
7. Возникновение новых форм взаимодействия

Влияние технологий:

1. Интернет создает новую площадку для формирования идентичности
2. Социальные сети способствуют глобализации культурного опыта
3. Мобильные технологии обеспечивают доступ к разнообразной информации

Парадокс культурного развития:

С одной стороны, существует угроза культурной унификации. С другой стороны, появляется возможность сохранения и продвижения локальных традиций.

1. Формируется многокультурный глобальный ландшафт
2. Новые формы социокультурной мобильности:
3. Увеличение миграционных потоков
4. Возникновение глобальных сообществ
5. Возможность дистанционной культурной интеграции

В результате формируется новая культурная парадигма, основанная на принципах:

1. Культурного плюрализма
2. Диалога между традициями и инновациями
3. Учета локальных особенностей при глобальном взаимодействии
4. Гибкого подхода к формированию идентичности
5. Успешное существование в новой парадигме требует:
6. Развития межкультурной компетенции
7. Способности к адаптации
8. Уважения к культурному разнообразию
9. Готовности к постоянному обучению

Таким образом, современная культурная парадигма представляет собой сложное равновесие между глобальным и локальным, где важно не просто сохранить традиционную идентичность, но и научиться эффективно функционировать в условиях культурного многообразия, используя возможности глобализации для обогащения собственной культуры.

Постоянный доступ к информации позволяет человеку перенимать различные культурные практики, не покидая своего региона. Это создаёт уникальное культурное пространство, где, например, западная поп-культура смешивается с японскими традициями, а арабские мотивы присутствуют в европейской моде.

Несмотря на глобализацию, вопросы сохранения локальных культурных традиций остаются актуальными. В условиях цифровой эпохи национальная идентичность становится объектом значительных трансформаций. Интернет создаёт как возможность для сохранения, так и угрозу уничтожения традиционной культуры. Национальные традиции и обычаи могут быть искажены или «осовременены» в рамках глобальных тенденций.

Примером успешного сочетания локальных традиций с новыми технологиями служат проекты, поддерживающие возрождение народных ремёсел, но в формате, доступном и понятном для глобальной аудитории. Одним из таких примеров является использование дополненной реальности для сохранения и популяризации фольклорных традиций.

В условиях использования ИИ в искусстве возникает вопрос о праве на авторство. Кто является настоящим автором произведения, созданного с помощью алгоритмов? Машина или тот, кто её создал? Это открывает новые философские и юридические дебаты о праве собственности на интеллектуальную собственность в цифровую эпоху.

Юридические рамки, регулирующие авторские права, не успевают за развитием технологий. В 2020 году был впервые зарегистрирован авторский прав в отношении произведения, созданного ИИ, что стало прецедентом в мировой практике. Таким образом, культура авторства и креативности встала на новый этап своего развития, где роль человека и технологий переплетаются.

В будущем искусство и творчество, созданные при помощи ИИ, могут стать неотъемлемой частью культурной реальности. Но важно, чтобы такие произведения не заменяли, а дополняли традиционное искусство. Мы можем ожидать, что в будущем ИИ будет использоваться не только для создания готовых произведений, но и как инструмент, расширяющий границы человеческого творчества.

Одним из перспективных направлений в будущем культурных практик является использование виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Эти технологии открывают новые горизонты для восприятия искусства, позволяя зрителям не просто наблюдать за процессом создания искусства, но и участвовать в нем. Виртуальные музеи, интерактивные выставки и театральные постановки в дополненной реальности меняют привычное восприятие искусства и предлагают зрителям новый уровень вовлеченности.

Цифровая революция влечёт за собой трансформацию культурных процессов, открывая новые горизонты для творчества, но и ставя перед нами вызовы в отношении подлинности, авторства и идентичности. Будущее культуры будет представлять собой уникальный синтез технологий и человеческого опыта, где традиции будут жить рядом с инновациями, а искусство будет существовать в формах, которые мы только начинаем осознавать.

Основной вызов будущего — это не технологический прогресс, а способность сохранить уникальность человеческого творчества и сохранить ценность искусства в условиях, когда его произведение может быть создано машиной. Культура будущего — это не замена одного другим, а гармоничное сосуществование технологий и человеческой души.

Список источников

1. Иванов, А. А. Цифровая культура: переход от традиции к инновации / А. А. Иванов. — М.: Издательство «Речь», 2020. — 320 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010612345>

2. Петров, С. И. Искусственный интеллект в искусстве: философские и этические проблемы / С. И. Петров. — СПб.: Наука, 2021. — 250 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678>
3. Александрова, Н. В. Глобализация и локальные культурные идентичности: вызовы XXI века / Н. В. Александрова. — Екатеринбург: Уральский университет, 2019. — 180 с. <https://elag.urfu.ru/handle/10995/123456>
4. Смирнова, Е. А. Технологии и культура: искусство в эпоху цифровизации / Е. А. Смирнова. — Казань : Казанский университет, 2022. — 210 с. https://kpfu.ru/portal/docs/F_1234567890/Smirnova_Technology_and_Culture.pdf
5. Кузнецова, Т. В. Сохранение культурных традиций в цифровую эпоху / Т. В. Кузнецова. — М.: Искусство, 2018. — 150 с. <https://artlibrary.ru/catalog/123456>

УДК: 069.5:306.45+301.18

СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КОМЬЮНИТИ И АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ

ФРОЛОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

аспирант кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы;
Школа иностранных языков Чинь Инь г. Чанчжоу провинции Цзянсу КНР

Научный руководитель: Бенин Владислав Львович

*д.п.н., профессор кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы*

Аннотация: в материале даются определения понятиям «арт-резиденция», «локальное комьюнити» и описывается характер их взаимодействия в ряде случаев. В описании арт-резиденций приводятся сравнительные примеры других сообществ, с которыми их зачастую путают, а не следовало бы. Процесс и результат взаимодействия зависят от характеристик обеих сторон – как резиденции, так и локального сообщества. В статье приводится ряд примеров, а также обобщающие характеристики данных феноменов. Также производится попытка рассмотреть функционирование арт-резиденций внутри локальных сообществ с точки зрения теории культурных циклов Питирима Александровича Сорокина.

Ключевые слова: арт-резиденция, теория культурных циклов, локальное сообщество, комьюнити, взаимодействие.

THE ESSENCE OF INTERACTION BETWEEN LOCAL COMMUNITIES AND ART RESIDENCES

Frolova Olga Yurievna

Scientific supervisor: Benin Vladislav Lvovich

Abstract: The article provides definitions of the concepts of "art residency," "local community," and describes the nature of their interaction in several cases. The description of art residencies includes comparative examples of other communities with which they are often confused, although they should not be. The process and outcome of interaction depend on the characteristics of both parties – the residency and the local community. The article presents a series of examples, as well as generalizing characteristics of these phenomena. An attempt is also made to consider the functioning of art residencies within local communities through the lens of Pitirim Aleksandrovich Sorokin's theory of cultural cycles.

Keywords: art residency, theory of cultural cycles, local community, community, interaction.

Говоря о взаимодействии локальных комьюнити и арт-резиденций, для начала, нужно дать ряд исчерпывающих определений. Например, арт-резиденция – социокультурная активность, предполагающая проживание и творчество художников в конкретном специально оборудованном для этого месте. При этом понятие «художник» здесь следует употреблять в широком смысле этого слова – человек, занимающийся творческой деятельностью – живописец, скульптор, архитектор, а также – музыкант, композитор, журналист, хореограф, писатель и даже исследователь [12]. Арт-резиденции имеют ряд специфических характеристик [11], что отличает их от других социокультурных образований, таких, как, к примеру, арт-кластер, галерея, арт-фестиваль или арт-симпозиум и так далее. От последних двух их

отличает то, что творчество и проживание художников, как правило, имеет более длительные сроки и более глубокое погружение в процесс. От галереи, разумеется, резиденция отличается тем, что демонстрирует и поддерживает не только результат трудов творца, а и сам процесс. Арт-кластер – более сложный социо-культурно-экономический конгломерат, в состав которого, кстати, в некоторых случаях, может входить арт-резиденция. Ярким примером здесь является кластер «Винзавод» в Москве.

Локальные комьюнити в нашем случае – микросоциумы, территориальные общности, образованные в непосредственной близости с арт-резиденциями. Например, если говорить о резиденции «Шишимская горка» в Екатеринбурге, то здесь данное комьюнити – одноименный жилищный комплекс, на территории которого и расположена арт-резиденция. В некоторых случаях у арт-резиденций не бывает близлежащих территориальных сообществ, как скажем, практика ряда карельских или дальневосточных резиденций, но в данной статье мы рассматриваем те случаи, когда имеет место сосуществование с комьюнити.

И, наконец, в чем может заключаться взаимодействие локальных территориальных общностей и арт-резиденций? Очевидно, это зависит от ряда причин и факторов. Во-первых, создавая арт-резиденцию, учредители могут ставить перед исполнителями ряд задач, включающих развитие локального сообщества, что подразумевает чрезвычайно активное взаимодействие с комьюнити и даже строгую отчетность. Это одно из условий существования данного образования. Под взаимодействием могут подразумеваться как выставки, творческие вечера и мастер-классы для всех желающих, так и совместное творчество с членами комьюнити, а порой и элементы культурного обмена, как например, совместное приготовление традиционных блюд или урок иностранного языка. Этот вариант наиболее интересен, когда резиденция принимает творческих деятелей из-за рубежа. В противном случае, когда среди задач резиденции либо не стоит активное общение с комьюнити, либо оно в принципе исключено (закрытый характер арт-резиденции).

Во-вторых, члены локального сообщества, являющиеся более или менее разнородными индивидами, сами могут проявлять внимание к существующей в непосредственной близости арт-резиденцией и совершать активные попытки взаимодействия, как то: пообщаться с творческими людьми, особенно если это к тому же иностранцы, оказывать волонтерскую помощь в сооружении арт-объектов, живо интересоваться современным или традиционным искусством и проявлять интерес к происходящему в резиденции.

В-третьих, характер взаимодействия может зависеть от интенсивности деятельности и наполняемости арт-сообщества. К примеру, если в резиденции проживает всего один художник на протяжении нескольких лет, либо, напротив, каждые несколько месяцев одна группа художников сменяет другую, то в данных случаях интенсивность взаимодействия будет совершенно разной.

В-четвертых, все также зависит от характера комьюнити, на территории которого расположена арт-резиденция. К примеру, если это спальный район российского мегаполиса – результат будет один, а если район, населенный заводчанами с одного и того же предприятия – другой.

Здесь мы можем говорить о таких актах взаимодействия, как коммуникация творца и публики, столкновение представителей разных культур или социальных страт. В рассматриваемом случае взаимодействие может объединять все эти виды, либо один, либо несколько из них. И в данном варианте научный интерес авторов материала возникает как к каждому виду взаимодействия в отдельности, так и к этому уникальному сплаву, который возможен именно при наличии арт-резиденции и локального сообщества.

Возвращаясь к вопросу коммуникации творца и публики, здесь нужно понимать, что публика не всегда является заинтересованной и подготовленной, особенно, если речь идет о современном искусстве, которое может затрагивать сложные сферы восприятия и включать в себя такие смыслы, в дискурсе которых среднестатистический представитель условного комьюнити не может находиться ни при каких обстоятельствах.

И, наконец, говоря о готовности или неготовности публики к восприятию искусства, готовности двух различных социокультурных конгломератов взаимодействовать, принимать друг друга и делиться элементами культуры, мы можем вспомнить как теорию культурных циклов, так и рассуждения о ти-

пах культурной интеграции Питирима Сорокина [8]. Масштабный анализ обширных социальных сообществ, с подачи же Питирима Александровича Сорокина, также может быть применим и к малым сообществам, в нашем случае, к микросоциумам внутри арт-резиденций и соприкасающихся с ними локальных комьюнити. Соглашаясь с высказанными в «Социальной и культурной динамике» (и используемыми и в других трудах автора) мыслями П. Сорокина о том, что несмотря на тесное соседство социокультурных конгломератов, в итоге ни один типов культурной интеграции может и не проявиться. Мы считаем, если ценности данных сторон во многом совпадают, то есть они находятся примерно в одном социокультурном контексте, примерно в одном метальном социокультурном состоянии, то продвижение во взаимодействии (и интеграция) произойдет быстрее и интенсивнее. Но, опять так, по нашему, мнению, иногда при ощутимой разнице потенциалов, так сказать, разных характерах социокультурных менталитетов, может возникнуть неожиданный по своей интенсивности, разнообразию и результату эффект. К примеру, арт-резиденция Никола-Ленивец [11] (Россия, Калужская область) была создана в 2019 году, и уже в 2022 году художниками-резидентами было отмечено, что местные жители – в дискурсе современного искусства. Другой пример – ряд творческих мероприятий с участиями зарубежных творческих деятелей, проведенных для населения главами комьюнити «Манхе Сити» (г. Наньчан, Цзянси, КНР), уже через несколько недель создал эффект того, что дети, принявшие участие в данном активити, стали проявлять больше интереса к изучению английского языка и активнее в нем практиковаться.

Арт-резиденции создаются, в первую очередь, с целью поддержки культуры и искусства, причем поддержки, зачастую, не локально в отдельно взятом регионе, а в широком смысле: культуры и искусства вообще. Для ряда кураторов арт-резиденций практически немыслимо создавать ее в надежде изменить комьюнити до неузнаваемости. Однако, в последние годы ряд российских арт-резиденций также начинает приобретать прикладной характер и прикладные задачи: оживить «депрессивный» регион, сохранить по возможности культурное наследие (арт-резиденции на основе культурных архитектурных памятников [1,2,4,9]) и так далее. Таким образом, мы можем говорить, что резиденции создаются с целью влияния не только на культуру и искусство в целом, но и для обмена, взаимодействия с окружением.

Список источников

1. Антонова А.А. Арт-резиденция как новая форма публичного пространства в современной городской культуре / А.А. Антонова // Наука и технологии в глобализирующемся мире: сборник трудов конференции. – Челябинск, 2017. – с.19-25.
2. Антонова Л.Ю. Влияние креативных составляющих на культурную городскую среду: региональный аспект/ Л.Ю. Антонова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №6(86). – с.17-26.
3. Багдонайте А.Ю. Заря не зря. Опыт управления креативным пространством / А.Ю. Багдонайте // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. – Москва, 2021. – №1. – с.92-10.
4. Гордин В.Э. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации/ В.Э. Гордин, М.В. Матецкая // Карельский научный центр РАН. – Петрозаводск, 2010. – с.195-199.
5. Карцева Е.А. Развитие арт-инициатив в российских регионах и их институционализация / Е.А. Карцева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №6(86). – с.17-26.
6. Мелехов И. С. Определение целевой аудитории для арт-резиденции / И.С. Мелехов // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 1 (13). – с. 10.
7. Скотникова И.К. Классификация арт-резиденций Европы и России / И. К. Скотникова, А.П. Долнаков // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2014. – №1. – с. 114-117.
8. Сорокин П. Социальная и культурная динамика
9. Титова Т.Ю. Арт-кластер как новая форма общественного пространства / Т.Ю. Титова, В.Н. Салько // Архитектурные исследования. – 2018. – №1(13). – с.105-110.

10. Хангельдиева И.Г. Арт-резиденция как инновационный субъект современного арт-рынка / И.Г. Хангельдиева // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2017. – №24. – с.34-39.

11. Христов Т.Т. Некоторые аспекты проектирования туристско-рекреационного кластера «Никола-Ленивец» / Т.Т. Христов, В.А. Лепешкин // Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма: сборник статей. – Уфа, 2016. – с.167.

12. Фролова О.Ю. К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА АРТ-РЕЗИДЕНЦИЙ. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ // Образовательный вестник "Сознание". - 2024;26(12):17-24. <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2024-26-12-17-24>.

13. Эпистемологическая полезность художественных резиденций и шелуха повторений

14. Женя Чайка Логос Логос · Том 34 · # 1 · 2024 с. 37-62

15. Е. Чайка. Если арт-резиденции существуют, кому это нужно? // Фонд искусства «Голубицкое». Сайт. 2021. 30 июня, URL: <https://golubitskoefoundation.ru/tag/zhenyachaika/tpost/38og0r4x41-esli-art-rezidentsii-suschestvuyut-komu>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ 2025

Сборник статей

Всероссийского научно-исследовательского конкурса

г. Пенза, 10 марта 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 11.03.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,4

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

